

В. БУКОВСКИЙ

Аргументы против проведения Олимпийских Игр в Москве

Олимпийские Игры — это не просто спортивное мероприятие. Это — крупное политическое событие, имеющее большое значение для государства-участника как с точки зрения международного престижа, так и для последующего развития отношений с другими странами мира. Не случайно политические цели Олимпийских Игр указываются в первом пункте «Правил Международного Олимпийского Комитета» и заключаются в укреплении мира и дружественных отношений между государствами. Традиционно Олимпийские Игры не проводились в годы войн (как внешних, так и внутренних, гражданских). Это также отражено в «Правилах МОК», в пункте 25-ом которых сказано, что Олимпийские Игры могут проводиться только в такой стране, где длительное время существует политическая стабильность. Более того, согласно пункту 3-му «Правил» Олимпийские Игры несовместимы с расовой, национальной, религиозной или политической дискриминацией.

Существующий в Советском Союзе режим несовместим с вышеуказанными пунктами «Правил».

1) Советский Союз является агрессивным государством, оккупировавшим и до сих пор оккупирующим целый ряд стран (Прибалтийские страны, Украину, Молдавию — в 1939—40 г.г., ряд стран Восточной Европы, часть Германии и Финляндии, часть островов Японии). Формально СССР все еще находится в состоянии войны с Японией, т. к. мирный договор еще не подписан. Между тем, часть мероприятий Олимпийских Игр предусмотрено провести на незаконно оккупированных территориях (регата в Эстонии).

2) Сов. Союз ведет агрессивную внешнюю политику, направленную на подрыв стабильности и суверенитета других стран, сея вражду, беспорядки, войны, организуя государственные перевороты (Ангола, Афганистан, Эфиопия и т. д.). Безудержно наращиваются вооружения.

3) Все средства массовой информации СССР, находясь в руках государства, используются для пропаганды враждебности и ненависти к государствам с иным политическим строем. По советским законам такие государства рассматриваются как враги. Так, например, статья 64-я Уголовного Кодекса РСФСР рассматривает попытку бегства любого советского гражданина из СССР в такие государства, как государственную измену, переход на сторону врага. Попытки эмигрировать законным путем влекут за собой, как минимум, увольнение с работы.

Вся переписка частных лиц и организаций с иностранцами цензируется государством, а телефонные разговоры открыто прослушиваются. Любые неконтролируемые контакты с иностранцами могут послужить основанием для преследования.

Таким образом, Олимпийские Игры в СССР не только не будут служить укреплению мира и дружеских отношений между государствами, но будут использованы советским режимом для прикрытия своей враждебной политики.

ДИСКРИМИНАЦИЯ

СССР является империей, более 100 различных народов, которые были включены в нее насильственно в 1918—

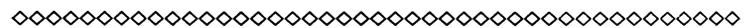
22 г.г., причем до сегодняшнего дня среди присоединенных народов не проводилось ни референдума, ни свободных выборов. Любая попытка простого обсуждения вопроса независимости какого-либо из этих народов гражданами СССР карается лишением свободы, сроком от 10 до 15 лет или смертной казнью, как государственная измена. Среди этих народов варварски уничтожаются их национальная культура, традиции и даже национальный язык.

1. Целый ряд малых народов был целиком депортирован со своей территории в Сибирь и Среднюю Азию, где они были поставлены в условия, приведшие к физической гибели около трети их численности. До сих пор в депортации находятся крымские татары, немцы Поволжья и т. д.

2. Антисемитизм в СССР возведен в ранг государственной политики.

3. Принадлежность к религиозным общинам Истинно-Верующих Православных, Пятидесятников, Адвентистов Седьмого Дня, Свидетелей Иеговы, Баптистов-Инициативников, Трясунов и т. д. является преступлением, которое в СССР карается лишением свободы.

4. Распространение религиозной литературы считается преступлением.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Буковский. Аргументы против проведения Олимпийских Игр в Москве	1
Внимание наших друзей!	2
Е. П. Поздеева. Мирология	3
К. Скворцов. В поисках правды	8
Андрей Беломорский. Наука и религия	10
Отец Дмитрий Дудко. «В свете Преображения»	12
Протоиерей Георгий Дробот. Православная иконопись	15
Юрий Жеребков. Попытки КОНРА установить контакт с западными союзниками	16
Михайло Михайлов. Ненаучные мысли	22
О. Антич. Комсомольцы и религиозные обряды	24
Г. Андреев. Блаженные и скептики	25
Москвичев. Москва без советской власти	26
Юрий Мейер. Что спасает Западный мир?	28
Н. Отрадин. Народная инициатива	29
Эд. Эгин. О чем мы говорим	30
О. Антич. Портреты	33
РЕЦЕНЗИИ И СООБЩЕНИЯ	
Памяти Надежды Александровны Теодорович	34
А. Михайловский. Проф. Богатырчук — власовец и украинский федералист-демократ	34
Г. Владимов. Лик моего народа	36
Г. Владимов. Суд над Пяткусом	37
О. К. Русский предРождественский базар в Мюнхене	38
Екатерина Андреева. Беседа с графом Николаем Толстым, автором книги «Жертвы Ялты»	39
ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	41
А. Г. НОВЫЕ КНИГИ	43
ХРОНИКА зарубежной жизни	44

5. Родители, воспитывающие своих детей в религиозном духе, могут быть лишены родительских прав, а их дети помещаются в специальные школы.

6. Священник, обучающий детей религии, может быть лишен свободы сроком до 3-х лет. (Таких случаев много в Литве среди католиков).

7. Гражданин, исповедующий любую религию, не допускается на руководящую должность или на должность преподавателя.

8. Открытое высказывание политических взглядов, противоречащих государственной идеологии, считается особо опасным государственным преступлением или психическим заболеванием.

9. Создание каких-либо организаций, не контролируемых коммунистической партией, не допускается.

10. Распространение в устной, печатной или иной форме информации, нежелательных для существующей власти, объявляется клеветой и карается лишением свободы сроком до трех лет.

11. Гражданин, занимающий руководящую или ответственную должность, должен быть членом коммунистической партии.

Все вышеперечисленные виды дискриминации относятся в равной мере и к спортсменам. Так, чтобы быть принятым в национальную или Олимпийскую команду, спортсмены проходят специальную проверку в КГБ, так как участие в этих командах связано с поездками за границу.

СТАБИЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА

Тот факт, что советский режим существует 61 год, еще не доказывает его стабильности. Практика показывает, что чем дольше существуют недемократические режимы, тем менее они стабильны. (Достаточно назвать пример Ирана). Существующий ныне режим был установлен путем насильственного разгона законно избранного парламента (Учредительного Собрания) в 1917 году, прямой узурпацией власти. С тех пор за 61 год в стране ни разу не проводились свободные выборы или опрос населения. Правящая и единственно разрешенная в стране политическая партия — коммунистическая — насчитывает 16 миллионов человек, что при населении в 260 миллионов человек составляет 6,15%. Несмотря на жестокие репрессии, сопротивление в стране никогда не прекращалось, а в последнее 10-летие заметно нарастает.

Сам советский режим юридически не считает себя стабильным. Так, в 1917 году, сразу же после государственного переворота, Ленин издал декрет, согласно которому все органы печати и средства информации, кроме коммунистических, были запрещены. В декрете указывалось, что данная мера вводится временно, в связи с нестабильностью положения в стране и будет отменена сразу же по достижении стабильности («Известия», № 238, 1917 г.). Однако, данный декрет так никогда отменен не был и до сих пор имеет юридическую силу. Аналогично были запрещены и все политические партии, кроме коммунистической.

С юридической точки зрения, чрезвычайное положение введенное в связи с государственным переворотом и гражданской войной, существует и по сей день, что отражается в действующем законодательстве. Ничем иным, как чрезвычайным положением и нестабильностью в стране нельзя объяснить, что до сих пор существует система внутренних паспортов, ограничена свобода передвижения и выбора места жительства, трудовая повинность принудительная, а частная беседа двух граждан, если она содержит антиправительственные высказывания, считается особо опасным преступлением, подрывающим и ослабляющим существующую власть.

Таким образом, проведение Олимпийских Игр в Москве прямо противоречит пункту 7 «Правил МОК», поскольку в СССР существует чрезвычайное положение.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В МОСКВЕ

1) Гражданам, желающим эмигрировать из СССР, официально объявлено в ОВИРах, что с 1979 года эмиграция временно прекращается, в связи с тем, что ОВИРы перегружены работой в связи с наплывом иностранцев на Олимпийские Игры. Зная постоянство «временных мер» в Сов. Союзе, можно смело предсказать, что на этом «третья» эмиграция закончится.

2) По поступающим из СССР сведениям, в Москве и иных районах, где будут проходить Олимпийские Игры, нарастает волна репрессий против инакомыслящих и иных лиц, контакты которых с иностранцами нежелательны властям.

3) Число иностранных гостей на Олимпийских Играх ограничено примерно 100 тысячами. На самих Играх каждый из них сможет провести не более 3-х дней, а затем будет отправляться в поездку по обычным туристическим местам СССР. Одновременно в Москве будет находиться не более 20 тысяч иностранных гостей, что позволит обеспечить надежное их обслуживание агентами КГБ.

4) По опыту предыдущих международных спортивных мероприятий в Москве, в которых принимала участие команда Израиля, известно, какие меры будут предприняты к изоляции этой команды, созданию вокруг нее атмосферы враждебности и предотвращения встреч израильских спортсменов с советскими евреями.

5) Сведя к минимуму затраты на подготовку Олимпийских Игр, советские власти рассчитывают получить многие сотни миллионов чистой прибыли и притом в иностранной валюте. Деньги эти, конечно же, пойдут на «стратегические» цели.

6) Рядовые советские граждане, ограниченные паспортной системой, правилами прописки, дороговизной междугородского транспорта и отсутствием в кассах билетов на стадионы, увидят Олимпийские Игры только по телевидению. Они будут созерцать, как «величайший миротворец на земле» — Брежнев благословит Олимпийцев.

ИТОГИ

Как явствует из Заключительного Акта Совещаний в Хельсинки, безопасность и сотрудничество возможны в Европе только при уважении всеми странами определенных прав человека. Советский Союз продемонстрировал свое неуважение к Хельсинским Соглашениям более, чем красноречиво. И если Европейские страны действительно стремятся к безопасности, миру и добрососедским отношениям, безрассудно было бы поощрять такое поведение СССР. Сотрудничество, культурный и научный обмен, экономическая взаимопомощь станут инструментом мира только в том случае, если Европейские страны сумеют заставить СССР уважать подписанное им Соглашение. Пока что Олимпийские Игры в Москве преждевременны.

Политически — это крупная ошибка.

Человечески — это подлость.

Юридически — это преступление.

ВНИМАНИЮ НАШИХ ДРУЗЕЙ!

Из-за болезни нашего редактора журнал в этом году вышел с опозданием. По сему случаю редакция приносит свои извинения.

Многие из наших читателей, еще год тому назад согласившиеся поддерживать журнал своими ежегодными взносами, в этом году еще не выполнили своих обещаний. Редакция просит эти строки принять как дружеское напоминание.

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Мирология

Верующие в Советском Союзе принадлежат к разным вероисповеданиям. Большинство из них христиане, но есть мусульмане, иудеи, буддисты и даже язычники. Традиционно, большинство христиан — православные, но есть монофизиты, римско-католики, протестанты, баптисты и люди, принадлежащие к разного рода сектам.

Каковы же в Советском Союзе взаимоотношения между верующими этих вероисповеданий? Чувствуют ли христиане общность своей веры во ХРИСТА? Имеют ли они одинаковые взгляды на окружающий их безбожный мир? Встает ли перед ними, живущими в атеистическом государстве, проблема **христианского единства**?

По-видимому, большинство верующих не ставит перед собой этого вопроса вообще. Верующие разных исповеданий мало соприкасаются друг с другом. Причины этому следующие: Во-первых, есть традиционная связь между вероисповеданием и народностью, в результате чего лица данного вероисповедания живут в основном на территории своей республики, мало соприкасаясь с иноверцами, живущими преимущественно на территории другой республики. Второе важное обстоятельство — это запрет всякого рода миссионерской или просто религиозно-просветительной деятельности, будь то в печатной или устной форме. Третье — долгие религиозные преследования, выработавшие у советских людей привычку, скрывать свои убеждения даже от близких людей.

Наряду с общим отсутствием интереса к инаковерующим в каждой Церкви и в каждом религиозном объединении Советского Союза имеются люди, поставленные в такое положение, при котором им надо не только определить свое отношение к другим вероисповеданиям, но и входить в прямые контакты с иноверцами и тем самым отвечать себе самим на вопрос, что они лично подразумевают под **христианским единством**.

Мне думается, что для нас на Западе важно не только познаться с существованием этих явлений, но и изучить их. Ибо в процессе этого изучения, как под микроскопом обнажаются распространенные в настоящее время во всем мире псевдохристианские бациллы, убивающие истинную веру, более очевидны становятся также и те крупницы истины, на которых зиждется Истинная Церковь Христова. Убедившись воочию в существовании того и другого, нам будет легче самим понять происходящее у нас и преодолеть искушение нашего времени.

Перед тем, как окончательно перейти к положению в Советском Союзе, хочется отметить, что особенностью нашего времени можно считать повышенный интерес человечества к единению вообще, и к какому бы то ни было сотрудничеству в частности. Это стремление к единению вызывает у нас христиан внутреннюю потребность к осмыслению своей веры. Говоря простым языком, мы впервые конкретно сталкиваемся с вопросом во что я верю; как я верю, что для меня важно, а что второстепенно; в чем я готов пойти на компромиссы, а в чем нет; за что я хочу стоять до конца, готов пойти на страдания и смерть.

Особенно четко это разделение видно в Советском Союзе. Поставленные властью в положение современных париев, христиане в Советском Союзе сталкиваются с ситуацией, когда им постоянно надо делать выбор между своей верой и государственной идеологией, устанавливать для себя приоритет тех или иных ценностей, а иногда даже выбирать между жизнью и смертью.

Я упомянула раньше, что большинство верующих в Советском Союзе редко встречается и еще реже ведет диалог с иноверцами. Общаются в основном церковные иерархи и главы религиозных объединений, которые встречаются на разного рода съездах и конференциях. Известны всем наиболее безбоязненные и деятельные проповедники Слова Божия. Наконец, встречаются в тюрьмах и концлагерях, так называемые «религиозники», то есть судимые за несоблюдение законодательства о культах.

Разберем каждую из этих групп в отдельности. Начнем с церковных деятелей, то есть официального духовного руководства верующих в Советском Союзе. Попробуем разобраться в мотивах и сущности связей, имеющих в настоящее время между отдельными Церквями и религиозными объединениями! Попробуем определить тенденции развития этих связей в будущем. Исходя из этого примера сделаем соответствующие выводы для нас самих.

Как всегда, приходится начинать с предистории Церквей и религиозных объединений в полезном для власти направлении. Православие в дореволюционной России считалось государственной религией и пользовалось соответствующими привилегиями. Не раз эти привилегии были использованы для того, чтобы ущемить права и деятельность других религиозных объединений и организаций. Такое положение не способствовало установлению каких бы то ни было экуменических контактов. По существу их и не было.

Начавшиеся после революции религиозные преследования были в начале направлены против Русской Православной Церкви, считавшейся оплотом старого режима. Частично эти преследования заключались в попытке разрушения Церкви изнутри путем создания или поддержки ложных взглядов на православие. Естественно, что православным было не до экуменических контактов. Надо было блюсти чистоту православия и бороться за жизнь Церкви. Во второй половине двадцатых годов преследования были распространены на всех верующих и приняли такие размеры, что к началу войны деятельность всех религиозных организаций в стране была почти полностью парализована.

Война заставила Сталина пойти на уступки верующим, и в первую очередь традиционному оплоту России — православию. С согласия властей был восстановлен Патриархат, многие храмы были открыты, преследования верующих прекращены. За это духовенство должно было оказывать власти идейную, моральную и даже финансовую поддержку войны. Союз Сталина с Московской Патриархией оказался прочным и правила игры соблюдались обеими сторонами до самой смерти диктатора. Вышеуказанное сотрудничество пошло на пользу и другим неправославным верующим, преследования которых также были приостановлены в послевоенные годы. Официальное признание властью права верующих на религиозную жизнь нашло свое отражение в создании двух правительственных организаций: Совета по делам РПЦ и Совета по делам религии, задачей которых было контролировать и направлять деятельность Церквей в нужном направлении.

Война кончилась, победителями в ней оказались Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, две сверхдержавы, от которых, по мнению многих, зависело будущее всего человечества.

В действительности равенства сил между обеими странами не было. С одной стороны был Советский Союз, потерявший около 20 миллионов убитыми, разоренный экономически, с ненавидящим собственное правительство народом, удерживающий с помощью штыков власть в странах Восточной Европы. С другой стороны были Соединенные Штаты, не понесшие во время войны почти никаких человеческих жертв, обладавшие самым мощным и вызывавшим панический страх во всем мире оружием, с наиболее развитой индустрией, способные оказать любую материальную помощь каждому из своих потенциальных союзников и пользовавшиеся поэтому особым престижем среди стран свободного мира.

Страх перед возможными последствиями войны и призраком новой, третьей мировой войны, с непревзойденным по мощи противником, заставляет Сталина изменить принципы своей внешней политики.

Вместо дальнейших попыток захвата власти на земле, путем организации и поддержки коммунистических революционных групп, советские лидеры используют про-

коммунистически настроенные круги Запада для создания разного рода массовых организаций, выступающих против так называемой американской империалистической агрессии, против использования атомного оружия, против создания американских военных баз на чужой территории, против усиления американского влияния в странах Западной Европы и Третьего мира. Вся эта пропаганда ведется под лозунгом борьбы за мир и от имени так называемого движения борьбы за мир.

Обогатившаяся полезным для нее опытом сотрудничества с властью во время войны, Московская Патриархия с самого начала принимает деятельное участие в этой акции. 7 ноября 1947 года Патриарх Московский **Алексий**, в обращении к пастве по случаю тридцатой годовщины «Великой Октябрьской Революции» называет советскую власть: «глашателем мира для всех народов». Послание Патриарха служит сигналом для развития «миротворческой» деятельности в следующих направлениях:

1. Московская Патриархия начинает активно участвовать в создании советских и международных массовых организаций, как например, Всемирный Совет Мира или Советский фонд защиты мира. Представители Московской Патриархии, включая самого Патриарха **Алексия**, Митрополита Крутицкого и Коломенского **Николая** и других архиепископов и епископов, выступают с пламенными речами на учредительных съездах и конгрессах вышеуказанных организаций и с целью придачи морального авторитета этим начинаниям, избираются в президиумы и правления. Московский Патриарх неоднократно обращается с политическими посланиями и речами к христианам всего мира, к гражданам и главам правительств разных стран, призывая к разоружению и борьбе за мир.

2. Эта деятельность Патриархии немедленно сказывается на внутренней жизни Церкви. В храмах Патриархии служатся молебны «о мире всего мира»; священники этих храмов вместо того, чтобы выступать с проповедями на духовные темы (единственная разрешаемая в Советском Союзе форма ведения миссионерской работы), призывают к борьбе за мир; значительная часть кружечных сборов (единственный источник церковных доходов в СССР) поступает в фонд защиты мира; от молящихся верующих требуются подписи под политическими воззваниями.

В надежде на дальнейшее улучшение сотрудничества с властью, Московские иерархи, с одобрения и со значительной помощью той же власти, расширяют свое влияние на Православные Церкви стран Восточного блока, а затем пытаются расширить его и далее, на всю православную диаспору.

В июне 1948 года Московская Патриархия приглашает все Поместные Православные Церкви принять участие в юбилейных торжествах по случаю 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. В Москву съезжаются главы и представители большинства православных Церквей. В качестве почетного гостя присутствует Патриарх Армяно-Грегоринской Церкви **Георгий VI**.

Помимо празднования юбилея, в Москве ведутся серьезные переговоры. Московская Патриархия считает эту встречу первым шагом на пути к завоеванию себе особого положения среди православного мира, далее она добивается осуждения всех попыток установления или поддержки некоторыми Церквами экуменических связей с протестантами, которые, якобы, связаны с масонством и римско-католиками, которые, якобы, не только проповедуют ересь, но и поддерживают на Западе империалистическую политику разжигания новой войны. Вместо этого московские иерархи предлагают поддержать советское правительство в его миротворческой деятельности.

В принятых в Москве резолюциях Римско-Католическая Церковь и протестантское экуменическое движение резко осуждаются не только за догматические разногласия с православными, но и за политическую деятельность, якобы неприемлемую для христианства.

В резолюции по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» говорится:

«... сущность папизма выражается не только в искажении подлинного Вселенского Православия внесением в него таких новоявленных догматов, как учение о главенстве в Церкви папы и о его непогрешимости. Вся история папства вопиет перед правосудием Божиим за извращение папистами новозаветного учения о Церкви Христовой. Из мистического тела Христова, из „столпа и утверждения истины“, „Церковь Бога Живаго“ (1. Тим. III. 15) превращена папистами в земную политическую организацию».

И далее:

«Сущностью христианской морали является призыв Спасителя к любви (Иоанн. XII. 34-35), а Ватикан наоборот является одним из поджигателей двух империалистических войн и в настоящее время принимает активнейшее участие в разжигании новой войны и вообще в политической борьбе с мировой демократией... Все христиане, без различия нации и вероисповеданий, не могут не заклеймить эту политику Ватикана, как **антихристианскую**, антидемократическую и антинациональную».

Во второй резолюции по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» грубо заявляется:

«... протестантство, во всем его многообразии и раздробленности на секты и толки, изуверившись в вечности и незыблемости христианских идеалов, в своем горделивом презрении апостольских и древнеотеческих установлений, стремится выйти на путь противостояния римскому папизму. Протестантство ищет союзника для этой борьбы в лице Православной Церкви, чтобы приобрести для себя значение влиятельной международной силы. И здесь Православию предстает еще больший соблазн — уклониться от искания Царства Божия и вступить на чуждое его целям политическое поприще. Такова практическая задача экуменического движения сегодня».

И далее:

«... в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного уклонизма (создание Всемирного Совета Церквей. — Е. П.) на социально-экономической и, даже, политической почве».

Усилия Патриархии имеют успех. Не желая подвести хозяев и помешать им в развитии нормальных отношений с советским правительством все участники Собора подписывают третью резолюцию подготовленную Патриархией — «Обращение к христианам всего мира», в котором еще раз подчеркивается, что:

«На нас, служителей Православной Церкви, производит жуткое впечатление тот факт, что поджигателями новой войны являются чада христианского — католического и протестантского мира. Мы глубоко скорбим, что вместо голоса мира и христианской любви из крепости католицизма — Ватикана и из гнезда протестантизма — Америки мы слышим благославление новой войне и хвалебные гимны атомным бомбам».

И говорится, что:

«Православные Церкви станут броней против всех покушений и действий, направленных на нарушение мира».

Дальнейшие попытки Московской Патриархии в области вовлечения Православных Церквей Востока в просоветскую политическую активность, наталкиваются на все большее сопротивление отдельных иерархов и в особенности Константинопольского Патриарха. Одновременно

Московскую Патриархию беспокоит то, что Патриарх-Католикос всех Армян Георгий VI, идя по стопам той же Московской Патриархии, пытался использовать в области миротворчества Восточные монофизитские Церкви.

Чтобы не упустить первенства в сотрудничестве с властью, Патриарх Алексей решает объединить свои усилия с усилиями Патриарха Георгия.

В августе 1950 г. в Москве происходит встреча Московского Грузинского и Армянского Патриархов, на которой принимается ряд решений по вопросу совместных усилий в области «борьбы за мир».

В последующие годы Армяно-грегорианская Церковь продолжает развивать инициативу. В 1951 году Патриарх Георгий предлагает расширить число советских религиозных деятелей, принимающих участие в кампании «защиты мира», путем вовлечения в нее других религиозных объединений СССР. Московской Патриархии, уклонявшейся до сих пор от тесных контактов с «еретиками» не остается ничего другого, как поддерживать это начинание.

В мае 1952 года, по инициативе Патриарха-Католикоса всех армян Георгия VI и по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Троице-Сергиевской Лавре собирается первая «Конференция Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира». Так начинается первая фаза сотрудничества советских Церквей и религиозных объединений друг с другом.

ТРИ ФАЗЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЦЕРКВАМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Анализируя деловые и экуменические контакты между различными религиозными объединениями в СССР в течение последних 25 лет, можно разделить это время на три принципиально отличающиеся друг от друга периода.

1-ая фаза: период формального сотрудничества. Период этот начался в 1952 году и продолжался до 1960 года.

2-ая фаза: период делового сотрудничества. Он начинается в 1960 году и продолжается до весны 1965 года.

3-ья фаза: период идеологического сотрудничества. Период этот начался в 1965 году и продолжается по сей день.

1-ая фаза.

Как было упомянуто выше, в мае 1952 года в Троице-Сергиевской Лавре в Загорске состоялась 1-я конференция Церквей и религиозных объединений СССР в защиту мира. На конференции присутствовали представители официально зарегистрированных в СССР религиозных объединений. Каждая из этих организаций понимала, чем может грозить отказ от участия в подобного рода начинании. Каждая делегация подготовила соответствующее и отвечающее ожиданиям властей выступление. Все участники встречи подписали ряд посланий к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий мира с призывом:

«Объединиться в борьбе за мир с народами своих стран и поставить свои правительства перед необходимостью отказаться от пагубной политики развязывания новой мировой войны».

Ничем другим участники конференции не занимались. Миротворческая пропаганда по существу никого не интересовала: потребности в экуменических контактах друг с другом, в том числе и с присутствовавшими нехристианами, не чувствовалось; доверия друг к другу не испытывалось. Представители каждой Церкви, каждого религиозного объединения, каждой группы оставались на своих позициях, заняты были отстраиванием своей церковной организации, своими внутрицерковными делами.

Все понимали, что с властью надо сосуществовать, что требуемая за это плата: выступления в защиту мира и осуждение западных политических лидеров. Все старались от этого увильнуть, но не всегда знали как. Все это было понятно каждому и ни в каких разъяснениях и инструкциях от кого бы то ни было, не нуждалось.

В дальнейшем каждая Церковь, каждое религиозное объединение продолжало по-своему «приносить дань Кесарю», о совместной деятельности говорить почти не приходилось.

Положение изменилось в конце пятидесятых годов, после прихода к власти Хрущева. Повлияли на это следующие обстоятельства:

1. Принятие советским правительством принципов политики мирного сосуществования народов с различными социальными и политическими системами, что практически означало более широкое и многогранное использование советских религиозных организаций в пропагандной деятельности в свободном мире.

2. Принятие руководством КПСС решения о необходимости тотального наступления на религию и расширения научно-атеистической пропаганды среди населения.

3. Персональные перемены в составе руководства отдельных Церквей и в особенности в Отделе Внешних церковных сношений Московской Патриархии.

Новая стратегическая доктрина советского правительства, известная под названием «политики мирного сосуществования народов с различными социальными и политическими системами» ставит перед собой цель захвата власти во всем мире путем так называемой эволюции, то есть постепенного идеологического перевоспитания масс (читай выборщиков) в демократических или демократизирующихся странах. Уже одно название этой доктрины свидетельствует о том, что так называемой «миротворческой деятельности» придается в ней особое и весьма важное значение. Поскольку главной целью миротворчества является с одной стороны усыпление бдительности свободного мира, а с другой — незаметное перевоспитание широких кругов мировой общественности, не разбирающейся в политических проблемах, советским стратегами было ясно, что пропаганду следует вести не прямо от своего имени, а косвенно, через внешне нейтральные организации и лучше всего через Церкви, авторитет и влияние которой в свободном мире расценивается достаточно высоко.

Отсюда требования к Церквам и религиозным организациям Советского Союза расширить диапазон своих связей за рубежом, установить контакты со всеми Церквями и религиозными организациями, вступить во все существующие религиозные объединения и, по возможности, превратить их в форум просоветской пропаганды.

Эти требования совпадают по времени с началом новой антирелигиозной кампании в СССР. Массовые закрытия храмов, преследования священнослужителей и верующих, заставляли предполагать самое худшее.

И снова перед духовенством в Советском Союзе стал выбор. С одной стороны путь исповедничества и тогда вероятно — мученичество, с другой — полное и безоговорочное сотрудничество с властью, сулящее не только относительное благополучие, но формальную возможность, оставаясь священнослужителем, приносить пользу государству; что значило снять с себя клеймо «врага народа» и получить возможность играть важную роль на международной арене.

Для духовенства старшего поколения этот вопрос не поднимался вообще. Образованные еще в царской России, они понимали несовместимость религиозного мировоззрения с коммунистической идеологией. Подверженные неоднократным гонениям, они уже ранее сделали выбор.

Но старые епископы и священники стали умирать, а на их место пришли новые — молодые. Многие из них родились уже после революции, выросли в атеистической стране, были воспитаны на коммунистической идеологии и даже отвергая ее теоретически, оставались под влиянием марксизма-коммунизма.

Под служением Богу они часто понимали служение человечеству. Часто, и может быть, даже иногда искренне, они обманывали себя надеждами на возможность совмещения веры в Бога с верой в «социальную проекцию христианства» — коммунизм. Не углубляясь в проблемы догматических различий, они не видели ничего предосуди-

тельного в сотрудничестве с другими Церквами в области служения миру.

Естественно, что власти сделали соответствующие выводы. Долголетний сотрудник и ближайший помощник Патриарха Алексея, председатель отдела внешнецерковных сношений Московского Патриархата Митрополит Николай, не смущавшийся доселе открыто выступать с осуждением «западного империализма» и с восхвалением «миротворческой деятельности советского правительства», оказался недостаточно гибким, когда вопрос коснулся уступок в области самой веры или взаимоотношений Православной Церкви с другими вероисповеданиями. Поэтому летом 1960 года он был отстранен, подвержен домашнему аресту, по слухам умерщвлен. Председателем отдела внешнецерковных сношений был назначен пользующийся полным доверием Совета по делам РПЦ, архимандрит Никодим.

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ

Возведенный в сан епископа, новый председатель отдела внешнецерковных сношений, несмотря на свою молодость (ему было в 1960 году 31 год) имел уже солидный опыт в области работы за границей. С 1956 по 1959 год он работал в Русской Духовной миссии в Иерусалиме, где от имени Патриархии вел сложные и успешные переговоры с израильским правительством. Получив в 1959 году назначение на пост заместителя отдела внешнецерковных сношений Московского Патриархата, посетил ОАР и Эфиопию, где установил близкие отношения с Коптской Церковью. Также с 1959 года уже в качестве заместителя председателя отдела внешнецерковных сношений он несколько раз вел переговоры с руководителями Всемирного Совета Церквей о вступлении Московской Патриархии в эту организацию и принимал участие в разных других мероприятиях «в защиту мира».

2-ая фаза.

Став главой отдела внешнецерковных сношений, епископ Никодим принимает активное участие в работе просоветской организации Христианской Мирной Конференции и в июле 1961 г. на 3-ем Всемирном конгрессе этой организации избирается ее вице-президентом. В декабре 1961 г., уже в сане архиепископа Никодим возглавляет делегацию Московской Патриархии на Третьей Генеральной Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, на которой Патриархия выступает в Экуменический Совет, а сам Никодим избирается в члены Центрального Комитета этой организации и входит в ее Исполнительный Комитет. В эти же годы митрополит Никодим устанавливает отношения со многими Церквами на Западе и возглавляет делегации Московской Патриархии на двусторонних богословских беседах с представителями Римско-Католической и Евангельско-Лютеранской Церквей. 3-го августа 1963 года он назначается на пост председателя Священного Синода по вопросам христианского единства и в октябре того же года становится митрополитом.

Проявив столь кипучую деятельность в области установления близких отношений с христианскими Церквами за рубежом, Московская Патриархия не могла не изменить своего отношения к Церквам и религиозным объединениям, находящимся на территории Советского Союза. Обе стороны чувствовали необходимость в развитии и укреплении этих связей. Во-первых, патриархия нуждалась за границей в поддержке своей позиции и большем количестве голосов в случаях принятия разного рода решений и резолюций путем голосования. Помимо этого, митрополит Никодим учитывал, что представители неправославных Церквей должны иметь большее влияние на своих единоверцев на Западе, чем православные. Использовать это влияние было на руку митрополиту Никодиму. Руководство неправославных Церквей и религиозных организаций Советского Союза стало также ценить сотрудничество с Патриархией, пользовавшейся в своих начинаниях поддержкой власти. Правда, тесное деловое сотрудничество с отделом внешнецерковных сношений Московской Патриархии приводило к полному ему подчинению, но одновременно освобождало руководство других религиозных

организаций от всякой личной ответственности за результаты их деятельности за рубежом, предоставляя им в то же время возможность пользоваться всеми, вытекающими из этой деятельности привилегиями, — а это означало — многочисленные поездки и знакомства и стало быть известность за границей. Отсюда — личная безопасность и материальное благополучие, возможные награды и повышения по работе.

Особенно ярко это было показано на состоявшемся в 1963 году в Москве Всемирном Конгрессе за всеобщее разоружение и мир, где руководители различных религиозных групп в Советском Союзе не только смогли играть значительную роль, но впервые получили возможность, или лучше сказать задание, устроить в Загорске специальную «встречу религиозных деятелей всего мира», удачное проведение которой повысило их авторитет в Советском Союзе.

Так началось и развилось деловое сотрудничество между различными христианскими организациями в СССР в первой половине шестидесятых годов.

ПЕРИОД ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 3-ья фаза.

Членство в различного рода международных религиозных организациях открыло перед отделом внешнецерковных сношений Московской Патриархии возможность ведения прокоммунистической пропаганды в свободном мире, подверженном и без этого влиянию так называемых «прогрессивных идей».

Активное участие в экуменической деятельности и двусторонние беседы с выдающимися западными богословами, поставили перед советскими иерархами новую задачу: возникла необходимость богословского обоснования, проводимой ими коммунистической пропаганды.

По своему замыслу это богословское обоснование должно было быть обращено к неправославному, главным образом протестантскому слушателю. Поэтому понимание протестантского подхода к вопросам, связанным со служением христианина в миру, было особенно важно для руководства Патриархии. Это вызвало необходимость более тесного и на этот раз уже «богословского» контакта с руководителями других Церквей и религиозных объединений из Советского Союза и в особенности с наиболее «прогрессивными» представителями западной богословской мысли.

Одновременно Московская Патриархия хотела сохранить за собой приобретенный ранее авторитет Православных восточных Церквей, который они имели. Ей нужно было считаться «оплотом православия». Одно и другое, то есть сохранение «чистоты православия» с одной стороны, и поддержку «прогрессивных» католиков и протестантов, с другой можно было сочетать только в случае разработки новой богословской теории, облекающей «прогрессивную» прокоммунистическую пропаганду в одежду традиционного православия.

С 8-го по 10-е апреля 1965 года в Ленинграде состоялось первое заседание межконфессиональной Богословской комиссии Христианской Мирной Конференции, положившее начало этой новой богословской дисциплине, ставшей известной впоследствии под названием «мирологии».

В совещаниях помимо хозяев принимали участие представители Православной Церкви Польши, Румынии, Антиохийского Патриархата, затем из СССР представители Всесоюзного Совета евангельских христиан Баптистов и Евангелическо-Лютеранской Церквей Латвии и Эстонии, из стран Восточного блока представители Евангелической Церкви Восточного Берлина и Евангелическо-Лютеранской Церкви Саксонии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Польши, Лютеранской Церкви Словакии, Евангелической Церкви Чешских братьев, Реформаторской Церкви Венгрии, а также несколько «прогрессивных» богословов из стран Западной Европы и Азии.

Выступая перед участниками конференции митрополит Никодим так сформулировал стоящие перед собранием задачи:

«Понятие „мир” глубоко и многосторонне. Раскрыть его со всей возможной полнотой, дабы сделать христианское учение о мире действенной программой практического служения миру, является долгом чести христианских богословов. Это будет нашим исполнением долга перед миром, перед человечеством и в то же самое время свидетельством в мире о Христе».

Прибывший в Ленинград, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Куроедов, устроил прием в честь участников Богословской Комиссии и тем самым подчеркнул важность этого мероприятия для советского правительства.

Начавшееся в апреле 1965 года богословское сотрудничество между христианскими Церквями и религиозными объединениями в Советском Союзе продолжается и по нынешний день.

Московская Патриархия организывает и проводит межконфессиональные совещания и семинары. В Ленинградской Духовной Академии преподается специальный курс по этому предмету, который слушают не только православные. Там же в Ленинграде пишутся кандидатские и докторские диссертации на эту тему. Конспекты Ленинградской Духовной Академии изучают не только студенты этого учебного заведения. Они широко используются и другими религиозными организациями Советского Союза для обучения своих кадров.

Для того, чтобы подчеркнуть единомыслие в области миротворчества проповедники разных вероисповеданий проповедают в храмах у друг друга. В последние годы совершаются разного рода совместные богослужения «о мире всего мира».

В «Журнале Московской Патриархии» и в других религиозных изданиях, официально публикуемых в СССР и в странах социалистического блока постоянно печатаются статьи на миротворческие темы. Особенно много этих статей появилось в последние годы, когда основные идеи и принципы миротворчества были, по-видимому, достаточно разработаны для того, чтобы их сделать достоянием более широких кругов.

Ознакомившись внимательно с этими материалами приходишь, однако, к выводу, что богословия миротворчества по существу нет. Вместо богословия мы имеем здесь дело с подкрашенной религиозными цитатами светской тактической доктриной, в лучшем случае идеологией, занимающейся оправданием тех, кто «кесарю служит вместо Бога» и распространяемой в интересах советской иностранной политики.

Отсюда неизменный параллелизм между постановлениями советского правительства и мероприятиями руководителей религиозных организаций в СССР.

ПРИНЦИПЫ МИРОЛОГИИ

В кратком изложении основные принципы мирологии можно свести к следующему:

1. Теоретически мирологи признают все основы христианского вероучения, как они выражены в Священном Писании. Однако, ссылаясь на Св. Писание, они переносят центр тяжести на так называемое христианское служение в миру, целью которого должен быть прогресс и достижение счастья на земле.

2. Исходя из этого, мирологи отрицают первенствующее значение личного спасения, достигаемого молитвой, постом и духовным самосовершенствованием. Вместо этого, они навязывают верующим новый коллективный путь, направленный на поддержку секуляризованного «добра», находящего свое выражение в построении социалистического общества.

3. Церковь для мирологов не «Тело Христово», а общественный организм, организующий и направляющий индивидуальное сознание верующих в соответствии,

якобы, с реальной исторической обстановкой в определенное русло, стремящееся к достижению мира во всем мире.

4. Под словом «мир» мирологи понимают не только отсутствие войны и устранение ее опасности, но и распространение коммунизма во всем мире.

5. По мнению мирологов, развитие Церкви, как и каждого организма, происходит динамично, в диалектическом противопоставлении противоположностей. Такими противоречиями в наш исторический период являются существующие в обществе разногласия между религиозным и материалистическим подходом к жизни. Задача нашего исторического этапа лежит в нахождении синтеза между индивидуальной верой в Бога и служением коммунистическому построению мира.

6. Под реальностью нашего времени мирологи понимают возникновение в мире первого социалистического государства, определяющего будущее развитие человечества в духе прогресса, равенства и счастья всех народов.

Поскольку служение коммунистическим идеалам неразрывно связано с сотрудничеством с неверующими, одной из основных тем мирологии является объяснение необходимости отказа от всякого рода споров с атеистами и тем более отказа от проповеди и миссионерства. Вместо этого предлагается максимально развить контакты со всеми «людьми доброй воли», то есть коммунистами; признать принципы коммунистической морали, которая, хотя и основывается на нерелигиозном законе, но все равно «является отражением Воли Божией»; видеть в секулярных событиях нашего времени, то есть в появлении коммунистических идей «знамение времени» и «Божью Волю».

Совершенно естественно, что ставшие на такую позицию церковные иерархи не чувствуют больше преград на пути к дальнейшему сближению и, если бы не то, что им приходится считаться со мнением своей паствы, без которой они ничто, то сотрудничество между Церквями в СССР расширилось бы еще больше.

Систематическая борьба с верой путем искоренения духовной культуры народа и наводнения страны атеистической пропагандой; разложение Церкви изнутри и постепенное превращение Ее из глашатая Истины в инструмент лжи и, наконец, индивидуальные преследования верующих административными методами и судебным порядком, все это привело к сплочению тех христиан в Советском Союзе, кому дано было сохранить истинную веру и кто захотел служить Богу и людям, живя не по лжи.

Некоторые Церкви и религиозные объединения раскололись и часть верующих организованно перешла в подполье. В других случаях отдельные епископы, священники, и истинно верующие миряне остаются в лоне своей Церкви и проявляют себя в Ней, вопреки созданным вокруг них неблагоприятным условиям приспособленчества и лжи.

Каждый из этих верующих предан своей Церкви, готов положить жизнь за веру. Тем не менее общность взглядов в области отношения этих людей к своему долгу перед Богом, своей совестью и другими людьми неминуемо приводят к уважению друг друга, к чувству взаимной солидарности; вызывают потребность оказывать друг другу материальную, моральную и духовную поддержку, а в исключительных случаях и приводит к общей молитве. Как будто сделан шаг к сближению Церквей. Но это сближение чисто внешнее, создавшееся благодаря общей жестокой судьбе.

И ВОЗВРАЩАЯСЬ К ОСНОВНОЙ ТЕМЕ:

В чем же сущность этой новой науки «Мирологии»? Если ее рассматривать под микроскопом, то эта так называемая наука оказывается новой разновидностью все той же всем давно надоевшей советской показухи. При ближайшем рассмотрении тут нет мира, за который иерархи Церквей Советского Союза якобы борются. Наоборот, мы видим тонкую интригу, затуманивание мозгов, профанацию христианской идеи и многое другое, что все вместе взятое должно способствовать покорению, сегодня еще свободной части мира под атеистическое иго коммунизма.

К. СКВОРЦОВ

В поисках правды

(КО ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ И ВЕРНОСТИ РОССИИ)

В нашей русской катастрофе виноват весь русский народ, как на Родине, так и в Зарубежье и, конечно, в первую очередь те, кому было много дано, кто был на вершине власти и не уберег страну от падения в бездну большевизма. Еще больше виноваты те, кто не пытался предотвратить надвинувшуюся катастрофу, но ей сознательно, или бессознательно, действием или бездействием, способствовал. За грех революции, за советскую власть несет наследственную ответственность весь русский народ, в том числе, конечно, и мы, оказавшиеся на свободе.

Все происходящее на нашей грешной земле имеет смысл и причины, ничего безпричинно-случайного, как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества или государства, не бывает.

Каждый отдельный человек, на какой бы общественной ступени он не находился, несет свою долю ответственности за все на земле происходящее по принципу: «Кому много дано, с того много и спросится». Не исключение из этого общечеловеческого закона и катастрофическое, небывалое, по своим последствиям, мирового значения, и падение Российского Государства в бездну революционных экспериментов в 1917 году, которые стоили России не только десятки миллионов жизней, но и потрясли морально-религиозные устои всех стран мира.

Во всем с нами случившимся, мы, промыслом Божиим, оказавшиеся на свободе, должны хорошо разобраться, понять смысл и причины внезапно разразившейся, 61 год тому назад, революции, которая до сих пор не только не изжита, но потрясая все страны, грозит смертельной катастрофой и всему, пока еще свободному миру.

В те судьбоносно-окаянные дни, когда катастрофа, казалось бы могла еще быть предупреждена, на вершине власти у нас не оказалось пронизательно-мыслящих государственных людей, которые бы могли спасти страну. Наоборот, Венценосный Правитель России, Государь-Император, Николай Второй, оставленный всеми, в том числе и великими князьями и командующими фронтами, был ультимативно вынужден подписать отречение от Престола и тем самым, страна оказалась легкой добычей безответственных, темных бесовских сил, пророчески предвиденных и предсказанных Достоевским в его романе «Бесы».

Поддавшаяся общему психозу, привыкшая со времени Петра I к послушанию светской власти, безучастно и покорно молчаливо приняла революцию и иерархия нашей Православной Церкви. Не оказалось у нас в те дни ни митрополита Филиппа, ни патриарха Гермогена. Такова горькая правда, о которой сейчас не принято говорить. Запоздалое анафематствование большевиков патриархом Тихоном, ничего уже изменить не могло. Большевицкие бесы уже пробрались и захватили власть в стране.

Священное писание говорит, что без воли, или попущения Божия и волос не упадет с головы нашей. Из этого следует, что и революция наша была попущением Божиим и карой за наши грехи. Значит в нашей дореволюционной «Святой Руси», если Ей Господь послал такое тяжкое и продолжительное испытание, не все было хорошо и благополучно.

Вот что свидетельствует Блаженнейший митрополит Антоний Киевский, впоследствии первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, о духовном состоянии русского народа перед революцией, в 4 томе его Жизнеописания:

«Давно, еще со времен Петра I, началось у нас, русских, это возвращение к языческим нравам: тогда оно сказывалось в жизни гвардии и высшего общества потом, лет через 50, проникло и в более широкие круги русского дворянства, а затем, лет сто тому назад, оно охватило собой и все мнимо-образованные слои государства и почти вовсе лишило их церковного сознания».

То же, но еще в более сильном тоне, сказал в своем докладе на 2-м Всезарубежном Соборе, в Белграде, покойный архиепископ Иоанн Максимович, впоследствии пражский Западно-Европейской Епархией.

«Нет интеллигенции более атеистической, чем русская», писал и о. Сергей Булгаков.

Новые правители покоренной ими России — большевики, свою власть называли рабоче-крестьянской, ложно, клеветнически утверждая, что революцию сделал народ — рабочие и крестьяне.

Простой русский народ, в большинстве своем, тогда малограмотный, революции не делал, смысла ее не понимал и в массе своей был религиозно-законопослушным. Лишь навязанная ему сверху революция, его развратила, вскружила ему голову и он покорно ее принял со всеми вытекающими из этого печальными последствиями.

Во главе всех русских подпольных, революционных партий подготовлявших революцию, начиная с декабристов, стояли люди исключительно из высших слоев русского общества.

Большинство лиц, активно причастных к февральской революции и требовавших отречения Государя от Престола, скоро поняло свою непоправимо-трагическую ошибку и после захвата власти большевиками, приняло участие в борьбе Белых Армий, сражавшихся за поруганную Россию.

С тех пор и до настоящего времени борьба с антинародной и интернациональной по существу властью, никогда не прекращалась.

Возникшие на окраинах России Белые Армии состояли, в большинстве своем, из молодых офицеров, юнкеров и юнцов-кадет.

Три четверти состава Генерального Штаба Императорской Армии, добровольно, или принудительно, отдали свои знания и силы для формирования красной большевицкой армии, сражавшейся на фронтах гражданской войны под начальством Лейбы Бронштейна-Троцкого.

После трехлетней, неравной, беспощадно-кровавой войны, Русская Белая Армия, под командованием доблестного генерала Врангеля, вынуждена была оставить пределы Родины и отплыть от родных берегов в неизвестность, спасая тем самым, честь России.

Почему Господь не даровал победу Белым Армиям, не нам судить. Об этом скажут в будущем беспристрастные историки. Но и этому есть, конечно, свои причины.

С окончанием открытой гражданской войны борьба с большевизмом не прекратилась, но приняла лишь иные формы. По всей России одновременно вспыхивали восстания. Уже в начале 1921 года восстали те, кто был основной опорой большевицкого переворота — Кронштадтские матросы — «краса и гордость» революции. Эти восстания были подавлены жестоко в крови.

Бунты и даже организованные крестьянские восстания, самое большое из которых, Антоновское, в Тамбовской губернии, было беспощадно подавлено красной армией под командованием бывшего царского офицера, красного маршала Тухачевского.

Уже много позже вспыхивали восстания в Ярославле, в Муроме, в Ростове-на-Дону, в Новочеркасске. И это только то, что доподлинно известно. Ни одно из этих разрозненных восстаний не имело решающего успеха и только увеличивало число жертв революции.

В январе 1930 года, в Париже, среди бела-дня, был похищен советскими агентами, белый генерал, Начальник Русского Обще-Воинского Союза А. П. Кутепов. В сентябре 1937 года, такая же участь предательски постигла и его заместителя, генерала Миллера. До этого, в 1928

году, при загадочных обстоятельствах, в расцвете сил, умер Главнокомандующий Русской Армии, ген. Врангель.

Во время 2-й мировой войны, под командованием бывшего советского генерала Власова, была создана из советских же военнопленных Русская Освободительная Армия. Она имела все шансы на успех, если бы политика Гитлера не преследовала цели покорения России и превращения ее в немецкую колонию. Трагический конец РОА закончился выдачей американцами самого ген. Власова, его ближайших сотрудников. Одновременно англичане выдали и нашего белого генерала Краснова. Все они были казнены в Москве.

Злой рок продолжал витать над Россией.

Десятилетиями отгороженный от остального мира железным занавесом, русский народ подвергся систематическому продуманному воздействию и перевоспитанию в духе безбожно-материалистического, бесовского марксистско-ленинского учения, которое преподносится народу и в особенности молодому поколению, как единственно-научно правильное учение. Созданы при университетах даже факультеты «научного атеизма».

Было бы ошибкой думать, что эта пропаганда, преследующая человека со дня его рождения и до самой смерти, не имеет успеха. Если бы это действительно было так, то большевицкий советский строй был бы давно свергнут. Но он сумел создать вполне послушные ему кадры, пережил гражданскую войну, коллективизацию, подавил все народные восстания, вышел победителем из 2-й мировой войны и еще больше вооружившись, реально грозит всему миру, устанавливая свои военно-стратегические базы во многих пунктах земного шара.

Ошибкой было бы думать также, что советская власть держится только насилием и террором. Чтобы осуществить террор над 250 миллионным народом нужна, по меньшей мере, миллионная армия полицейских, преданных правительству и тоже состоящих из тех же русских людей. Из тех же русских людей состоит и многомиллионная советская регулярная армия, которая, как мы видим, преданно служит режиму, его охраняет и еще никогда не взбунтовалась.

Из тех же русских людей состоит и очередь перед мавзолеем Ленина, чтобы поклониться восковой мумии величайшего злодея всемирной истории человечества.

Даже иерархия московской патриархии, по совести или страха ради периодически выступает с открытыми заявлениями, одобряющими внешнюю и внутреннюю политику воинствующе-атеистического советского правительства.

Единственная сила, которой действительно боится советская власть, это **Правда** с большой буквы. В стране она беспощадно подавляется, а чтобы не проникла из свободного мира, воздвигнут железный занавес и всевозможные рогатки. Но, «Дух дышит, где хочет» и, не смотря на всевозможные вещественные преграды, Правда в страну все же проникает, а это и есть в настоящее время самое сильное и всем доступное оружие в борьбе за нашу русскую и за общечеловеческую Правду.

Проникновение в страну свободного слова вообще и религиозной литературы в особенности, раскрепощает сознание людей и, конечно, способствует духовному возрождению и тяге народа, в частности молодежи, к религии, о чем последнее время свидетельствуют как иностранные, так и наши русские источники. Умножить проникновение в страну такой литературы — наш прямой долг, людей не случайно, но провиденциально находящихся на свободе.

Духовное возрождение русского народа — есть главное, если не единственное условие, без которого не может быть восстановлена Россия, как свободная христианская Держава.

Свободное слово проникает в Россию по эфиру и наземными путями. В свободном мире есть несколько радиостанций, которые не мало времени уделяют специальным передачам, направленным на Восток. Есть так же в свободном мире организации и отдельные лица, как русские, так и иностранцы, которые находят каналы, по которым проникает в СССР политическая, религиозная и просто информационная литература. Следует отметить, что в этой области действуют не мало иностранцев ничем России не обязанных. Эти люди понимают лишь, что большевизм не есть только наша русская болезнь, но и реальная угроза всему свободному миру.

Излишне повторять, какое большое значение имеет эта литература для подсоветского человека, многие из которых никогда и ничего не читали кроме литературы советской, лживо-пропагандной.

В Париже в этой области успешно действует от имени РСХД К. А. Ельчанинов. Я говорю открыто об этом, т. к. обращения о материальной ему помощи не раз помещались в «Русской Мысли» и других печатных органах.

14 лет в том же направлении работает созданный покойным владыкой Иоанном Максимовичем, а ныне возглавляемое архиепископом Антонием Женеvским «Православное Дело».

Проникновение политической и религиозной литературы во все области нашей Родины, а также и слушание радио-передач, подтверждает сама советская печать, которая, кроме статей в газетах и журналах, периодически выпускает брошюры под названием «Диверсия без динамита», в которых подробно описывается проникновение в страну запрещенной там литературы с перечислением лиц и организаций этим занимающихся. Проникает в Советский Союз «Вестник РСХД», «Часовой», «Посев», «Зарубежье» и другая специально издаваемая для этого литература.

Наряду с такой деятельностью, направленной непосредственно на Родину, мы конечно, не должны забывать и наши зарубежные реликвии и наши, дорогие для нас здесь, могилы, но все же я считаю, все наши основные помыслы должны быть направлены на помощь нашему народу, содействуя ему в его духовном восстановлении.

Едут сейчас в Сов. Союз иностранные туристы, которые не всегда отказываются, если их об этом просят, взять с собой, для передачи там, небольшого формата Евангелие или Молитвослов. Едут и наши эмигранты. Далеко не всем из нас доступно переправлять на Родину книги и другие солидные издания, но всем доступно изредка посылать туда соответствующую литературу, специально для этого издаваемую, в закрытом письме по адресу какого-либо советского учебного заведения, научного центра и даже частного лица. Многолетний опыт подтверждает проходимость большинства таких писем. Из стран свободного мира в Сов. Союз идут сейчас тысячи разного рода почтовых отправок и какой бы не была большая армия почтовых цензоров, они не в состоянии технически проверить каждое письмо. Да и цензоры — те же русские люди.

Некоторые говорят, что посылать в Сов. Союз литературу очень опасно для ее получателя там. Многолетний опыт доказал, что никогда еще не было случая, чтобы хотя один человек на Родине был привлечен к ответственности за то, что он получил по своему адресу письмо из заграничных от неизвестного ему лица. Наоборот, есть много свидетельств, какую большую радость и утешение доставляет для многих полученная из свободного мира даже небольшая листовка. Редко кому из нас, в настоящих условиях, дано сделать больше этого.

Пусть же наша непримиримость к атеистическому, рабовладельческому режиму, грозящему поработить и весь еще пока свободный мир, будет подтверждаться и нашими делами. Ибо вера без дел мертва есть.

АНДРЕЙ БЕЛОМОРСКИЙ

Наука и религия

Вероятно, не мало имеется людей у нас на родине, которые всерьез полагают, что наука и религия непримиримы между собой, что религия существует лишь для темных людей, что она по сути дела не вера, а суеверие. Конечно, удивительного в этом мало. Государство, уже более 60 лет руководимое — и при том диктаторски руководимое — воинствующими атеистами, имевшими и имеющими в своем распоряжении все средства пропаганды и воспитания, смогло без большого труда привить многим и многим людям, выросшим при этом режиме те понятия, которые они должны были иметь согласно желанию «партии и правительства». Скорее приходится удивляться тому, что несмотря на все средства, которыми располагает воинствующий атеизм в тоталитарном советском государстве — школы, радио, печать, телевидение и т. п. — ему до сих пор не только не удалось ликвидировать религию на некогда святой Руси, но наоборот религия становится все более притягательной для ее обитателей, и при этом — о, ужас! — особенно для молодежи. Даже больше: для молодых ученых, для людей науки. Это показывает с одной стороны, что атеистическая пропаганда совсем не так убедительна, как ее глашатаи это утверждают, а с другой стороны, что наука и религия вовсе не являются противоположными феноменами.

Когда же органы власти, увидев бессилие своей пропаганды, начинают бороться против религии не «научными», а более «эффективными» и для них самих более подходящими методами, т. е. преследованием верующих, закрытием церквей, конфискацией религиозной литературы и т. п., то этим самым они как бы сами расписываются в том, что борьба с религией путем убеждения и дискуссий им просто не по плечу, что для них кажется легче и понятнее «тащить и не пущать», чтобы избавить верующих от «религиозного дурмана».

Вспомним прошлые годы, годы первого десятилетия после октябрьской революции. Тогда еще была разрешена — и это разрешение даже было прямо внесено в тогдашнюю конституцию РСФСР (ст. 13-я) — не только антирелигиозная, но и религиозная пропаганда. Вероятно, составители тогдашней конституции всерьез полагали, что стоит только противопоставить антирелигиозную пропаганду религиозной, как она легко сможет «разоблачить» религиозное мировоззрение и его «классовую сущность». В разных городах страны происходили тогда диспуты на эту тему. Были такие диспуты даже в моем родном, небольшом уездном городе. И вот через некоторое время эти диспуты были запрещены, а в тексте конституции появились вместо свободы вероисповедания, а затем религиозного культа. Таким образом, теперь можно всякую религиозную дискуссию подвести под нарушение советских законов, даже формально не нарушая буквы конституции. Нужно ли еще более яркое доказательство того, что советские заправили уже тогда осознали бессилие своей «научной» аргументации перед лицом религии? Но, несмотря на это, советская пропаганда не устает утверждать полную несовместимость религии и науки и представлять религиозных людей людьми отсталыми, не способными подняться до научного мышления. Специально этой цели служит журнал «Наука и религия», возродившийся из тьмы забвения во времена начала хрущевского гонения на религию. Журнал этот, по остроумному замечанию Краснова-Левитина, читают лишь антирелигиозные агитаторы и духовные лица.

Конечно, этот «научный» журналчик заполняет свои страницы не только псевдонаучной полемикой, но и тенденциозными рассказиками, далеко не остроумными шутками, иллюстрациями и карикатурами. Полемизировать с ним вряд ли имеет смысл; но не мешает отметить, что несмотря на то, что он возродился более десяти лет назад, среди лиц, ответственных за его издание все еще нет зна-

токов излагаемых вопросов. Не только в ранних номерах в нем можно было найти такие абсолютно безграмотные иллюстрации, как изображение адвентистов, отбивающих поклоны перед иконами, но даже в одном из последних номеров изображен архиепископ, беседующий с подчиненным ему священником, причем на груди архиепископа вместо паняги виден крест.

Но это все так, между прочим.

Главное заключается в том, что основной тезис антирелигиозной советской пропаганды, повторяемый и этим журналом, состоит в том, что наука и религия несовместимы, что наука полностью опровергает религию.

Двумя главными положениями советской антирелигиозной пропаганды были долгое время утверждения, что наука доказала, что Бога нет и что Христос никогда не существовал. Правда, от второго положения советским безбожникам пришлось в течение последних 12—15 лет постыдно отказаться. Постыдно не потому, что совестно менять свои взгляды, если убедившись в их несостоятельности. Постыдно это было потому, что это нелепое и исторически безграмотное утверждение советской пропаганды преподносилось ею доверчивым читателям и слушателям, как бесспорная, научно доказанная истина, сомневаться в которой могут только невежды. Правда, и сейчас эта абсурдная теория советской пропаганды еще не окончательно выброшена «в мусорный ящик антирелигиозной работы». Уж слишком долго и на все лады возвещали ее советские атеистические борзописцы и «витии» многовещанные марксистского безбожия. Но ясно, что в наши дни им самим уже очень неловко вспоминать об этом. Что же случилось? Отчего такая перемена?

Конечно, всякий живший в советской стране в 20-е и 30-е годы, знает, что если бы «партия и правительство и лично... и т. д., и т. п.» приказали бы утверждать, что никогда не существовали Юлий Цезарь, Александр Македонский, Фридрих Великий, Наполеон, Магомет и т. д., то это «научное» утверждение стало бы возвещаться, как непогрешимая истина. Между прочим, в отношении последнего в те годы — не помню в какой антирелигиозной советской книге — мне пришлось читать написанное всерьез сомнение в его историчности.

Тогда «железный занавес» был абсолютно непроницаем, граница была прочно «на замке» и под охраной этих замков можно было рассказывать советским жителям любые сказки, не опасаясь, что они смогут узнать, что теория о мифичности личности Христа давно оставлена всеми учеными на Западе, как оказавшаяся совершенно несостоятельной и действительно целиком и полностью опровергнутой наукой. Но вот когда занавес хотя, конечно, не поднялся, но все же порядочно продырявился, когда для населения «по ту сторону его» стало возможным хотя и с трудом, но узнавать, что пишут и говорят на Западе, стало очевидно, что такую несусветную чушь, как утверждение о неисторичности Христа нельзя преподносить, как заведомую истину, не рискуя стать посмешищем всего мира.

Вот тут-то и стало очевидным, какова цена советской антирелигиозной пропаганды!

Но, несмотря на это, можно быть уверенным, что до сих пор проживают в России миллионы людей, уже ранее прошедших идеологическую «обработку» и всерьез полагающих, что Христос никогда не существовал. Конечно, можно привести массу свидетельств, бесспорно подтверждающих историчность Христа. Из этого множества я хотел бы выбрать только одно, которое мне всегда казалось самым убедительным. Это свидетельство римского историка Тацита, относящееся к 115 г. Это свидетельство особенно ценно потому, что оно бесспорно подлинное, а кроме того поскольку язычник Тацит относился крайне враждебно к христианству, считая его мерзким суеверием. Следова-

тельно, никакая интерпретация со стороны христианских переписчиков здесь не могла иметь места. В 15-й книге его «Анналов», в 44-й главе мы читаем:

«Дабы уничтожить эту молву (о поджоге Рима), он (Нерон) начал судить и казнить тех, кого народ за гнусные дела ненавидел и называл христианами. Имени сего виновник Христос в правление Тиверия прокуратором Понтием Пилатом был казнен смертию; но подавленное на время мерзкое суеверие это, вспыхнуло уже не только в Иудее, где оно родилось, но и в самом Риме, куда отовсюду стекается и где прославляется все ужасное и постыдное».

Трудно, вернее, невозможно противопоставить что-либо этому точному свидетельству явного врага христианства — Тацита.

Конечно, несомненность историчности Христа не подтверждает Его Божественности; это уже область веры; она лишь доказывает правильность положения, столь долго объявлявшегося антирелигиозной пропагандой заведомо ложным.

По другому обстоит вопрос о существовании Бога. Здесь не имеется возможности столь же ясно и несомненно опровергнуть утверждение безбожников. Но все же человек, критически читающий антирелигиозную литературу, должен заметить, что наука никак не может быть в состоянии «доказать» несуществование Бога. Она может привести примеры, которые способны вызвать сомнения в существовании Верховного Разума, но она может привести еще более многочисленные и более убедительные примеры того, что Бог, Провидение, Верховный Разум или как бы мы Его не называли, существует.

Более всего в связи с этим неприятен атеистическим пропагандистам тот факт, что большинство ученых, в том числе большинство самых крупных из них, вовсе не были атеистами (что должно было бы иметь место, если бы действительно наука и религия были несовместимы), но были людьми, если не всегда верующими в нашем смысле слова, то во всяком случае признающими Верховное Духовное Начало. Начиная с древнейших времен, со знаменитых мудрецов античного мира Платона и Аристотеля и вплоть до наших дней можно проследить этот бесспорный факт, серьезно подрывающий основной тезис советских атеистов о непримиримости религии и науки. Даже в такие времена, когда материализм чувствовал себя «властителем умов», как например в прошлом веке, когда книги известных материалистов Фогта, Бюхнера, Молешотта, Геккеля и других, широко распространялись, число верующих ученых было довольно значительно. Впоследствии же, в связи с дальнейшим прогрессом физики и других естественных наук положение материализма очень и очень ухудшилось. И не удивительно, что как раз за последние годы как раз учащаются случаи прихода к вере лиц, занимающихся естественными науками.

Конечно, в условиях существующего строя им нередко приходится держать обретенную веру в тайне.

Но обратимся теперь к вопросу, как относились выдающиеся ученые в разных странах, жившие в разных эпохах к вопросу религии.

Уже упоминавшийся нами знаменитый философ и ученый древности Аристотель утверждал: «По свидетельству всего рода человеческого Бог является причиной всего». (Метафизика, 2, 2, 820). Его учитель Платон: «Солнце, земля весь мир, смена времен года, доказывают существование Божества» (Законы, кн. 9-я). Отец современной астрономии Николай Коперник так высказывает свое отношение к этому вопросу: «Кто может взирать на дивный порядок вселенной, управляемой Богом, и не чувствовать при этом порыва созерцать превыше всего — Самого Творца?». (Коперник. О движении небесных светил). Подобные

же мысли высказывал и другой великий астроном — Иоанн Кеплер.

Поразительный русский ученый-самородок Ломоносов, бывший сам «нашим первым университетом», являлся человеком глубоко верующим, как это ясно доказывают его «Размышления о Божием величии». Эти его стихи, положенные на музыку, пелись даже в старообрядческих монастырях на его родине, на севере России.

В различных апологетических трудах собраны бесчисленные свидетельства также и более поздних ученых в пользу религии. В их числе находятся такие светила науки, как Эйнштейн, Бергсон, Планк, Джинс, Лодж. Целый ряд высказываний ученых в пользу религии можно найти в книге проф. Павла Светлова. Христианское вероучение в апологетическом изложении, т. 1-й, Киев, 1912 г.

Общеизвестен тот факт, что такие светила в области физики, как Ньютон, Блез Пакаль, Вольт, Фарадей, Ампер, были глубоко верующими людьми. Отец современной генетики Мендель был католическим священником; известный астроном Секки был иезуитом; иезуитом же был и знаменитый палеонтолог Тейар де Шарден. Ученый автор многоотомного труда «Происхождение идеи о Боге» Шмидт был католическим священником, членом ордена штейлеров.

Замечательный, всеобъемлющий ум, немецкий ученый, философ, математик и филолог Лейбниц в своем сочинении «Исповедание природы против атеистов» говорит, что поверхностное занятие наукой создает обманчивое представление скорой возможности познать все тайны мироздания и отдаляет человека от Бога. Напротив, углубленная наука приводит человека к признанию Божественного Разума, управляющего миром.

Знаменитый естествоиспытатель Карл Линней был верующим человеком, также и отец современной геологии Ляйель. Не менее верующим был и отец современной палеонтологии Кювье. Особенно следует подчеркнуть строго церковную религиозность великого ученого, создателя бактериологии Луи Пастера: он прямо признавался, что верит в Бога и во все божественные истины так же твердо и непоколебимо, как простой бретонский крестьянин. Он подчеркивал также, что именно его научные занятия дают ему основание для столь глубокого убеждения в существовании Бога.

Из русских ученых новейшего времени следует бесспорно на первом месте назвать незабвенного Ивана Петровича Павлова, опыты которого с рефлексам у животных известны во всем мире. Академик Павлов не только был человеком верующим, но и человеком церковным. Его всемирная известность была столь велика, что ему не могли грозить никакие репрессии, и он нисколько не скрывал своей церковной религиозности. Тем нелепее звучат утверждения атеистов о его якобы неверии.

Великих ученых в современной России можно было встретить не только среди верующих мирян, но и среди духовных лиц. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), скончавшийся после второй мировой войны, был знаменитым хирургом, автором ценнейших трудов в области хирургии; его слава ученого была настолько велика, что даже советская власть вынуждена была отметить ее своими премиями, несмотря на его архиерейский сан.

Можно было бы привести еще целый ряд примеров, но, я полагаю, что и приведенных достаточно. Из всего сказанного выше ясно, что наука и религия не являются непримиримыми врагами. Лучшее всего об их взаимоотношении высказался прославленный русский ученый Ломоносов, сформулировав это так, что Бог дал людям две книги: одну — Св. Писание —, чтобы постигать Его Волю, а другую — природу —, чтобы постигать Его величие.

ОТЕЦ ДМИТРИЙ ДУДКО

„В свете Преображения“

«Добрые люди новой Руси — они зримо и незримо служат Правде и Добру» — пишет «Русский из России» в статье о православном священнике Дмитрие Дудко, опубликованной парижской газетой «Русская мысль» 1 февраля этого года. «Если же спросят меня, что главное в отце Дмитрие Сергеевиче Дудко — я повторю: его доброта», — продолжает «Русский из России». Но этот священник обладает еще одним выдающимся качеством — неустрашимостью. Незабываем его мужественный ответ: «Они хотят судить!..» на клеветническую статью некоего Бориса Рощина, помещенную в «Литературной газете» в апреле прошлого года.

Теперь пришла на Запад весть о том, что отец Дмитрий Дудко в сентябре прошлого года начал издавать еженедельную газету «В свете Преображения». Преклоняясь перед преданностью вере этого истинного пастыря вверенных ему душ, редакция хочет познакомить читателей с этой газетой. Приводим ряд отрывков, дошедших до нас.

В СВЕТЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА
№ 3. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 СЕНТЯБРЯ 1978 ГОДА,

НАМ ПИШУТ

Этот выпуск нашей газеты мы начинаем с публикации поступившего материала.

«В конце июля месяца сего года к нам в Гребнево приехал сын нашей прихожанки Анфисы и сообщил, что ее увезли тайно в психиатрическую больницу... под тем предлогом, что она отравилась.

Сын узнал об этом только через неделю, приехал в больницу с просьбой вернуть маму домой, но получил угрожающий отказ, что ее ни за что не отпустят, да и его самого могут поместить, как психически больного в то же отделение. Положили Анфису в отделение «буйных» и, конечно, сделали укол! Сорвали крестик, отняли молитвослов.

Как только сын Анфисы обратился к нам с просьбой помочь возволить свою мать, духовные дети о. Димитрия тут же отправились с ним в Москву, в психиатрическую больницу, где лечащий врач..., не желая разговаривать с ними, грубо обозвал почти каждого психом, что всех надо поместить в его отделение; после настойчивых требований наших братьев, он все же обещал ничего более не предпринимать, особенно не делать уколов, и назначил встречу на понедельник.

Собрав добровольцев и обсудив план действий, мы приехали в понедельник в психиатрическую больницу и обратились к лечащему врачу Анфисы, который просил немного подождать, и после 1,5 часов пригласил к себе представителей от нашей делегации (нас было 6 человек); двоих он принял, и после робких оправданий решил написать Анфису домой, и тут же ее выпустили. Она была сильно ослаблена, но глаза восторженно радостные от того, что ее освободили. Во время «интервью» на улице, сидя на лавочке, она с большим усердием старалась соединить разорванную цепочку, на которой висело множество крестиков. Анфиса поделилась своими впечатлениями и сказала: «Когда я была там, в отделении, мне казалось, что меня кто-то оберегает, отчего мне было спокойно на душе. А вот сейчас, когда меня выпустили, это чувство прошло, и мне стало немножко страшновато — вдруг меня снова туда заберут?» — Анфиса притулилась крепче к сыну, как бы доверяясь только ему. Мы по-своему объяснили ей, что там, в больнице, с ней рядом был Христос. Он и оберегал ее от отчаяния, и здесь, в миру, всех нас ждут новые личные подвиги, которые требуют дружеской помощи.

Этот случай явился для нас большим вдохновением на новые подвиги в деле Божиим, скрепил нашу братскую любовь.

Еще один христианин был вырван из рук палачей-атеистов».

Сообщил А. Семенов.

От редакции: немного написано, а как приятно читать, потому что живой опыт. Побольше таких сообщений.

*

Последнее время все больше молодежи обращается к религии, не находя удовлетворения своим духовным потребностям в учении атеистов. Но атеисты, видя кризис своего учения, стараются всеми силами помешать этому.

Приведем такой случай.

1 июля 1973 года часть молодежи решила провести демонстрацию в честь дня защиты детей. Участники демонстрации устроили шествие по улицам Москвы, даря детям цветы и поздравляя всех с праздником. После окончания демонстрации часть молодых людей отправилась в храм у Никитинских ворот. При выходе из храма их остановила милиция и потребовала документы. Хотя документы были в порядке, их доставили в пятое отделение милиции и продержали в течение шести часов. Обращались с ними крайне грубо: обыскивали, срывали нательные кресты, оскорбляли их религиозные чувства. У некоторых были отобраны личные вещи: Евангелия, тетради с молитвами и другие книги, хоть косвенно связанные с религией. После чего об этом событии было сообщено по месту учебы некоторых из этой группы молодежи и в отделение милиции по месту жительства, с тем, чтобы их поставили на учет, как хулиганов. А ведь это произошло только из-за того, что они были задержаны при выходе из храма. Но этот случай не поколебал в них веру в Бога, напротив, они стали тверже в своих религиозных убеждениях.

Пусть будет нашим девизом: «На Бога наша надежда».

Сообщили участники демонстрации.

От редактора: Припоминаю. Тот, кто принес мне заметку, как-то приходил ко мне в числе хиппи: большие волосы, перевязанные веревочкой, сумка на боку, у некоторых на груди безделушки. У одного даже, кажется, мышка. На спине у некоторых написано: «Люди, будьте человечнее». Они мне рассказали, что ищут Бога, но куда они ни придут в храм, отовсюду их гонят. Может быть, непривычный вид? У меня наш староста спросил: «И вы таких страшных принимаете?». Я с ними поговорил ласково, они оказались такими простодушными, милыми, разговорались и спросили: «А кто еще с нами может поговорить?». Тот, кто принес мне заметку, сказал: «Я хочу быть в числе ваших духовных детей. Вашу памятку к духовным детям я почти заучил наизусть».

Некоторых из них я крестил.

Я хочу сказать приблизительно той же надписью, которая у них была на спине: «Христиане, будьте внимательнее к молодежи, они жаждут веры».

ПО СЕКРЕТУ

Мне рассказали по секрету, а я вам рассказываю тоже по секрету. Один председатель сельсовета, разорвавший храмы, очень потом плакал, каялся...

Один староста, расторгнувший договор со священником по приказанию райисполкома, очень жалел потом, когда увидел, какому произволу он послужил. Говорит: семья священника состояла из семи душ (пятеро детей, да еще и невзрослых).

Слава Богу: семьи священников, как ни трудно, еще многодетны — может быть надежда для будущего?

— Как они бедствовали, — заключил староста.

Все стоящие у власти церковные старосты не думайте, что совесть у вас так и не проснется...

У Щелковского, бывшего председателя райисполкома, совесть пробудилась перед самой смертью, позвал священника, раскаивался, что закрыл храм. Хотя вина его была не полностью: священники, рассорившись друг с другом, принесли ему ключи, а он им сказал: «Ну, считайте, храм ваш закрыт». Но и за неполную вину — совесть грызла. А если еще усердствовать?.. «И не уйдешь ты от суда мирского, как не уйдешь от Божьего суда» — говорит Пушкин.

Тот председатель райисполкома причастился, Бог ему простил его грех. Священник, причащавший, рассказал: «Не успел отойти, зовут: Батюшка, уже умер...».

А мы, оскверняющие и способствующие надругаться над нашей святыней, успеем ли?

Все мы под Богом ходим и все мы предстанем перед Ним, дать Ему за все отчет. Господи, спаси нас!

УДИВИТЕЛЬНОЕ КРЕЩЕНИЕ

Недавно я крестил одну взрослую женщину. Послушайте, как это произошло.

— Вы читали Евангелие? — спросил я.

— Нет.

— Знакомы с христианским учением?

— Нет.

— А хотите креститься?

— Да.

— Так надо же знать...

— А я не знать хочу, а верить.

Я пасовал перед этой женщиной, но еще хотел что-то ей сказать:

— Я Вам дам книги, вы прочтите...

— А Вы мне сейчас расскажите, — вызывающе сказала она.

— Веруете в Бога? — говорю я ей.

— Верую.

— Веруете в христианскую Троицу? Это ведь сложно...

— А Вы расскажите мне просто.

— Ну, это Бог Отец... Сын воплотился, чтоб нас спасти. Дух Святой наставляет на путь истинный...

— Так это то, что нужно, в это я несомненно верую.

— А в загробную жизнь?

— Да во что только и верить, как не в загробную жизнь? Ведь, эта наша земная такая пустая и бессмысленная...

— А Вы работаете?

— Да, работаю.

Мне стало неловко от таких расспросов, но я должен был ее предупредить, потому что оформят по паспорту, а там узнают на работе — потребуют, ведь, сведения и будет неприятность...

— Ну, и что. Я потому ли должна быть некрещеной? Мне все равно, я должна креститься!

№ 4. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 СЕНТЯБРЯ 1978 ГОДА.

(Продолжение)

— Я должна креститься, — такими словами закончилось сообщение об удивительном крещении.

Вид ее был решительный, даже несколько вызывающий. Восприимницей была ее родная сестра, недавно крестившаяся. Им было не больше, чем по 25—27 лет.

Господи, подумал я, страдания от безбожников становятся купелью христианской. С каким благоговением мы, священники, должны приступать к крещению этих духовно изголодавшихся и истрадавших людей, а мы так небрежны, даже отказываемся порой крестить, что кто-то будет угрожать нам. Боимся приобщиться к страданию своего народа, что ли?

Крещение принимает все большие и большие размеры. Правда, иногда только лишь потому, что чувствуют чего-то не хватает.

Например, пришла женщина крестить ребенка.

— А Вы верующие? — спрашиваю я.

— Нет.

— А ребенка хотите крестить?

— Да.

— А если я Вам задам вопрос: почему?

— Объясняю. У меня появился в душе вакуум, это страшное состояние. И мне кажется, крещение этот вакуум должно заполнить. Не хочу, чтобы мой ребенок так страдал, как я страдаю.

Крестятся иногда и потому, что модно.

Был я в одном доме, ко мне подходит школьник 6-го класса.

— Батюшка, а Вы можете меня крестить? А то у нас в школе хвалятся, кто крещен... А я не крещен.

Большинство крестятся, как и эта женщина, мало что зная, но трудности жизни, бессмысленность ее привели к крещению.

Меньше всего, вероятно, крестятся потому, что литература натолкнула на эту мысль, от литературы просто приходят к признанию Бога, но не к крещению.

Крестятся и потому, что родители не успели их крестить, иногда даже как бы им в отместку: ах, вы обманули нас, то вот наперекор всему крестимся.

У некоторых старающихся разобраться в современном крещении есть сомнения: какие это, мол, скороспелые христиане, мало что знающие?

Таким надо ответить: христианство — не знания, не мудрость века сего, а сама жизнь. Сама жизнь приводит к крещению, душа по природе — христианка.

Однако, встает вопрос: так что, на этом и остановиться? Разве так и не нужно христианское просвещение? Нужно! — Но это может быть последующее. И последующий шаг будет — христианское просвещение, и опять таки сама жизнь должна найти формы для просвещения. Будем надеяться, что это будет. Но, конечно, стоять и созерцать процесс — это не христианство.

Нам нужно все силы на то, чтоб Россия охристианизировалась, воцерковилась. «Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный...» (из тропаря на Преображение).

СТАЛО ИЗВЕСТНО

Стало известно, что создаются христианские семинары, проводятся занятия по христианскому просвещению, читаются лекции... Этому можно только радоваться. Однако, можно сделать и предостережение: старайтесь не отрываться от Церкви, помните, что христианство — не просто блеснуть знанием, тут нужен духовный опыт, а он дается жизнью в Церкви. Расскажу такой случай.

Пришли к нам как-то двое молодых людей, жизнерадостных, услужливых, верующих. Долго мы не могли разобраться, какого же они вероисповедания? Но по мере разговора почувствовалось, что неправославные...

— Вы какого вероисповедания? — спросил я.

— А это так важно? Мы христиане, этим сказано все.

— Конечно, христиане, это хорошо...

Они продолжали:

— С католиками мы католики, с православными — православные, с баптистами — баптисты...

— Вы сразу в себе все можете совместить?

— Конечно...

— А если слить все семьи, ну, допустим, семейный колхоз, так, что не знают, где отец, а где мать?

— Ну, и что?

— А сколько времени вы верующие?

— Год.

— Да за год вы столько смогли вместить. Поживете — вместите и больше...

Или — пришел ко мне баптист (я стараюсь ко всем относиться с уважением). Пришел даже извиниться: где-то он в беседе сказал обо мне, что я всех «совмещаю» в себе, а ему сказали, что, ты подвел о. Димитрия, его могут назвать православные...

— Конечно, я ко всем отношусь с уважением, но нужно сделать оговорку: я строго православный, стараюсь сохранять свое лицо. Не значит, что сегодня я один, завтра — другой. Попытка создать универсальное христианство — это фантазия...

— А я хотел бы быть просто христианином, — перебил меня баптист.

— Так нельзя. Ну, допустим, столкнетесь на Таинстве Причащения. Баптисты, ведь, совершают это просто в воспоминание, а мы, православные, не только в воспоминание, а что это Истинное Тело и Истинная Кровь...

— Да, — понял он. — Надо будет выбирать и становиться на определенную точку зрения. — Он задумался.

А был и такой случай.

Сначала — баптист, потом — православный, а потом вдруг — все потерял. Размыл берега не только в жизни, а в своей душе. С христианской стихией можно и не справиться. Не случайно Христос основал Свою Церковь. «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ее». Только Церковь не одолима. Но, ведь, и Церкви разные есть, какая же правильная? — спросят.

Хомяков, православный философ и богослов, а главное, настоящий христианин по жизни, говорил: «Церковь знает только тот, кто живет жизнью Церкви». Подобное узнается подобным. Живите правильно, да побольше укрепитесь, как следует, тут будет и Церковь, а не то, что вы сами себя можете считать церковными...

— Надо жить жизнью Церкви!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Знаете ли вы, что регистрация крестин с записыванием фамилии отца и матери (по паспорту) — это незаконно. Говорят была установка (не закон!) отмечать число крестин.

Известны мне два случая, когда старосты запротестовали и потребовали показать, на основании чего это делают? Им не показали, но через какое-то время убрали старост.

Сейчас, в основном, все старосты у нас ставленники от безбожников. Вы встречали или хотя бы слышали, чтобы теперь старосты (особенно в городах) болели за церковь, отстаивали ее интересы или, допустим, защищали священников? Они все делают, что им прикажут...

Это надо знать, и когда у вас при крещении требуют паспорт, спросите, по какому закону? Требуйте! Когда нас бьют, нужно спрашивать — за что? Сам Христос говорил: если худо, скажи, в чем худо? Нельзя же бить и ничего не говорить.

Но старосты — это еще не все.

Попробуйте рукоположиться без ведома безбожников! Или хотя бы другое. Попробуйте священнику, от них поставленному, помешать делать разрушительное дело в церкви! Пусть шлет, развратничает, это ничего. А вот если будете усердствовать за церковь, тут все на вас ополчатся: и светские власти и духовные...

Неужели не видно, что враг вошел внутрь Церкви?

Христиане, будьте бдительны, узнавайте своих и объединяйтесь. Не бойтесь, что вас будет мало, зато к нам будет слово Христово: не бойтесь, малое стадо! И тогда —

невозможное нам, станет возможно с Богом. Нам теперь только и остается, что упование на Бога. Вера сейчас — должна быть единственное оружие, нужно учиться им пользоваться!

СРЕДИ НАС

Среди собирающихся у нас иногда возникают непонимания и несогласия, становится трудно терпеть друг друга. Это опасное явление.

Помнить нужно, что мы должны нести немощи друг друга, своей любовью покрыть все недостатки. Покрыть любовью — это не то, что закрыть глаза на недостатки. Но любовь исправляет так, что вы не чувствуете боли, даже когда больно.

БЫВАЕТ ЛИ У ВАС?

Бывает ли у вас и так: вот кто-то что-то сделал и начинаешь сразу его судить. Это потому-то и потому-то, и вдруг узнается, что ваш суд неверен, и становится не по себе.

Но не лучше ли все-таки удержаться от поспешного суда? Ведь, каким судом судим, таким и нас будут судить. И будет больно.

Чего не желаешь себе — не желай и другому.

Устали, наверно, читатель?

Вот вам для разминки стихотворение. Передал один человек очень трудной жизни и судьбы. Подумайте, о чем это он?

Когда торопились... Вопросы...

Сказать откровеннее — так:

Вопросы — всегда недостатки,

Ума и души — кавардак.

Торопимся к сути свершения,

На взорах желанья мгла...

Нет правды — где есть нетерпенье —

А кости одни и тела.

Иная сладкость есть в трезвенье

Среди бесчинства забвения.

Как ты кроваво, нетерпенье,

Как ты грешна, рука моя.

Валерий.

В ГАЗЕТУ «В СВЕТЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ»

Я работаю на железной дороге, мне часто задают вопросы следующего содержания:

1. Неужели душа вечна и все мои дела будут видеть другие?

2. Зачем сохранять супружескую верность, не лучше ли встречаться с другими?

3. Объясните, как поступить, если мой зять хочет забрать свою жену с ребенком жить к своим родителям в худшие условия, нежели у нас, а она не хочет (сейчас они уже два месяца живут порознь).

Как вы думаете можно ответить на эти вопросы?

От редакции: не удивляйтесь наивности этих вопросов.

Редактор Священник Дмитрий Дудко.

ПРОТОИЕРЕИ ГЕОРГИЙ ДРОБОТ

Православная иконопись

Как верующий, так и неверующий Запад все более и более интересуется иконами. Иконы появляются в западных церквях, в домах верующих католиков и даже протестантов, — и все увеличиваются частные коллекции старых икон. Познакомился же Запад с иконой через русских — эмигрантов и их храмы; оценил с духовной точки зрения — и стал заказывать иконы у русских иконописцев, разбросанных по всем странам зарубежья. Поняли на Западе и художественную ценность старых икон, появились коллекционеры и коммерсанты, которых сейчас снабжает советское правительство.¹⁾ Западные люди не только стали принимать икону, но и пытаются ее понять, даже научиться иконы писать — и, конечно, обращаются со своими вопросами к нам, русским православным людям.

Все мы знаем, что русская икона — одно из прекраснейших проявлений православной духовности. Мы к иконам привыкли с детства: храм без икон для нас не церковь, где можно молиться, и в доме, где есть «красный угол» с образом и лампадкой, мы чувствуем себя уютнее. Для создания этого уюта, привычной молитвенной обстановки мы даже согласны прибегнуть к «декорации» — наклеенным репродукциям и фольге для «венчиков». Так мы часто и остаемся на поверхности, забывая о сути того сокровища, которое нам дано многовековой православной традицией. Выходит, что мы не способны ни объяснить иконопись, ни научить иконописи. Не пора ли нам глубже заинтересоваться ею?

Хотя Запад пришел к иконе главным образом благодаря русским, нам не следует забывать, что иконопись не ограничивается Россией, ибо это — православное священное искусство, одна из форм православного вероучения, исповедание нашей веры. Действительно, священное искусство в полном смысле этого слова всегда служит Священному. Любые попытки Священное подчинить искусству не приводили к положительным результатам; в лучшем случае они давали произведения религиозного содержания. Произведения искусства на религиозные темы выражают взгляды художника и его личный подход к тому или иному событию из Священной истории или истории Церкви. Они могут тронуть зрителя, могут даже проповедовать какую-нибудь идеологию и вызвать какой-то отклик у публики, но художник остается при этом все же наедине с самим собой. Если же художник решает служить высшей цели, подчинить свое искусство Священному, он избегает того состояния замыкания в самом себе, в котором находится любой, так называемый «свободный» художник, быть может окруженный поклонниками, но признающий лишь собственные критерии творчества: он оказывается лишенным возможности диалога.

Когда же художник служит высшей Цели, служит Священному, он не порывает связи с Первоисточником святого творчества — Богом. Священное искусство обусловлено духовным делом художника и, благодаря этому, открывает духовную область созерцающим его произведения. По формулировке VII Вселенского собора (787 г.), человеческая мысль от образа восходит к Первообразу.²⁾ Это значит, что икона — наиболее характерное произведение священного искусства — инструмент, помогающий нам направлять нашу молитву к ее Первообразу. Но она не только помогает нам направлять наши мысли, а служит также — как это показал многовековой опыт Церкви — инструментом, позволяющим нам яснее уразуметь идущий свыше ответ. В этом заключается мистическая функция иконы, и поэтому икона немислима вне этого духов-

ного контекста. Не признающий за иконой священного значения лишает ее всякого смысла, превращает ее в объект бесплодного эстетического интереса.³⁾

Настоящее священное искусство подчиняется определенным правилам, которые одновременно являются объективными критериями его аутентичности. Эти правила сохранила для нас более чем тысячелетняя иконографическая традиция. Западные искусствоведы обычно сводят эти правила к поверхностному символизму линий, красок, и жестов в иконе. Однако эти признаки характеризуют всего лишь разные иконописные стили и школы. Икона, написанная с соблюдением всех этих внешних признаков будет своего рода имитацией истинной иконы, носительницы Духа. Формальный подход к иконописи дает лишь копию и подражание иконе.

В чем же заключаются настоящие правила иконописи, так называемый «канон» иконы? Письменного свода их не существует, ибо они никогда не были систематически сформулированы. Иконописные подлинники — греческие, русские, описательные или иллюстрированные — возникли поздно⁴⁾ и поэтому содержат некоторые ошибки. Действительно, они были составлены в такую эпоху, когда казалось, что живая нить иконописной традиции утерялась и когда в Церковь проникали разные западные влияния, чуждые духу Православия. Вот почему в подлинниках почти всегда можно найти иконы, соответствующие вкусам времени, вроде Рождества Христова западного образца у Дионисия Фурнагиота⁵⁾ или русских «символических» икон XVII века.⁶⁾ Однако, исчезновение иконописной традиции было только кажущимся. На самом деле ее продолжали скромные иконописцы, в России главным образом старообрядцы, и она возродилась в XX веке, когда археологи и искусствоведы открыли все художественное и духовное богатство золотых веков православного священного искусства.

Поэтому современный иконописец должен прежде всего учиться у древних мастеров великих эпох иконографии. Он должен смиренно отказаться от своих личных вкусов и предпочтений и следовать иконописной традиции, которой следовали великие иконописцы. С самого начала необходимо усвоить строгое правило: икона в собственном смысле этого слова (т. е. не мозаика, стенпись, миниатюра) имеет литургическое значение и, следовательно, ее сюжет может быть только литургическим. Икона никогда не бывает простой иллюстрацией евангельского текста, даже в случае икон двенадцатых праздников, а всегда содержит также догматический комментарий (подобно литургическим текстам) празднуемого события. Иконы святых говорят о духовных подвигах этих исключительных людей, о том, как и мы должны совершенствоваться, как бы подтверждая все то, что говорится о них в составленной для них службе. Таким образом Священное Писание, Священное предание и учение Церкви определяют форму и содержание иконы. В этих пределах иконописцу предоставляется возможность творчества.

В зависимости от того, как человек подходит к этому вопросу, свобода творчества иконописца может показаться ему довольно большой (так как на первый взгляд ограничения как будто относятся только к сюжету) или

³⁾ Если же икону лишить ее художественности, она станет продуктом грубого ремесла или просто отрицанием образа.

⁴⁾ Напр.: М. Дидрон. Пособие христианской иконографии. Париж, 1845 (перевод Иконописного руководства Дионисия Фурнагиота); Строгановский иконописный подлинник. Москва, 1869, и т. д.

⁵⁾ Ср. «Пособие» М. Дидрона, стр. 157.

⁶⁾ «Всевидящее Око», «Недреманное Око», «Иисус Христос, Сын Единородный», и т. п.

¹⁾ Очередная продажа с аукциона официально вывезенных из СССР икон должна состояться в октябре месяце с. г. в Париже.

²⁾ Деяния VII Вселенского Собора (2-го Никейского Собора).

крайне ограниченной (если встать на точку зрения «свободного» художника). Отсюда распространенный на Западе взгляд, согласно которому иконописцы лишь ремесленники, изготовляющие копии с древних образцов, чтобы снабжать ими православных.

Однако, обвинение в копировании, которое выдвигается против современных иконописцев, исходит от очень поверхностных наблюдений. На самом деле каждая икона является личным выражением иконописца на определенную тему. Настоящий иконописец никогда не станет, миллиметр за миллиметром, копировать древнюю икону — прототип; поэтому невозможно найти, например, двух одинаковых икон Рождества Христова или Владимирской иконы Богородицы. Такой художник, как преп. Андрей Рублев несомненно мог бы точно скопировать известную всем икону Божией Матери Владимирскую XII века, если бы в этом был смысл его работы; однако, «Владимирская» Рублева представляет собой воссоздание этого образа. То же требуется и от современного иконописца. Однако, при этом неизбежно в творении художника проявляется его глубинная натура и духовная его сущность выявляется в написанной им иконе гораздо сильнее, чем это происходит при создании картины. Многозначительность этого факта и важность личности иконописца становятся очевидными, если учесть, что икона предназначается для молитвы верующих перед нею.

Итак, мы видим, что иконописец должен объединять в себе богослова, хорошо осведомленного в учении Церкви и литургике; искусствоведа, досконально изучившего священное искусство, чтобы без труда разбираться во всех

основных иконографических схемах, и аскета, не переставшего работать над собой, чтобы внутренне совершенствоваться, и все более и более открываться Богу, Которому он служит и приближение к Которому он стремится облегчить и для других.

В конечном итоге иконописец оказывается щедро вознагражденным за свои усилия. Его трудный путь ему открывает ту свободу творчества, которой обладал Адам до грехопадения. Будучи создан по образу и подобию Божию, Адам проявлял свою свободу, продолжая дело творения, что в книге Бытия (2, 15) выражено словами «возделывать и хранить сад» и «владычествовать» над землей и всеми живыми существами (1, 28). Но подобное творчество возможно лишь при условии, что человек постоянно общается с Богом, что он живет в Боге. Эта связь была человечеством утрачена при грехопадении первых людей, когда они перестали видеть Бога «лицом к лицу». Но воплощение Бога Слова, восстановившее человека в лице Спасителя, открыло нам вновь возможность творчества с помощью Духа Святого. Ибо, как говорил, например, преп. Серафим Саровский, человек живет на земле для того, чтобы стяжать Духа Святого, преобразующего все творение. Одним из видов этого делания является иконопись. Обращенный всем своим существом к своему Первообразу, иконописец пытается, — если можно так выразиться, — настроиться на Его диапазон, чтобы творчество его было живым и одухотворенным. Настоящая иконопись — священное, а также освященное, духовное искусство, результат духовной дисциплины иконописца, посвятившего себя служению Богу.

ЮРИЙ ЖЕРЕБКОВ

Попытки КОНРа установить контакт с западными союзниками *)

I.

Во время войны, всякая попытка связаться с неприятельским лагерем необычайно сложна даже при «нормальных условиях», т. е. находясь в своей стране и действуя с согласия и при поддержке своего правительства. Попытки же руководителей Русского Освободительного Движения усложнялись еще тем, что они находились на чужой территории, правительство которой немедленно бы уничтожило все Движение, если бы узнало об их желании войти в контакт с западными державами. Не нужно забывать, что большинство возглавителей III-го Рейха относилось принципиально враждебно к созданию какой-либо русской национальной акции. Официально борясь против большевизма, они одновременно опасались русского национализма и противились всякому активному участию в этой борьбе, как старых эмигрантов, так и добровольцев — недавних офицеров и солдат Советской армии, считая, что каждое русское национальное начинание, рано или поздно повернется против национал-социалистической Германии, так как оно никогда не будет согласно с истинными планами III-го Рейха в отношении России и населяющих ее народов.

Влияние военных кругов, а главное ход событий, связанных с крупными поражениями на фронтах, заставили германское правительство изменить свою первоначальную точку зрения и признать, существовавшее уже и без немецкого согласия, стихийное антибольшевистское Русское Освободительное Движение, окончательно сформировавшееся 14 ноября 1944 года, в Комитете Освобождения На-

родов России, возглавляемого генералом А. А. Власовым.

Переговоры, предшествующие сформированию КОНРа, велись вскоре после 20 июля, в царившей тогда в Германии атмосфере общего взаимного недоверия и подозрения, когда слово «предательство» буквально висело в воздухе.

Если с первого открытого выступления в декабре 1942 года, ген. Власов и его сотрудники уже находились под постоянным надзором СС, то мере роста Движения и все увеличивающейся популярности генерала, надзор этот усилился.

Немецкие политические круги, главным образом группировавшиеся вокруг всеильного **Бормана, Розенберга и Коха**, а также некоторые помощники **Гиммлера** только и ждали повода, чтобы побудить и без того враждебно настроенного **Гитлера** приостановить и даже уничтожить всю Русскую акцию. Любое неосторожное действие Власова или кого-либо из руководства Русского Освободительного Движения могло бы иметь самые трагические последствия для них и для всего Движения. Возможность сговора Власова с западными Демократиями являлась вопросом, постоянно беспокоившим германские политические круги. При этом провокация со стороны группы **Розенберга** и других врагов Движения была очень реальна. Это постоянное, и я бы сказал, нарастающее недоверие было сформулировано заместителем **СС-Оберфюрера Крёгера** представителя **Гиммлера** при **Власове и КОНРе — фон Сиверсом** в разговоре со мной, в середине февраля 1945 года, в отеле «Ричмонд» в Карлсбаде.

Сиверс сказал следующее: «Атмосфера взаимного недоверия все сгущается. Ответственные германские круги опасаются того, что ген. Власов, в какой-то момент, не только может перейти к союзникам, но и ударить в спину немцам.

Этим постоянным недоверием объясняются те затруднения, которые оказываются многим начинаниям КОНРа,

*) Эти заметки члена Комитета Освобождения Народов России (КОНРа) Юрия Сергеевича Жеребкова были в свое время переданы им одному из своих сотрудников с указанием, что лишь по истечении тридцати лет они могут быть опубликованы.

в частности формированию и вооружению Власовских дивизий». «Мы знаем, — добавил Сиверс, — что в Ваших русских кругах нам также не верят, ибо, помимо общего несогласия со многими нашими политическими мероприятиями, существует опасение того, что Германское правительство может, так сказать за Вашей спиной, сговориться с Кремлем, т. е. заключить сепаратный мир с Советами, выдав при этом советскому правительству Власова, весь КОНР и всех участников Освободительного Движения».

Переходя к описанию тех попыток связаться с англо-американцами, которые, несмотря на вышеприведенные затруднения все же имели место, я должен оговориться, что перечислю лишь те факты, участником коих я был непосредственно.

Были ли предприняты какие-либо другие шаги Власовым лично или **Мальшкиным** до формирования КОНРа, я не могу утверждать, предполагаю, что были.

До сентября 1944, мой постоянный — с марта 1943 года — хотя и не частый, личный контакт как с Власовым, так и с Мальшкиным, не был достаточен, чтобы быть в курсе их возможных переговоров с союзниками.

Таким образом я имею возможность описать лишь факты, происшедшие с сентября 1944 года, т. е. с начала моего тесного, непосредственного сотрудничества с возглавленным Освободительного Движения. В период моей деятельности во Франции, я открыто и официально поддерживал ген. Власова и Освободительное Движение не только перед русской эмиграцией, но и перед германскими инстанциями и иностранным общественным мнением.

II.

Достаточно упомянуть устроенное мною собрание — политический акт, в зале «**Ваграм**», 24 июля 1943 года, где несомлаемыми овациями был встречен ген. В. Ф. Мальшкин, как представитель ген. Власова. Помимо 6000 русских парижан, в зале находились иностранные представители и иностранная пресса. За несколько дней перед этим, в зале Гомон, вместившим 5000 чел., перед французской аудиторией, в присутствии **Мальшкина** и **Боярского**, говорил представитель правительства Виши и речь его была продиктована Лавалем — председателем Совета Министров. Он приветствовал Русское Освободительное Движение, как начало будущей свободной, национальной России. На этом собрании выступил также **Давиденко**. Этот политический акт был устроен французским Антикоминтерном и Управлением Делами Русской Эмиграции во Франции.

Моя постоянная поддержка Освободительного Движения и послужила главной причиной тому, что ген. Власов предложил мне войти в состав формируемого Комитета Освобождения Народов России. Одновременно А. А. назначил меня главою отдела, задачей которого была подготовка будущих внешних сношений КОНРа.

После предварительных переговоров с Министерством Иностранных Дел и «СС-Гауптамтом» выяснилось, что организация «отдела внешних сношений» — как предполагалось его наименовать — наталкивалась на резкий протест **Розенберга**, **Бормана** и других, еще способных, — несмотря на их поражение, 14 ноября, все еще навредить Движению и КОНРу. Поэтому было утверждено довольно туманное наименование «отдела сношений с правительственными учреждениями». Отдел входил в состав «Организационного Управления», возглавляемого ген. **В. Ф. Мальшкиным**.

Уже значительно позже, в марте, когда немцы, в предвидении надвигающейся катастрофы, обращали меньше внимания на внутреннюю структуру КОНРа, стало возможным переименовать в «**Отдел внешних сношений**», с изъятием его из Организационного Управления и подчинения меня непосредственно **ген. Власову**. В виду того, что германское Министерство Иностранных Дел играло одну из решающих ролей в вопросах, касающихся Русского Освободительного Движения, А. А. назначил меня в январе **уполномоченным КОНРа** при этом Министерстве, где уже существовал «русский премиум», на котором ле-

жала обязанность заботы обо всем, что касалось политической деятельности Русского Освободительного Движения, а также известного политического контроля КОНРа. Этот премиум, официально возглавляемый **помощником статссекретаря Хенке**, фактически руководился **Густавом Хильгером**, долголетним советником германского посольства в Москве. Хильгер, прекрасно говоривший по-русски, был долгие годы правой рукой посла графа **Шуленбурга** и справедливо считался одним из лучших знатоков как старой России, так и Советского Союза.

Хильгер — истинный друг России — постоянно старался помочь Власову, всему Движению и мне лично в моих контактах с министерством и с другими немецкими инстанциями.

Вскоре после Пражского акта, я подал А. А. докладную записку, касавшуюся организации будущих внешних сношений КОНРа. Среди многих пунктов организационной программы, скорейшее назначение официальных или официозных представителей КОНРа в нейтральных странах, являлся одним из самых важных. Представительство предполагалось возложить на старых эмигрантов, проживающих на территориях этих государств. На их обязанности лежало создание контактов с правительственными и политическими кругами, а также и с прессой. Они должны были регулярно информировать вышеприведенные круги о целях и задачах Движения. КОНР также должен был быть регулярно информирован о международном политическом положении и об истинном отношении иностранных государств к Освободительному Движению.

При личном докладе Власову, я дополнил вышеприведенные инструкции будущим представителям секретным указанием — немедленно искать контакты с представителями западных союзников при помощи политических кругов нейтральных стран. При этом я должен подчеркнуть, что как Власов, так и большинство его ближайших сотрудников были убеждены в том, что западные союзники рано или поздно будут вынуждены начать борьбу против Советского Союза, и поэтому могут быть заинтересованы в сохранении Движения и КОНРа.

Вопрос о назначении этих представителей, несмотря на поддержку **Хильгера**, встретил сопротивление других инстанций, которые умышленно затягивали окончательное решение его до тех пор, когда проект, из-за наступивших событий, стал практически невыполнимым.

Одновременно с хлопотами по проведению вышеупомянутого проекта, я хотел начать акцию, связанную с **представителями иностранной прессы в Берлине**. С помощью их статей и корреспонденций о Власове, РОА и КОНРе, я предполагал создать благоприятный интерес за границей, который мог бы облегчить наши начинания. Я хотел иметь постоянную связь с нейтральными журналистами, так сказать «опекать» их, снабжая их регулярно материалами о Власове и Движении, а также получать от них правильное и беспристрастное освещение всех международных событий. В интересах правдивого освещения истории Движения и КОНРа, я должен установить следующее: благодаря противодействию ген. **Г. Н. Жиленкова** из моего проекта, к сожалению, ничего не вышло. Жиленков считал, что все, что касается прессы и информации, как получаемых нами так и исходящих от нас, входит в сферу лишь его **Главного Управления Пропанды**. Не только письменный материал для прессы, но и интервью для газет и радио, подлежали санкции «**Информбюро**», подчинявшегося ему. Несмотря на все мои доводы и протесты, Жиленков сумел добиться согласия Андрея Андреевича на то, что только он один имеет «опеку» над иностранной прессой. Об этом решении Власов впоследствии очень сожалел, т. к. этим фактически был выбит важный козырь не только в моей работе, но и в возможности КОНРа снестись с заграницей и, в некотором смысле, влиять на мировое общественное мнение. Сам же Жиленков не сумел или не счит нужным завязать необходимые связи с иностранной прессой и за все время дал мало материала за границу, который смог бы помочь тяжелому и сложному положению КОНРа и РОА. «**Информбюро**» также почти

не собирало сведений, нужных для выяснения истинного отношения западных союзников к Власову и Освободительному Движению.

Каково же было в действительности отношение западных союзников к Власову, РОА и, впоследствии, к КОНРУ?

Как их правительства, так и **Верховное Командование** отнеслись безусловно отрицательно и даже враждебно к формированию русских антибольшевицких добровольческих частей. Это неудовольствие и враждебность усилились после того, когда германское командование осенью 1943 года перебросило во Францию, Италию, Бельгию, Голландию и Данию большое количество добровольческих частей, якобы для их укомплектования в сравнительно еще мирной обстановке. Затем они должны были быть переведены на восточный фронт для борьбы против Красной армии. Во главе этих батальонов и большинства рот стояли немецкие офицеры и эти части всецело были подчинены германскому командованию. Власов в то время был лишь символическим возглавителем Русского Освободительного Движения и еще не сформировавшейся РОА и никак не мог воспрепятствовать переброске вышеуказанных батальонов на запад. Верховное союзное командование или было плохо осведомлено, или не хотело понять того, что офицеры и солдаты, со знаком РОА на левом рукаве, фактически не подчинялись ген. Власову. Высадка западных союзников 6 июня 1944 года, застала эти почти 100 батальонов во Франции и они вынуждены были принять участие в защите Нормандии от союзного десанта.

Этот факт очень повредил Власову и Движению в глазах западных союзников, обвинявших генерала и РОА в гибели сотен солдат во Франции. Англия и Америка также обвиняли Движение и РОА в том, что они были созданы при поддержке Германии и таким образом могли считаться союзниками ненавидимого ими III-го Рейха: они не хотели понять того, что в то время другого помощника и союзника в борьбе с советской властью русские патриоты, к сожалению, найти не могли, так как западные державы были не только не врагами Советского Союза, но его союзниками и даже друзьями. Для большинства русских было непонятно и не логично, что западные демократии, ведущие борьбу за свободу народов и права человека, борьбу против черной и коричневой диктатур, заключили союз с величайшим тираном и диктатором — Сталиным.

Власов и его соратники однако понимали, что этот союз был вынужденным и, вероятно, временным. Он преследовал лишь цель — уничтожение национал-социализма и фашизма. Поэтому Власов и КОНР предполагали, что если поверхностное общественное мнение на западе не могло понять Русского Освободительного Движения, поддерживаемого Германией, то, по крайней мере, ведущие политики западных стран должны были понять, что сотрудничество КОНРа с Германией было также вынуждено и временно. Власов и Движение этим сотрудничеством преследовали лишь цель — уничтожение большевизма и освобождение народов России от сталинского террора. Против западных держав, в особенности против Соединенных Штатов, у участников Русского Освободительного Движения не было никакого враждебного чувства.

Руководители Движения не желали вести борьбу против западных союзников и поэтому после создания КОНРа и подчинения РОА Власову, они решили добровольческие части ни в коем случае против них не посылать. Власов и его соратники были твердо убеждены в том, что западные демократии будут рано или поздно принуждены вести борьбу против Советского Союза — чтобы не быть самим уничтоженными коммунизмом.

В конце января я вернулся в Берлин из Вены, где по поручению А. А. устроил и оформил постоянное представительство КОНРа в тогдашней «Остмарк», т. е. в Австрии. В январе 1945 года я, с согласия А. А., начал переговоры с Министерством Иностранных Дел и Крёгером с целью добиться их разрешения на непосредственные переговоры КОНРа с Международным Красным Крестом о защите интересов русских добровольцев, попавших в плен к западным союзникам. О судьбе их волновался Власов и все мы, опасаясь — к сожалению обосновано — выдачи их

Советам. Хотя эти добровольцы и не были подчинены Власову, КОНР имел известное моральное право и обязательство заботиться о них и даже СС-Хауптamt не мог найти довода для несогласия с начатой мною акцией. Кроме письменных сношений по этому вопросу с Женевой и моих переговоров с представительством Международного Красного Креста в Берлине, ген. Власов хотел послать меня в Швейцарию с целью не только защиты интересов русских военнопленных, но и для того, чтобы я от имени КОНРа вошел в непосредственные, или через третье лицо, сношения с американским и английским посольствами в Берне. 26 февраля я вручил лично д-ру Лениху (Lehnic), заместителю представителя Международного Красного Креста в Германии, письмо-меморандум от имени КОНРа, с просьбой немедленно переслать его в Женеву. Главный представитель Международного Красного Креста находился в то время в замке Уффинг (Uffing), в Баварии. Он, как все шефы дипломатических миссий, из-за постоянных воздушных налетов на Берлин, покинул столицу и переехал на юг Германии. Одновременно с вручением письменного обращения, я начал хлопотать в Швейцарском консульстве о визе для поездки в Швейцарию, сославшись на необходимость личных переговоров с профессором Бургхардом, председателем Международного Красного Креста. Вскоре после этого, Власов, при посредничестве Министерства Иностранных Дел, послал телеграмму барону Пилару фон Пилхау — секретарю Международного Красного Креста с просьбой поддержать мою поездку. Мы предполагали, что Пилар — бывший русский офицер — поддержит мою миссию. Известие о моей предполагаемой поездке вызвало различную реакцию в германских инстанциях. В то время как Министерство Иностранных Дел готово было дать свое согласие, круги СС разделились на два лагеря — одни считали, что отказать в разрешении на выезд нельзя, ибо официальная причина поездки — защита интересов добровольцев-военнопленных — должна быть приветствуема. Кроме того, хотя немцы и могли подозревать, что второй причиной моей поездки было желание связаться с англо-американцами, они не могли это подозревание выставить, как причину для отказа, ибо это было бы равносильно признанию невозможности дальнейшего сотрудничества между КОНРом и германским правительством. Немцам было трудно отказать еще потому, что полномоченный для переговоров с Международным Красным Крестом был я, представитель при Министерстве Иностранных Дел и, казалось бы, могущий рассчитывать на их доверие. Другие круги СС, более радикальные, были решительно против моей поездки и требовали, за предполагающееся «предательство», просто моего физического устранения.

В моей беседе с Крёгером я поставил вопрос ребром: или он заявит Министерству Иностранных Дел, которое должно было выдать все нужные документы, что СС-Хауптamt ничего не имеет против моей поездки, или, в противном случае, ген. Власов и я сочтем действие Хаупт-амта за выражение открытого недоверия, вследствие чего КОНР будет принужден сделать соответствующие выводы. В результате этого разговора, Крёгер сообщил Хильгеру о согласии Хауптамта.

4 апреля, в отеле Ричмонд в Карлсбаде, за несколько часов до моей последней поездки в Берлин, Крёгер сказал мне следующее: «Многие из нас противились Вашей поездке в Женеву, догадываясь об одной из ее целей. Теперь я могу Вам сказать, что мы не только не против, но наоборот будем приветствовать, если Вам удастся связаться с англо-американцами!». 12 апреля, статссекретарь Министерства Иностранных Дел, барон Стейнграхт, лично отдал распоряжение, чтобы в мой паспорт было поставлено разрешение на выезд.

13 апреля д-р Лених просил меня приехать в представительство Международного Красного Креста в Берлине для исключительно важного разговора. Лених, в присутствии юрисконсульта этой организации, сообщил мне, что наконец пришел ответ от профессора Бургхарда следующего содержания, которое мне было передано устно:

«Международный Красный Крест по получении письменного обращения КОНРа, предпринял все нужные шаги

перед англо-американскими правительствами. Однако, ввиду деликатности и сложности положения КОНРа, благодаря его сотрудничеству с Германией, защита интересов добровольцев, попавших в плен к западным союзникам, очень нелегка. Для того, чтобы облегчить шаги Бургхарда перед англо-американцами необходима какая-то крупная услуга, какой-то факт, могущий оправдать в мнении западных союзников самое существование Освободительного Движения». На мой вопрос, какая услуга или какой факт (мы говорили по-немецки и при этом д-р Лених повторял слово «Gegenleistung») могут помочь КОНРу, д-р Лених продолжал: «ввиду неминуемого поражения Германии, Международный Красный Крест и западные союзники опасаются того, что в последний момент СС могут уничтожить всех находящихся в концентрационных лагерях. Международный Красный Крест знает, что политический вес ген. Власова достаточен для того, чтобы с его мнением и его словами посчитались ответственные германские круги. Поэтому Бургхард обращается к Власову с просьбой как можно скорее снести с Гиммлером и высказать ему пожелания КОНРа и свое лично, дабы этот нечеловеческий акт не был бы допущен». Я ответил представителям Международного Красного Креста, что Власов в данный момент не в Берлине, но я прошу д-ра Лениха немедленно сообщить проф. Бургхарду, что ген. Власов и возглавляемый им КОНР сделает все для спасения жизни заключенных в концлагерях.

Если для неосведомленных людей заступничество Власова может показаться неубедительным и недостаточным, — то для тех, кто знал тогдашние немецкие настроения и был посвящен в последние надежды руководителей III-го Рейха, — значение мнений и пожеланий А. А. было очевидным. Со многих сторон раздавались голоса, высказывавшие в действительности иллюзорную надежду на то, что Власов еще может изменить катастрофическое положение Германии. Многие политические и военные руководители считали, что, при помощи Власова и Русского Освободительного Движения, как экспонентов в борьбе против большевизма и Сталина, — Германия сможет сговориться с союзниками и совместно продолжить войну против Советского Союза. Я не преувеличу если скажу, что эта идея возможного сговора с англо-американцами, пользуясь именем Власова, была руководящей нитью всех последних германских решений и действий, связанных с Освободительным Движением. Именно, благодаря этой, фактически нереальной надежде, мою поездку в Швейцарию были готовы поддержать все немецкие инстанции, включая в последние недели и СС-Хауптamt.

В тот же день, т. е. 13 апреля, я был принят швейцарским поверенным в делах в Берлине, советником посольства д-ром Цендером (Zehnder), который заявил мне, что несмотря на его поддержку виза для меня не пришла. Цендер сказал, что присутствие в Швейцарии представителя Освободительного Движения, т. е. миллионов антикоммунистов, нежелательно в виду того, что это может вызвать раздражение Москвы и повредить интересам страны. Между Швейцарией и Советским Союзом в то время не было дипломатических сношений и опасность для швейцарцев, находящихся в Германии и для связанных с ними экономических интересов, при занятии столицы Красной армией, были очевидны. Поэтому Берн затягивает ответ о моей визе и наверно разрешение на въезд мне не даст. Однако Цендер, живший долгие годы в Москве и выехавший оттуда в 1918 году, хотел всячески помочь и поэтому посоветовал мне проехать к швейцарской границе. На следующий день атташе посольства передал мне от его имени письмо, которое должно было помочь моему переходу границы. На мой прямой вопрос Цендеру, мог бы Власов рассчитывать на политическое убежище в его стране, он ответил, что конечно, в данных условиях, швейцарское правительство принуждено было бы ответить отказом. 15 апреля, с помощью члена КОНРа подполковника Тензорова, мне удалось выехать с ним и остатками штаба в Прагу, куда мы приехали утром 17 апреля. Андрей Андреевич был в Праге и я смог немедленно повидать его в отеле Алькрон и передать ему ответ и пожелания Меж-

дународного Красного Креста. В присутствии ген. Ашенбреннера — шефа военной миссии при Власове и РОА, — Тензорова и моем, А. А. поручил Крёгеру немедленно снести с Гиммлером и передать ему настойчивую просьбу, согласно с пожеланием и просьбой проф. Бургхарда. А. А. бы несерьезно утверждать, что вмешательство ген. Власова спасло от смерти сотни тысяч узников в концлагерях, но что некоторое влияние на решение Гиммлера оно могло произвести — этого исключить нельзя. Самое главное и важное заключается в том, что мировая гуманитарная организация, которой являлся и является Международный Красный Крест обратилась к Власову и КОНРу с просьбой помочь спасти заключенных в лагерях.

Андрей Андреевич после свидания со мной уехал из Праги, сказав мне, что через несколько дней вернется и тогда даст мне все нужные полномочия и инструкции для моих переговоров в Швейцарии. Я остался в отеле Алькрон, где встретился с проф. Рашхофером и проф. Эйбелем, последний хорошо знал А. А. Эти известные профессора по поручению А. А. составили конспект предполагаемого обращения Власова по радио к открывавшемуся первому собранию Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Возможность сообщить западным союзникам и мировому общественному мнению об истинных целях Движения, а также подчеркнуть, что КОНР является выразителем убеждений и чаяний миллионов русских, как вне, так и внутри Советского Союза, — была исключительно важна.

25 апреля Власов должен был произнести по радио речь-призыв, обращенную к нациям, собравшимся в Сан-Франциско. Власов должен был также протестовать от имени Освободительного Движения против дальнейшего существования сталинской диктатуры. Говоря о политической программе КОНРа, А. А. должен был отметить все проблемы, стоявшие перед Движением, а также обрисовать будущее России и ее народов, России, освобожденной от большевиков и готовый искренне сотрудничать со всеми странами мира. Упомянув некоторые мировые проблемы и устанавливая точку зрения КОНРа на них, Власов должен был коснуться и еврейского вопроса. А. А. обещал евреям равноправие в будущей России и заявлял, что народы России, перенесшие неопишуемые страдания, понимают тяжелое положение еврейского народа. Это было бы первое официальное заявление Власова и КОНРа по еврейскому вопросу.

18 апреля Эйбель, Рашхофер и я составили окончательный текст этого обращения и 19 апреля я был принят в Чернинском дворце государственным министром Франком, управлявшим в то время «протекторатом Богемия и Моравия», т. е. Чехией. В его распоряжении были три радиостанции — Прага, Мельник и Братислава. Обращение Власова должно было быть после русского текста передано по-английски и по-французски. Франк, после 14 ноября 1944 г., старавшийся помочь Власову и Движению, внимательно прочел немецкий текст обращения и затем сказал мне, что призыв по радио к собравшимся нациям в Сан-Франциско, является крупным политическим актом и он не может взять на себя ответственность за это, особенно потому, что в тексте затронут еврейский вопрос. Но даже если бы эти фразы были вычеркнуты, он формально должен снести с государственным шефом всех радиостанций в Германии, что в данный момент почти невозможно. Я продолжал настаивать и Франк обещал немедленно снести с Гитлером и просить у него разрешения. Ввиду того, что связь с полукругленным Берлином почти не существовала, ответ Франка фактически был отказом. У него не хватило мужества единолично принять решение и предоставить нам свои радиостанции.

Однако, желая показать, что он, по мере своих возможностей, готов помочь, Франк дал для моих дальнейших поездок сильную машину — Вандерер и вручил мне официальный документ за своей подписью, в котором отмечалось, что моя поездка являлась «государственно-политически важной» — staatspolitisch wichtig — и все военные и гражданские власти обязаны были оказывать мне помощь. Он присил передать автомобилем А. А. при первой моей встрече с ним. Продав в Праге три дня и

узнав, что А. А. проедет прямо на юг Баварии, я 23 апреля выехал туда. Предварительно ген. Ашенбреннер предоставил мне оберлейтенанта авиации д-ра Бранденбурга, который должен был вести машину, облегчать мне все контр-роли и хлопоты по дороге и проводить меня до швейцарской границы.

Моя последняя встреча с А. А. произошла 27 апреля, в горах, вблизи «Фернпаса». Небольшой дом в лесу, недалеко от шоссе, охранялся офицерами и солдатами РОА, размещенными на возвышениях недалеко от дома. Перед входом в дом стояли часовые — кадеты первой роты Русского Кадетского Корпуса в Югославии, которые составляли часть личной охраны Власова. После скромной трапезы, А. А. пошел со мной в лес, чтобы наедине окончательно оговорить все подробности моей поездки в Швейцарию и выслушать его последние пожелания и инструкции. После моего разговора с Цендером я предвидел все затруднения для моего въезда туда и для возможностей личных переговоров с проф. Бургхардом в Женеве. Я не скрывал от А. А. все трудности. Власов, как всегда, был внешне спокоен, но в нем что-то изменилось. За этим внешним спокойствием я заметил усталость и как-будто потерю энергии.

Некоторые фразы, произнесенные им, могли создать впечатление, что он не видел, не хотел видеть надвинувшуюся близкую опасность. Я почувствовал в нем какую-то обреченность. Мне показалось, что стремительный поток последних событий захватил его и он готов был быть им унесенным к трагической развязке.

Наша прогулка по лесу и разговор подходили к концу. Меня давно уже мучил вопрос — что будет с А. А. и Движением после катастрофы Германии? Ведь он признанный вождь РОА и символ всего Движения. Его жизнь нужно спасти, хотя кругом будет все рушиться. И я решил сказать ему: «Андрей Андреевич, Ваша жизнь принадлежит России. Вы должны спасти себя ради ее будущего. Швейцария Вас не впустит. Возьмите аэроплан и летите в Испанию, где Франко поможет Вам и Движению». Власов остановился, внимательно посмотрел на меня своими умными и в этот раз грустными глазами и медленно ответил: «Нет, если Швейцария Тебя не впустит и Ты не сможешь поэтому лично сговориться с Международным Красным Крестом и союзными посольствами в Берне, — будет плохо, но попытаться надо и лететь должен Ты! Ты здесь теперь нам помочь не можешь. Там твоя работа. **Я же останусь до конца со своими солдатами и разделю их участь, какая бы она ни была!**».

Мы вернулись в домик и А. А. приказал написать два документа на французском языке, которые он и подписал. Один — полномочие для переговоров за границей, следующего содержания (в переводе на русский язык):

Комитет Освобождения Народов России.

Главная Ставка.

27 апреля 1945.

Удостоверение

Комитет Освобождения Народов России дает полномочия члену Комитета и Начальнику Внешних и Дипломатических сношений господину Георгию Жеребкову, для переговоров о делах Комитета с властями Швейцарскими, Испанскими, Французскими, Английскими и Американскими, с дипломатическими и военными кругами и с Международным Красным Крестом.

Главнокомандующий военными силами Народов России и Председатель Комитета Освобождения России

(подпись) Власов
Генерал-лейтенант А. Власов

Второй документ — было письмо к генералу Франко, в котором А. А. просил помощи у него и испанского народа, чтобы спасти Освободительное Движение и РОА. У нас уже были хорошие связи с испанским посольством в Берлине и мы знали, что Франко с большим сочувствием

и интересом относился к Власову и Движению. Перед отъездом А. А. изъявил свое желание сопровождавшим его германским офицерам, чтобы мне был предоставлен аэроплан для полета в Испанию, в случае если это будет нужно. После этого он простился со мной и выехал, в сопровождении **Крёгера** и **Антонова**, но только что мною переданной ему машине. Он оставил мне фольксваген, на котором я должен был проехать к швейцарской границе.

28 апреля я приехал в замок Уффинг, где находился центр Международного Красного Креста в Германии с его главным представителем д-ром **Мартинном**, который меня сразу принял. Он был в курсе всех переговоров с д-ром **Ленихом**, а также знал, что рассчитывать на мой легальный въезд в Швейцарию почти невозможно. Понимая однако, насколько важно мое личное свидание с проф. Бургхардом и англо-американскими посольствами в Берне, он откровенно посоветовал мне перейти границу нелегально. Понимая, что мне вряд-ли удастся попасть в Швейцарию, я попросил немецких офицеров связи затребовать на ближайшем аэродроме в **Иннсбруке** самолет, согласно поручению ген. Власова. На аэродроме находились многочисленные машины, которые в последующие дни были уничтожены союзной авиацией. К сожалению никто не хотел взять на себя ответственность и затребовать самолет. Обещание — резервировать мне место в аэроплане, доставившем **Лавалю** в Испанию, также не было исполнено. Начинался хаос и снестись с авиацией **ген. Мальцева** не удалось.

30 апреля я приехал к швейцарской границе и остановился в отеле в **Наудерс (Nauders)**, недалеко от **Решенпаса (Reschenpass)**, являвшимся стыком между **Австрией, Италией и Швейцарией**.

Швейцарские пограничные власти, несмотря на письмо **Цендера**, отнеслись ко мне более чем нелюбезно, именно как к представителю ген. Власова. После их телефонного запроса в Берне, мне было заявлено, что Швейцария меня впустить не может. Исполняя последнее поручение А. А. и желая всеми способами добраться до Международного Красного Креста, я трижды пытался ночью в горах перейти сильно охраняемую границу. После третьей удачной попытки, я проник в Швейцарию, но несколько часов спустя, был задержан пограничной стражей и после очень неприятных часов и телефонного запроса в Берне, был доведен пограничниками к австрийской (тогда еще немецкой) границе недалеко от Наудерса, уже занятого американскими войсками. С полномочиями ген. Власова я, 10 мая, явился к американскому коменданту Наудерса и после допроса отправлен в Имст (Imst) в Тироле, где американцы продержали меня два месяца.

Первый допрос в Наудерсе начался в очень резком тоне и фразой: «из-за ген. Власова погибли тысячи американских солдат в Нормандии!». В Имсте меня повезли к американскому полковнику — начальнику военно-политической информации армии, занявшей Тироль. Тон разговора был очень вежлив и полковник мне сказал: «ген. Власов с нами», очевидно он был осведомлен об освобождении Праги первой дивизией РОА. Он обещал, при первой возможности, провести меня туда, где находится А. А., но считал, что пока я должен оставаться в Имсте под надзором американских властей. Фраза: «ген. Власов с нами», не «у нас», показывала, что часть американского командования возможно могла бы помочь РОА. 17 мая в Имст приехал из Аугсбурга, где находился политически-информационный центр всех американских армий, офицер для моего третьего допроса. Я был удивлен, как хорошо работала американская военно-политическая разведка, ибо у этого офицера был акт о моей деятельности во время войны. Допрос-разговор велся почти в дружеском тоне и я настаивал перед ним, как и в предыдущих допросах, о невыдаче РОА и о спасении Власова. Этот офицер, очевидно и его начальство, был хорошо осведомлен о КОНРе и РОА и понимал трагическое положение Освободительного Движения и его возглавления. Однако на мои слова: «скройте Власова в Соединенных Штатах или в Канаде, спасите его в Ваших же интересах», он ответил общими утешительными фразами, не сообщив, где находится А. А.,

ибо он, конечно, был уже осведомлен о выдаче Власова и Первой дивизии Советам. Мне он об этой выдаче ничего не сказал.

Я отмечу еще несколько попыток связаться с западными союзниками:

1) В конце января 1945 года я встретился в Берлине со швейцарским журналистом Георгием Брюшвейлером, родившемся в Москве, который просил меня представить его Власову. До его посещения Власова я имел с ним конфиденциальный разговор, приведший к его обещанию помочь Освободительному Движению. По возвращении в Швейцарию, он должен был, при посредстве своих крупных связей, переправить англо-американскому Главному Командованию меморандум о Движении и, кроме того, подготовить почву для непосредственного контакта КОНРа с западными союзниками. Во время приема у Власова Брюшвейлер обещал поместить ряд статей в «Нейе Цюрхер Цейтунг», правильно освещающих Освободительное Движение. 4 или 5 февраля он, с данным ему материалом, выехал в Швейцарию. Поскольку мне известно, в «Цюрхер Цейтунг» статьи помещены не были. Возможно, что тащущая цензура, не желая раздражать Советский Союз, запретила печатание правдивых статей о Власове. Были ли Брюшвейлером предприняты обещанные шаги перед союзным командованием, осталось для меня, к сожалению, неизвестным.

2) В марте мне удалось отправить два письма с приблизительно одинаковым содержанием. Одно было адресовано **Густаву Нобелю** — шефу известной семьи (премия Нобеля), которого я лично знал. Он часть своей молодости провел в России и прекрасно говорил по-русски. Это письмо я лично вручил шведскому военному аташе в Берлине — **полковнику Данфельду**, обещавшему мне переправить письмо с дипломатическим курьером в Стокгольм, где в это время находился Нобель.

Другое письмо было адресовано генералу **графу Ф. М. Нироду**, с которым я был в очень хороших отношениях. Нирод, живший под Парижем, был родным дядей **г-жи Армор** — жены американского посла в Мадриде — **Нормана Армора**. Г-жа А. — рожденная княжна Кудашева — была воспитана в доме Нирода. Это письмо было отправлено при помощи испанского дипломата, летевшего в Мадрид и обещавшего переслать его дипломатической вализой в Париж.

В этих письмах я, от имени Власова, просил и одного и другого использовать все их связи (Нирод через племянницу) в Америке и в Англии, чтобы спасти от разгрома Освободительное Движение в случае капитуляции Германии.

3) В конце марта я приехал в Прагу, где вел переговоры с государственным министерством о предполагавшемся съезде русских ученых. Там я встретился с **проф. Вышеславцевым**, которого я уже знал раньше. Проф. В. благодаря своим связям в швейцарских научных и политических кругах, получил визу для переезда с женой в Швейцарию и собирался немедленно покинуть Прагу. Он согласился использовать вышеупомянутые связи и помочь Освободительному Движению. Проф. В. по дороге к границе заехал в Карлсбад, где был принят Власовым, от которого получил инструкции для всех переговоров в интересах КОНРа. Я был в это время в Берлине, поэтому не знаю подробностей разговора А. А. с Вышеславцевым. Позже я узнал, что он переехал швейцарскую границу в первые числа мая.

4) По мере продвижения союзных войск, на западе, по распоряжению Власова, за линиями англо-американцев оставались лица, снабженные письменными полномочиями КОНРа. Эти лица должны были добиваться приема в военных штабах и вести переговоры о капитуляции частей РОА, с единственным условием — невыдаче их Советам. Часть этих полномочий были подписаны мною от имени А. А. и КОНРа.

— х —

Комитет Освобождения Народов России под председательством ген. Власова был признан Третьим Рейхом

лишь 14-го ноября 1944 года. В тот же день он официально возглавил, фактически уже давно существовавшее, Русское Освободительное Движение. Черезчур поздно!

Национал-социалистическая Германия совершила непростительную историческую ошибку, желая завоевать и колонизировать безграничные просторы России и поэтому долго противилась формированию политического центра и вооруженных сил Народов России. Только РОА могла победить Сталина и уничтожить его режим в России, что не желало понять тогдашнее германское правительство. Если бы Власов и КОНР были признаны Германией два или даже полтора года раньше, исход второй мировой войны наверно был бы иным. Были бы спасены миллионы человеческих жизней, не разделена была бы Германия и в Польше, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Румынии, Албании и Балтийских странах не развивались бы красные знамена.

Многострадальный русский народ, переживший столько ужасов до и во время последней войны, освободившись от большевицкого владычества, превратил бы СССР в национальную Россию, где могли бы свободно и спокойно существовать все народы, населяющие ее. И эта новая Россия была бы готова к искреннему, мирному сотрудничеству со всеми нациями.

К несчастью слово «поздно» трагично связано с признанием Германией КОНРа и разрешением формировать дивизии РОА, в действительности подчиненных Власову.

Слово «поздно» относится также к попыткам КОНРа связаться с западными союзниками. Только в конце 1944 года появилась какая-то надежда на поиски путей для контактов с англо-американцами, ибо эти возможности искали уже официальные представители признанного и оформленного Русского Освободительного Движения, борющегося за будущее Новой Свободной России! Черезчур поздно!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Берлин, 26. 2. 1945.

(Перевод с французского)

Комитет Освобождения
Народов России

Президиуму Международного Красного Креста.

Начало войны между Германией и Советским Союзом породило у массы русского народа реальную надежду на освобождение от ненавистного всеми большевицкого режима.

Сражаясь в рядах красной армии против их воли, миллионы русских, украинских, кавказских и пр. солдат, почти не оказывали сопротивления немецкому наступлению и при первой возможности не только переходили к неприятелю, но и выражали желание немедленно с оружием в руках бороться против советского режима. Идя навстречу этому желанию, Германское Верховное Командование начало формирование добровольческих частей под названием «Хильфсвиллиге» и позже «Фрейвиллиге», включая их в ряды Германской армии. Офицеры и солдаты этих частей были постепенно сравнены в их правах с чинами германской армии и только отличительные знаки на рукаве — не во всех частях — и иногда особые погоны и кокарды указывали на то, что они принадлежат к добровольческим частям. Освобождение Родины от сталинского и большевицкого ига являлись целью и идеей, вдохновлявших борьбу этих добровольцев. Однако, подчиняясь военной дисциплине и верные принесенной присяге, эти части сражались там, где им приказывало Германское Верховное Командование. В течении военных действий добровольцы народов России были посланы на западный и итальянский фронты, где они сражались против англо-американцев. Некоторая часть этих добровольцев была взята ими в плен. Советское правительство начало переговоры с Королевским Британским Правительством и Пра-

вительством Соединенных Штатов Америки с тем, чтобы добиться репатриации этих солдат.

Неся ответственность за этих людей, которые добровольно отдали себя в распоряжение немецкой армии, и сознавая ту смертельную опасность, которая угрожает им в случае проведения этой меры, Германское Верховное Командование, с согласия Министерства Иностранных Дел, и при посредстве Швейцарского Правительства, сообщило англо-американскому Верховному Командованию свою точку зрения по этому вопросу.

Согласно международным Гаагскому и Женевскому договорам, русские, украинские, кавказские, казахи и пр. добровольцы, одетые в немецкую военную форму и имеющие военный немецкий документ — сольдбук — должны считаться немецкими солдатами и как таковые, в случае их пленения англо-американцами, оставаться интернированными ими до конца войны.

Комитет Освобождения Народов России, под председательством генерала А. А. Власова, принявший 14 ноября 1944 года возглавление всеми освободительными антибольшевицкими силами и выражающий чаяния десятков миллионов соотечественников по обе стороны фронта, — также доводит до сведения свою точку зрения по вопросу добровольцев Народов России, плененных у англо-американцев.

Будучи того же мнения, как и Германское Командование, что касается международных Гаагской и Женевской конвенций, КОНР считает необходимым обратить внимание на тот неоспоримый факт, что в случае выдачи добровольцев Советскому Правительству, они, как противники советского режима, будут беспощадно уничтожены.

Комитет Освобождения Народов России просит Международной Красной Крест довести до сведения Британского и Американского Правительств, что в случае их согласия на репатриацию добровольцев Народов России, они выдадут советскому правительству людей, которые должны быть ими признаны, как имеющие право на политическое убежище.

МИХАЙЛО МИХАЙЛОВ

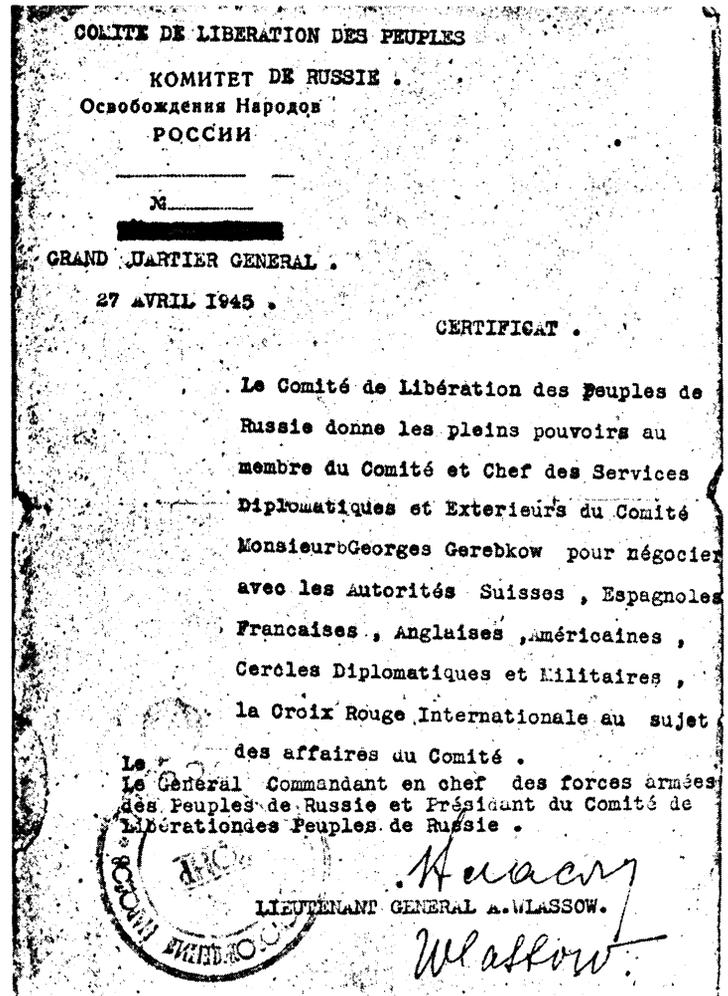
Ненаучные мысли

Под этим названием предположительно осенью этого года в издательстве «Заря» в Канаде выйдет четвертая по счету книга Михайло Михайлова. Английское издание уже запроектировано. Предисловие написал известный английский литературный критик, писатель и философ Малколм Маггеридж (*Malcolm Muggeridge*).*

Автор любезно предоставил в распоряжение редакции «Зарубежья» несколько отрывков из книги, которые мы ниже приводим. Числа перед отдельными цитатами обозначают страницу манускрипта.

60 — Нет ничего более наивного, чем футурология и «планирование будущего». Разве нужно знать наперед где будет север, а где восток, если иметь с собой компас? Где бы я ни находился, компас в любое время покажет, где какая сторона света. Так же и внутренний «компас» будет всегда показывать, что надо делать, чтобы сохранить жизнь и душу, т. е. счастье. Итак, для чего же планировать наше «завтра»? «Не заботьтесь о завтрашнем дне. Ибо завтрашний сам будет заботиться о своем». (От Матвея, гл. 6, 34). «Не заботьтесь наперед, что вам гово-

* Цена по предварительной подписке — 5 дол., после выхода — 6 дол., включая пересылку. Адрес издательства: Zaria Publishing Inc., 73 Biscuay Road, London, Ontario, Canada N6H 3K8.

ритель... ибо не вы будете говорить, но Дух Святой». (От Марка, гл. 13, 11).

78 — Сознание бессмертия рождает веру в Бога, а не наоборот.

93 — Легко понять, что человек не должен лгать из корысти. Но не меньший грех и зло, если человек лжет из любви или сострадания. Это труднее понять, но это именно так.

94 — Нет «полезной» лжи. Каждая, даже самая незначительная ложь означает отсутствие веры в Бога. Например, явно «полезная» ложь — скрыть правду от больного раком. Но кто знает, какое зло ему этим причинили? Кто знает, что больному необходимо было бы сделать и понять, знай он, что безнадежно болен. Неизвестно, какие страдания его ожидают из-за этого «по ту сторону», и как он будет проклинать лгавших ему. Ложь можно было бы оправдать, только если не было бы бессмертия души. Поэтому от веры в бессмертие или в конечную тленность полностью зависит отношение человека к самым практическим и обыденным явлениям, как, например, болезнь и ее лечение, т. е. медицина.

117 — В Библии сказано: будет плач и скрежет зубов (От Матвея, гл. 13, 50; гл. 22, 13; гл. 24, 51; гл. 25, 30). Ад — зубов нет, но есть вечное отвращение к самому себе. И даже доля такого отвращения к себе вызывает на

земле скрежет зубов. Ад в действительности несравненно страшнее всех средневековых описаний.

132 — Не верящий в Бога, обыкновенно, сам того не сознавая, верит в дьявола. Человека пугает возможность существования всемогущей силы в этом мире, ибо он убежден, что эта всемогущая сила — сила зла, а не безграничная любовь и свобода. Ему кажется, что если в жизни все зависит только от самого человека, от его труда, разума, знаний и материальных ценностей (материя слепа и не может быть злой), то это является единственным спасением в мире неведомых, притом злых сил.

140 — Случается, что молодые люди при выборе профессии уже тогда учитывают преимущества будущей пенсии. А почему бы им не пойти еще дальше и не начать обдумывать и то, что наступит после пенсии, после жизни?

143 — Даже если мы и забудем о боли и смерти — они нас не забудут.

147 — В противоположность утверждению атеистов, религия — это не стремление к вечному продолжению жизни. Наоборот, сознание полного исчезновения было бы даже утешительным, например, в минуты нечеловеческих страданий, когда человек просит: «Убей меня; Боже, пошли мне смерть!».

150 — Атеизм исходит из веры в то, что смерть — это полное завершение жизни. Допустим, что это так, но лично для меня исчезает этот мир — я же сам остаюсь, так же как в момент рождения появляется мир, а не я.

151 — Основное атеистическое заблуждение: «Религия — это надежда на вечное существование». Это не так. Это надежда на то, что после смерти не будет вечного страдания. Ужас смерти вызван интуитивным, неосознанным знанием о вечности и неистребимости моего «я». Если бы было так, как предполагают атеисты, то только счастливые и довольные люди были бы религиозными и боялись бы смерти как полного исчезновения. Им ведь есть что терять. А происходит обратное; у счастливых смерть и вечность не вызывают ужаса.

152 — Бесстрашие перед смертью мы находим только у тех, кто действительно не имеет причины бояться, что душа потеряна. У мучеников, святых революционеров (как Муся в рассказе Леонида Андреева «Семеро повешенных»), у всех тех, кто следует внутреннему голосу.

153 — Несчастные в этой жизни будут несчастными и в вечности. Конечно, если под счастьем мы подразумеваем не «жизненный успех», карьеру, богатство, славу, уважение и т. д., а то состояние души, которое Гете очень удачно описал в «Фаусте» словами «продлись мгновение в вечность». Такое мгновение возможно и перед самой смертью. И только от него зависит спасение души.

154 — Преодоление страха. Преодолев один страх, обыкновенно преодолеваешь всякий страх, даже смертельный. Значит страх это только внутренняя перегородка.

155 — Сегодня в мире люди делятся на религиозных и нерелигиозных. Все же другие деления — второстепенны. При этом часто атеистический Запад сталкивается с псевдорелигиозным Востоком. Действительно, велика тайна религии, раз она существует веками, вопреки исторической деятельности церквей с одной стороны и антирелигиозным гонениям с другой.

157 — Если бы не было греха, не было бы и предсмертных страданий, в том числе и физических, как это показал Достоевский в рассказе «Сон смешного человека».

163 — Самый страшный приговор — физическое бессмертие. Наказание Прометея.

164 — Какой-то богатый дурак в Америке пожелал, чтобы его после смерти заморозили. Он рассчитывал на будущие чудеса науки. Каким же нужно быть духовным мертвецом, чтобы сделать нечто подобное?

168 — Если бы в ходе истории Церковь не изменяла Богу, то и человечество не изменяло бы Церкви.

171 — «Долой Бога, долой религию!» — так кричат тогда, когда Его действительно больше нет в душах кричащих.

172 — Открытый атеизм несравненно менее опасен, чем скрытый — церковный. Ужасно, когда насилие совершается против Христа, но еще страшнее, когда «во имя Его».

177 — Язык, которым говорит сегодняшнее православие, тяжелый, архаичный. Понимают его только люди, которые с малых лет привыкли к нему. Таких все меньше. Кроме этого понимают его люди высокой культуры, а также получившие специальное образование. Как же быть нам остальным?

178 — Борьба с религией после Октября. Публичное раскрытие мощей святых. Вместо неистлевшего тела святого — проволока и воск. Если священники Русской Православной Церкви так мало верили во всемогущество Божье, что считали необходимым помогать творцу проволокой и воском, — то тут рука комиссара, разоблачавшая ложь — рука Божия. Православная Церковь наказана за маловерие. Отсюда вывод — Бог существует, но был на стороне Ленина.

179 — Я неправильно сказал: «Бог существует, но был на стороне Ленина». Надо было сказать: «Бог существует, но за грехи наши Он отдал нас в руки Ленина». Но Бог не на его стороне. Он все-таки на стороне Иова, а не на стороне того, кому Творец его отдал. Современный человек приходит к познанию существования Творца, познав сперва, что существует тот Другой.

185 — Школьная истина о марксистской «теории отражения»: отразился ли самолет в голове изобретателя сперва из базиса, т. е. из «объективной реальности», или сперва зародился в субъективном сознании? Если «отразились» только законы природы, то кто тогда, на основании этих законов, сотворил самолет, т. е. идею самолета? Объективный мир — нет. Сознание (если это «отражение») — нет. Так кто же? Значит кто-то третий? Дух, конечно, но это «поповские выдумки».

193 — Современный атеизм, который только сейчас рождается, утверждает, что душа, дух — это только известного рода электрические импульсы, а тело — своего рода электрический аккумулятор. Современный атеизм даже не отрицает ада. Ад — это поломка аккумулятора прежде, чем заряд истощился. Электрическая энергия в аккумуляторе остается неиспользованной. А мученическая смерть — это мгновенная разрядка аккумулятора и переход души (электрической энергии) в мир иной.

194 — Неоатеизм будет несравненно опаснее для религии, чем теперешний вульгарный атеизм, основанный на наивном материализме Фейербаха и Энгельса об «отчужденном родовом бытии».

199 — Я думаю, что критика атеизма является необходимой предпосылкой всякой критики современного (ему) варварства. Что вернее? Быть может мы оба правы?

208 — Все, в основном, заняты вопросом — как продлить жизнь. Врачи придумывают все более эффективные лекарства; пацифисты уверены, что все разрешится вечным миром, как будто кто-либо из ныне живущих людей будет жить через 150 лет, если даже и не будет войн; социалисты возлагают надежды на более справедливое устройство общества и т. д. А основной вопрос — как оживить людей, а не как продлить то, что сегодня называется жизнью.

216 — До тех пор, пока возможно свободное существование даже т. н. «сатанинской церкви» (возникшей где-то в Калифорнии), США останутся христианским обществом.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Михаил Николаевич Михайлов родился 26 сентября 1934 года в городе Панчево, недалеко от Белграда. Его родители — русские эмигранты, переехавшие в Югославию. Отец в 17-летнем возрасте, мать в семилетнем, покинули Россию после октябрьской революции.

После окончания гимназии Михаил Николаевич в 1953 году поступил в университет в Белграде, который окончил в 1959 году.

В декабре 1963 года он назначается профессором-ассистентом на отделение по русской литературе и русскому языку философского факультета Загребского университета в Задаре.

Летом 1964 года Михайлов ездил в СССР и написал по возвращению серию статей «Лето московское». В этих статьях Михайлов описывал свои встречи с рядом русских писателей — Эренбург, Леонов, Вознесенский, Ахмадулина, Окуджава и другими. В начале 1965 года эти статьи были напечатаны в белградском литературном журнале «Дело», но после публикации второй части, президент Тито раскритиковал журнал «Дело» и М. Михайлов был арестован.

«Московское лето» было переведено и опубликовано на десяти языках.

Задарский суд приговорил Михайлова в сентябре 1965

года к пяти месяцам тюремного заключения условно сроком на два года. В августе 1966 года он был вновь арестован и осужден на три с половиной года тюрьмы со строгим режимом. Прокурор представил ему обвинение в «распространении запрещенной литературы и ложных сведений». В октябре 1974 года Михайлов вновь арестовывается и приговаривается в феврале 1975 года «за распространение враждебной пропаганды» к семи годам тюрьмы.

Его третья книга «Подпольные записки» („Underground Notes“) опубликована в США на английском языке в 1976 году. В ноябре 1977 года Михайлову объявляется амнистия и в сентябре 1978 возвращается паспорт и разрешается выезд за границу. В мае того же года он начал поездку по Европе и США, где он находится и по сию пору. Его четвертая книга «Ненаучные мысли» должна выйти из печати в этом году. Пятая запланирована к маю следующего года.

О. АНТИЧ

Комсомольцы и религиозные обряды*)

Принимая во внимание, что острие неослабевающей атеистической пропаганды в Советском Союзе направлено преимущественно на молодежь, в особенности же на членов комсомола, то тот факт, что некоторые молодые люди-комсомольцы все еще венчаются и крестят детей — удивительное явление. Советская пресса постоянно возвращается к теме: «отношение комсомольцев к религиозным обрядам», причем газеты рассчитанные на молодых читателей, как, например, «Знамя юности» и «Комсомольская правда» особенно активно занимаются этой темой¹⁾.

13 марта с. г. «Комсомольская правда» опубликовала обзор атеистической работы среди молодежи в Волынской области под названием «Атакующий атеизм». В этом обзоре три секретаря комсомольских организаций рассказывают, как указывает корреспондент «Комсомольской правды», «по его просьбе», о том, как говорилось и прошло в комсомольских организациях Волынской области комсомольское собрание с повесткой дня: «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению работы по атеистическому воспитанию молодежи». Четвертый секретарь комментирует итоги собрания, которое прошло в 1386 комсомольских организациях области. В нем участвовал 56 831 комсомолец, более десяти тысяч из которых выступили на собрании.

Во всех трех отчетах секретарей комсомола затрагивается вопрос о комсомольцах, которые участвуют в религиозных обрядах.

Секретарь Волынского обкома комсомола Б. Кекух начинает рассказ с перечисления мер по атеистическому воспитанию молодежи, разработанных и проведенных в области. В частности, в 119 кружках «Основы научного атеизма» занимаются около 3000 юношей и девушек, в области действуют антирелигиозные лектории, музеи атеизма и т. д.

Переходя к обсуждению недостатков в атеистическом воспитании молодежи, секретарь сразу же делает оговорку: «Не буду приводить цифр». Он лишь рассказывает «об одном случае», который на его взгляд «характерный»: один из первых секретарей обкома, который был раскритикован за недостатки в организации антирелигиозной пропаганды, через некоторое время «с гордостью назвал цифру исключенных из комсомола за участие в религиозных обрядах». Секретарь Волынского обкома с таким подходом не согласен, он считает:

«Ведь дело не в том, чтобы исключить, главное — воспитать человека, а если надо — перевоспитать, переубедить его»²⁾

Но комсомольцев, участвующих в религиозных обрядах, как правило, исключают. Только иногда, ввиду «смягчающих обстоятельств», им выносят «строгий выговор с занесением в учетную карточку».

Секретарь комсомольской организации Рожищецкого завода машиностроения Б. Матвийчук приводит в своем отчете пример, как комсомолец «в „кумы” подался», но после того, как об этом «вдруг узнали» товарищи, «тяжело переживал эту историю» и объяснил, что был в нетрезвом состоянии. Товарищи «ограничились строгим выговором с занесением в учетную карточку». Второй пример, который приводит Б. Матвийчук — это случай слесаря-комсомольца, который стал под венец, так как теща обещала подарить за это «Жигули». Его — «раз променял на блага свои убеждения» — исключили из комсомола.

Обращает на себя внимание одна формулировка, которую секретари комсомола употребляют в своих отчетах: они пишут, что общественность просто «узнает» о случаях участия комсомольца в религиозных обрядах. На самом же деле, каждый советский гражданин, желающий обратиться к Св. Таинствам, регистрируется.

Священники Н. Н. Эшлиман и Г. П. Якунин в «Заявлении председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР» от 13. 12. 1965 г. писали, что эта регистрация является «неизбежной» и используется местными органами власти для дискриминации граждан.³⁾

²⁾ «Комсомольская правда», 13. 3. 79, стр. 2.

³⁾ «За последние годы должностные лица Совета по делам Р.П.Ц. навязали Русской Церкви такой «порядок», при котором таинства крещения и венчания совершаются только после предварительной и неизбежной регистрации. Каждый гражданин СССР, желающий принять Св. Крещение, вступить в церковный брак или крестить своих детей, обязан предъявить свой паспорт и (соответственно таинству) свидетельство о браке или свидетельство о рождении представителю церковного совета, который регистрирует предъявленные документы по определенной форме. И все эти данные скрепляются личной подписью владельца документа. Затем регистрационные записи церковных треб систематически просматриваются и переписываются представителями местных органов власти». («Законодательство о религии в СССР», И. Р. Шафаревич, 1973 г., стр. 44).

*) РС 54/79.

¹⁾ «Знамя юности», 12. 11. 76, стр. 2; 14. 9. 76; 15. 9. 76; 13. 2. 75, стр. 3—4; «Комсомольская правда», 9. 7. 76, стр. 2; 26. 5. 75.

Комсомольцы, зная об этом, ищут путей избежать по меньшей мере регистрации в своем районе. Секретарь комсомольской организации Б. Матвийчук грозит им в отчете о комсомольском собрании:

«А чтобы огласки не было, придумали: пусть молодые едут венчаться и крестить детей в другие районы. Вот и получается: крестят детей в нашей церкви комсомольцы из соседнего, скажем, Маневичского района, а нам до них, выходит, и дела нет — не у нас они на учете. Думается, нужно так организовать атеистическую работу, чтобы прорех в ней не было.»⁴⁾

Как же относятся рядовые комсомольцы к мерам контроля за поведением товарищей? Поддерживают ли они активно вмешательство властей в личную жизнь друзей? Осуждают ли их единогласно, если выясняется, что те принимали участие в религиозных обрядах?

Секретарь комсомольской организации колхоза имени 8 Марта В. Заремба в своем рассказе выражает недовольство реакцией товарищей «виновного». Он рассказывает, что на собрании в тракторной бригаде, когда рассматривали «персональное дело» тракториста Василия Семенюка, крестившего ребенка, некоторые его товарищи заняли позицию, которую секретарь комсомола называет «странной».

«Не то, чтобы совсем оправдывали, но и не спешили его осудить. Выступая, говорили о том, что Василий не так уж и виноват — рос без отца, привык во всем слушаться мать. Мать настояла, и он уступил.»⁵⁾

Тракториста не исключили из комсомола, а только вынесли «строгий выговор с занесением в учетную карточку», что касается друзей по работе, то секретарь отметил: «Факт — не менее тревожный, чем поступок Василия — почти треть присутствующих при голосовании воздержалась».

Секретарь комсомола считает, что «пора от обороны переходить в наступление. Нужно усилить антирелигиозную пропаганду, принять самим участие в организации новой советской обрядности».

⁴⁾ «Комсомольская правда», 13. 3. 79, стр. 2.

⁵⁾ Там же.

Комментируя итоги собрания комсомольских организаций секретарь Волынского обкома компартии Украины Н. Алексеев обращает внимание на то, что:

«Как правило, среди тех, кто совершает религиозные обряды, пускай даже в силу традиций, много молодежи. Она требует „повышенное внимание“ со стороны обкома, горкомов и райкомов комсомола в работе по подбору и воспитанию опытных кадров атеистов.»

Советская пресса предлагает читателю обычно два варианта объяснения явления «комсомолец в церкви»: в частном плане — влияние «старших», а в общем — недостатки в атеистической работе. Замечание, сделанное секретарем комсомола о «цифре исключенных» наводит на мысль, что комсомольцы, участвующие в религиозных обрядах не являются одиночными случаями. В этом отношении показательна цифра, которая была приведена в свое время аспирантом философского факультета МГУ А. Ткаченко в статье «Стихийные атеисты» (Об отношении неверующей молодежи к атеизму и религии). Анализ данных по двум районам страны показал: «Среди родителей, крестивших своих детей, 20 процентов являются членами ВЛКСМ».⁶⁾

Во всех статьях об отношении молодежи к религии, молодые люди призываются к борьбе с пережитками религии, борьбе против терпимого отношения к религии, к борьбе с религиозными суевериями и предрассудками. Некоторые профессиональные атеисты призывают также к контролю за семьей.

Например, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Горьковского университета Б. Зеленков, в статье «Человек родился», высказывает мнение, что производственный коллектив должен знать «домашние условия молодой семьи, отношения между молодыми и стариками, наличие верующих в семье, степень их религиозности».⁷⁾

Идеологический контроль такого рода, вне сомнения, не может быть воспринят всеми молодыми людьми, в том числе и комсомольцами, как нормальное явление, не вызывающее протест в какой-либо форме. Поэтому можно допустить мысль, что комсомольцы, принимающие участие в религиозных обрядах несмотря на грозящие последствия, делают это из целого ряда сложных побуждений.

⁶⁾ «Молодой коммунист», № 11, 69, стр. 109.

⁷⁾ «Молодой коммунист», № 11, 78, стр. 97.

Г. АНДРЕЕВ

Блаженные и скептики

«Блажен, кто верует, тепло ему на свете...» — Грибоедов изрек эту истину более ста лет назад, подлинно на все времена и для всех народов. Что, конечно, не означает, что вера блаженных истинно верна и уже в силу этого обязательно исполнится.

Наличие блаженных и веры их и на окружающих действует благотворно, смягчающе и утешающе. Хотя у иных, маловеров и скептиков, может вызывать и недовольство. Читаешь, например, такое: «Близок день, когда мир освободится от угнетения коммунистов, народ вздохнет свободно и восторжествует счастье на земле...» (Из письма грузинского националиста Сандро Абашели, НРС от 21. 10. 78). Заявлено это после горячих утверждений о необходимости предоставления полной независимости грузинскому и другим народам, входящим в состав России.

Хорошо обладать такой верой! Правда, чтобы верить в близкое счастье на земле, надо верить и в то, что к тому, близкому дню, произойдет перерождение человека и вообще всей твари земной. Не останется ни крокодилов, ни

скорпионов, ни волков и только мирные овечки (одетые, кстати, по последней моде, в синтетическую шерсть) будут радостно скакать на зеленых лугах, не зная печали и забот.

Вдохновительная картина, не так ли? Впрочем, если даже без крокодилов и волков, южная граница Грузии все равно будет не очень надежно отделять ее от Турции, — а не останется ли там все же хотя бы некоторого количества скорпионов и Змеев Горынычей? В первую мировую войну грузины, к счастью, не пострадали так, как их соседи, армяне, жившие не только у себя, а и в Турции. Грузины жили у себя дома, под надежной защитой. А как будет дальше, в следующих войнах? Или надо верить, что и войн больше не будет? А если все-таки случится война, на какую защиту надеяться тогда малым странам? На помощь от ООН, или от чужого дяди, кому судьба ваша — до лампочки?

В XX веке, правда, развилось иждивенчество: малые страны, тем более новые или подновленные, горячо жаж-

дут жить за счет стран больших. В Канаде, например, рвутся вожди Квебека стать целиком независимыми. До этого еще далеко, — а они уже сочиняют проекты на тот счет, что Канада должна будет помогать и всячески благоприятствовать отделившейся от нее части. Но — очень Канаде это потребуется? Потребуется вождям квебекского сепаратизма, однако их интересы не идентичны канадским.

Вера в близкое перерождение человека, а за ним и в торжество счастья для всех, понятно, должна включать в переродившихся и «советского человека». Не будет ли она тогда означать, что вожди КПСС правы, говоря, что они создали нового, особого, наделенного совершенными качествами «советского человека»? А если он совершенный, то, следовательно, радоваться надо коммунистическим трудам и успехам, а не желать от них освободиться? Возможно, автор письма, грузинский националист, так и полагает, тем более, что о самом главном, о том, как именно произойдет освобождение от коммунистического угнетения, он промолчал.

На письмо грузинского националиста в той же газете были напечатаны письма с возражениями ему, говорящие о его ошибках и малом знании истории. Письма были серьезны и основательны, но — какое дело вере до них! Вера, как известно, слепа, зачем ей знание истории? Оно вовсе ей не требуется. Не требуется и соответствие с верой других, даже тех же грузин. Верящий желает осуществить свою веру, чего бы это ни стоило, — вот так, как многонациональные наши большевики осуществляли свою веру, тоже в близкое, рядом, за углом, счастье для трудящихся. Так и у сепаратистов. Зачем им считаться с мнением, например, большинства своих же народов, которые они хотят видеть освобожденными? Тем более, если признано, тем же большевизмом, что большинство может заблуждаться и им надо руководить?

Правда, здесь, по всей видимости, вера сепаратистов дает трещину. Обнаружилась она в частности в том, что в США украинские и другие сепаратисты выступили недавно с требованием, чтобы в ООН обсудили вопрос о необходимости деколонизации Советского Союза, — хотя требующие не могут не знать, что СССР, обладая правом вето, нежелательного ему решения в ООН не допустит. Не допустит и обсуждения подобного вопроса: большинство в ООН давно принадлежит коммунистическому блоку, поддерживаемому «третьим миром». Так что дело ограничится большим или поменьше шумом, — сепаратистам впрочем и шум нужен позарез, чтобы привлекать к себе внимание.

Можно было бы возразить, что колониализма, в западном понимании, у нашей страны не было и нет теперь и что выдумка о нем — злостная клевета. Но кого же из сепаратистов это убедит? Тем более, что они так восхищены африканским опытом и так хотят повторить его в России, подвергнув ее африканизации, со всеми «издержками» в виде несчетных человеческих жертв, что с этой злой игрушкой расстаться они будут не в состоянии. У них же главное — их вера, в близкое, осязаемое счастье. Но зная, «задним умом», что в действительности счастье вовсе

не близко, если идти прямым, честным путем, они пускаются в обходный. По существу, не очень надеясь на себя, они хотят, чтобы независимость их народов была преподнесена им как на блюде — Западом. Шумом и криком они хотят заставить Запад бороться за них. Но ставка на Запад — дело тоже не крепкое, Западу не привыкать — пообещать и не сделать, уйти в кусты. Мало ли примеров мы видели, даже в самое последнее время?

Во всей этой истории незавидную роль играют новейшие эмигранты из Сов. Союза. Они упорно твердят, где только могут, что в Советском Союзе национальный вопрос обострился будто бы до критической степени, почти до того, что требуется лишь искра и произойдет взрыв, раскалывающий страну на десяток или больше отдельных народов. И чем больше слушают эти уверения власть и влияние имущие на Западе, тем больше соблазняются. И как не соблазниться, если надо только подождать, может быть чуть помочь — и враг сгинет с лица земли и не надо больше ни тратить на вооружения, ни дрожать от страха, лишаясь сна. На Западе спят и видят, что вот-вот придут блаженные времена, когда угрозы прекратятся и можно будет наконец жить легко и спокойно, почти как в раю. Наверно так, как представляет себе это грузинский националист, судя по его письму.

Нам, скептикам, понятно, соблазняться такими видениями не приходится. Эти видения — близнецы тем, которыми соблазняли людей когда-то наши революционеры, включая большевиков: только сбросить царя, помещиков, капиталистов — и будет счастье для всех! Принципиальной разницы между их видениями и внушениями и нынешними, сепаратистскими, усмотреть невозможно.

Вместо соблазнов мы можем лишь говорить: ни счастья, ни сдобных коврижек рядом, за углом, не обещаем. Предлагаем одно: давайте вместе работать, и над тем, какие условия надо создать, чтобы пришли и счастье, и коврижки. Без работы, совместной, ни того, ни другого не будет. И наверно ни у вас, ни у нас.

На мой взгляд мы, русская сторона, в обсуждении внутринациональных российских дел, можем идти на уступки. Можем соглашаться на принятие принципа самоопределения, — выявляемого путем референдума в спокойной обстановке, без того, чтобы самоопределяющимся приставляли нож к горлу или автомат к спине. Мы можем полагаться на такой референдум и не бояться его — уже потому, что мы выступаем с позиции созидания, а не продолжения смут и разрушения. С позиции общих интересов, а не против них.

Позиции сепаратизма — те же, что были у революционеров в 1917 году. Это продолжение линии разрушения, линии смерти. Мы же хотим этому «развитию» положить конец, с тем, чтобы от разрушения можно было перейти к созиданию. И тоже «во что бы то ни стало», вопреки пагубной тенденции на Западе, в его суматошном «прогрессе» все еще соблазняющим сеяниям смуты и разрушения (чего стоит одно принуждение родезийцев к капитуляции, что равно обречению их Западом на смерть). Запад однако далеко не во всем может служить нам примером.

МОСКВИЧЕВ

Москва без советской власти

(октябрь 1941 года)

Советская власть за время своего существования много раз висела на волоске. Очередная возможность ее падения и сейчас опять становится все более и более реальной. Поэтому каждый из нас задумывается о том, как и когда это может произойти.

Не надо гадать на кофейной гуще; обратимся лучше к истории, которой так боятся у нас и которую так бессовестно фальсифицирует коммунистическая пропаганда.

Прежде всего конечно всплывают в памяти такие крупные события, как Кронштадтское восстание матросов Балтийского флота, как Антоновское крестьянское восстание в центральных губерниях или как стихийное многомиллионное и многонациональное движение против Советов начала тридцатых годов в Средней Азии, когда только под напором всей мощи Красной армии сотни тысяч повстанцев были вынуждены в конце концов уйти за границу.

Эти события были связаны с большими беспорядками и с большим кровопролитием.

Однако исторический опыт показывает, что и то, и другое отнюдь не обязательно; существуют совсем другие примеры. Так во время Февральской демократической революции, несмотря на войну, переворот произошел почти безболезненно. Так во время коллективизации — на Алтае (территория равная по площади любому из европейских государств) — все население в течении четырех лет решительно отказывалось и от советской власти, и от колхозов.

Если правительство партийных бюрократов наконец поймет (а пора бы), что их время прошло, то все может обойтись тихо и спокойно.

В иллюстрацию к такой возможности мне хочется напомнить читателю еще один, уже сравнительно недавний, эпизод временной самоликвидации советской власти в Москве осенью 1941 года. Я, как и многие другие люди моего возраста, был тому свидетель.

Расскажу все по порядку. Я коренной москвич. После окончания МГУ я работал (не по специальности) в Замоскворечье и жил вдвоем с матерью неподалеку от своего завода. Из года в год мы снимали на лето у знакомых маленькую комнатушку около станции «Снигири», Виндавской (Калининской) ж. д. Мать проводила на этой «даче» большую часть теплого времени года, а я ездил к ней по выходным дням. Как было до войны и так же оно оставалось первое время и после ее начала, поскольку я имел «белый билет» (отсутствие двух пальцев правой руки, оторванных машиной).

По мере приближения фронта начались разговоры об эвакуации; но после того, как фугасная бомба разрушила наш главный цех, завод стал сворачивать производство. Мое положение сделалось весьма неопределенным. В связи с общей неурядицей, царившей тогда в Москве, я чаще бывал у матери в «Снигирях», возвращаясь в город только для дежурства по противовоздушной обороне и для закупки продуктов.

Несмотря на пафос «Совинформбюро» немецкое наступление быстро развивалось. Как-то в одну очередную поездку из деревни в Москву, 15 октября 1941 г., я поздним вечером очутился в Замоскворечье дома и, поскольку не было воздушной тревоги, опокорно завалился спать. На другой день утром, 16 октября, я проснулся от настойчиво повторявшегося телефонного звонка. Было уже относительно поздно и в нашей коммунальной квартире к тому времени все разошлись. Прикрывшись одеялом, я бросился к телефону. Я сразу узнал голос закадычного приятеля, младшего ординатора большой больницы: «Сергея, успел проскочить? А мама? — Да ты что, ничего не знаешь?», задыхаясь от волнения, спрашивал он. «Великие, брат, события — советская власть приказала долго жить». Я обомлел у телефона, а из трубки все продолжала и продолжала сыпаться необычайная информация. Оказалось, что немцы ночью или накануне с вечера заняли Малый Ярославец, маленький исторический городок в ста километрах от Москвы. Под влиянием этого известия партийные круги столицы охватила такая паника, что, мобилизовав автотранспорт, все коммунисты от мала до велика бежали из города. Сейчас — полное безвластие, нет ни Горсовета, ни милиции, ни НКВД.

«Что же теперь делать?», — только и смог вымолвить я. — «Да ничего себе особенного», — отвечает доктор. «Вот выберем сейчас для порядка из своей среды новое начальство и пойдем, как всегда, с утренним обходом. Больница должна работать, что бы там ни случилось. Кстати — у нас говорят, что рабочие и служащие тоже везде выбирают временную администрацию: желающих драться на баррикадах за сталинские колхозы нет. С минуты на минуту ждут воздушного десанта; немцы могут занять город без выстрела двумя ротами пехоты».

Из этого разговора мне стало ясно одно: я должен как можно скорее, если это еще возможно, соединиться с матерью, прихватив самое необходимое на предстоящий переходный период. Я бросился в ближайший продуктовый

магазин. Улицы выглядели как обычно; но бросалось в глаза обилие зевак, которые задирали головы вверх, как будто бы ожидая увидеть в безоблачном небе что-то особенное (они, как и я тогда, не знали об известном теперь всем приказе Гитлера, не занимать ни Ленинграда, ни Москвы, а только окружить их и выморить голодом). В магазине был полный порядок, несмотря на отсутствие милиционера.

Через какие-нибудь полчаса я справился со всеми делами и вышел из дома к ближайшей трамвайной остановке. Городской общественный транспорт не прекращал работы, только автомобилей на улице не было видно. Мне предстояло из Замоскворечья пробираться через всю Москву на Виндавский вокзал. Народа в трамвае не так много, веселый кондуктор зазывает пассажиров, как на ярмарке: «Садитесь, граждане, не стесняйтесь; сегодня возем бесплатно». Люди пересмеивались с кондуктором и беззаботно иронизировали по поводу создавшегося положения.

Трамвай двигался очень медленно: на мостовой были беспорядочные толпы солдат. Они тянулись сплошным потоком в направлении с запада на восток безоружные, в расстегнутых шинелях (и без шинелей) и из мати в мать крыли советскую власть. Это было всем еще достаточно памятное, вошедшее в историю, всенародное «голосование ногами», которое обеспечило немцам легкие победы в начальном периоде войны. На открытую площадку заднего вагона, где я стоял, то и дело доносились снаружи отдельные восклицания: «Ну теперь все! Отвоевались! Пропала ваша Москва!» и т. п. Ехал я очень долго. На полпути узнал, что не только Виндавский вокзал, но и вся территория вокруг него заполнена желающими прорваться к поездам. Говорили, что поезда еще шли, но попасть на них при таких условиях нет никакой возможности. Приходилось находить менять маршрут. Я решил ехать (как и раньше это иногда делал) на Покровское Стрешнево, маленькую платформу в пригороде — вторую остановку поезда к западу от Москвы. Может быть там ситуация окажется более благоприятной. В поздние послеобеденные часы я и добрался до этой станции.

Примечательно однако, что пересекая на трамвае город, я не видел тогда никакого безобразия. У известного русского зарубежного журналиста, Михаила Корякова (в прошлом советского журналиста), есть упоминание об этом времени. Как раз тогда ему пришлось проезжать на военном грузовике по окраине Москвы. Он видел, как толпа растаскивала продуктовый магазин. Конечно такое могло быть; но мне лично ни разу не попало на глаза ничего подобного.

На платформе Покровского Стрешнева, обычно почти пустой, на этот раз собралось довольно много народа. Но я легко купил билет в кассе и узнал от дежурного, что поезда, хотя и без расписания, изредка проходят. Примерно через час пришел первый поезд, но сесть на него было невозможно. Он был так облеплен людьми, что просто незачто было ухватиться: между вагонами, на крышах и на подножках висели гроздьями. Таким же образом я пропустил и второй поезд. С третьим мне повезло: ухватился одной рукой и нащупал ногой нижнюю ступеньку. Это было очень ненадежное положение и, если бы поезд двигался не так медленно, и если бы люди стоявшие на верхних ступеньках и на площадке не помогали нижним, я бы так далеко не уехал. После «Павшина» пришло спасение: там многие сошли и никто не садился. Я скоро очутился на площадке, а потом и вошел в вагон.

С наступлением вечера поезд постепенно погрузился в кромешную тьму. Разные люди, не видя и не зная друг друга, оживленно переговаривались. Все интересы вертелись конечно вокруг текущих событий и впечатлений дня. Каждый говорил свое, и чего только при этом не говорили. Людей как прорвало! Однако все в конце концов сводилось к одной и той же формуле: «Хуже не будет». И ни одного доброго слова в адрес советской власти. Никто тогда не представлял себе истинного лица черного фашизма, а советский красный фашизм стоял у всех перед глазами и сам говорил против себя. Какой-то женский

молодой голос простодушно рассказывал, что у них в деревне (где-то под Можайском) уже были немцы: «Без боя пришли и без боя ушли — никому худого не сделали». Ее жадно расспрашивали о подробностях.

Перед рассветом я слез на станции «Снигири»; поезд ушел дальше. Волею судеб в Москву я больше не попал; что там происходило после возвращения советской власти мне не известно. Однако вышеописанный, очень знаменательный сам по себе эпизод, нужно хорошенько запомнить

ЮРИЙ МЕЙЕР

Что спасает Западный мир?

Почему Сов. Союз, располагая казалось бы подавляющим перевесом в области вооружения, до сих пор не расправился со стоящей ему «поперек дороги» Западной Европой?

Американские эксперты атомного оружия вполне разделяют мнение американского президента, выразившего в своем «Послании к нации» уверенность в том, что не зависимо от того, будет ли подписано или нет соглашение СОЛТ 2, США будут располагать возможностью устрашающего ответа на первый атомный удар врага, даже если советские баллистические снаряды в 1985 году будут иметь возможность, с которой надо считаться, почти без исключения уничтожить все 1054 снаряда Минютмэн, неподвижно сидящие в своих шахтах. Этим будет выведена из строя самая значительная система засылки атомных снарядов, т. е. сухопутных ракет. Как же будет обстоять дело с двумя другими системами: ракетами, выпускаемыми с подводных лодок и сбрасываемых с бомбардировщиков?

Ознакомимся сначала с тем, что американские эксперты говорят о подводных лодках: на вооружении США имеется, не беря на учет строящиеся подлодки типа Тридент, 41 подлодка с атомными двигателями. Из них 31 вооружена снарядами Посейдон и только 10 устаревшими Полэрис. На каждой лодке 16 снарядов, и все они несут головки по системе МИРВ, то есть многоголовы. Каждый снаряд может доставить к 14 далеко отстоящим друг от друга целям по одной боевой головке, но атомные артиллеристы предпочитают ради точности попадания ограничить это число десятью. Другими словами, каждый баллистический снаряд типа Посейдон может в одном запуске поразить 224 цели или предпочтительно 160 целей. Говоря о степени рассеяния целей, то есть расстояния одной от другой, эксперты приводят как пример, что в США одна боевая головка могла бы поразить Индепенденс Хол в Филадельфии, а другая с того же снаряда — Эмпайрбилдинг в Нью-Йорке. Эти боевые головки являются самыми маломощными в арсенале атомного оружия. Мощность взрыва равна 40—50 килотоннам, то есть 40 000—50 000 тонн тринитротолуола, вдвое больше снаряда, сравнявшего с землей Хиросиму. Радиус действия Посейдона 2880 миль. Другими словами, достаточно двух подлодок, одной в восточной части Средиземного моря, например около Кипра, и другой к северо-западу от Японии в Тихом океане, чтобы покрыть всю территорию Советского Союза. Предельные дистанции для снарядов, выпускаемых с двух сторон, будут сходиться где-то в районе Новосибирска. Хотя по действующему стратегическому плану США в случае войны будут бить по военным и промышленным объектам, но если будет решено ударить по населенным пунктам, то эти две лодки смогут уничтожить все населенные пункты в Советском Союзе с населением свыше 100 000 в каждом.

Журнал «Юнайтед Стейтс Ньюз энд Уолд Репорт» так описывает такую возможную операцию. Приказ о запуске снарядов этим двум лодкам придет с военного самолета центрального штаба, на котором будет находиться президент, и который с момента начала войны будет в воздухе.

и учитывать в качестве исторического прецедента. История повторяется! Если партийные боссы это поймут и захотят сообразоваться с желаниями широких кругов населения, все дальнейшее обязательно как-то само собой «образуется».

В противном же случае, под мощным напором общественного мнения им очень скоро опять придется бежать, и бежать навсегда. Народ хочет и может сам устраивать свою жизнь так, как это ему нравится.

Приказ пройдет через несколько инстанций морских сил, будет проверен и дешифрован и дойдет до командиров подлодок. Это займет несколько минут. На подлодках немедленно по получении приказа будут воспламенены две небольшие ракеты, которые превратят в пар воду, находящуюся в цилиндрах под баллистическими снарядами. Силой пара снаряды будут вытолкнуты на поверхность океана, и в этот же момент произойдет зажигание первой фазы ракеты, отправляющей снаряд к цели. При достижении ракетой апогея траектории распределяющий механизм в носу снаряда даст легкой толчек первой боевой головке, и та отделится от ракеты и пойдет к намеченной цели. Через 20 секунд за ней по другому пути пойдет вторая, и так далее. Точность попадания определяется размерами большого здания. Такая боевая головка разорвется на высоте 1000—2000 футов над землей. Громадный огненный шар взрыва уничтожит ударом и огнем все здания и убьет все живое по радиусу в полторы мили, то есть на площади в 7 кв. миль. Возникающие при этом вихри, имеющие скорость до 400 миль в час, понесутся от места взрыва, ломая деревья и превращая дома в кучи щебня, бросая людей и автомобили высоко в воздух. К этому моменту образуется громадный дымный гриб, и воздушная волна возвращается к центру взрыва, нанося дополнительные разрушения. По радиусу в три мили от исходной точки, то есть на площади в 28 кв. миль, бомба наносит сильные повреждения и почти все разрушает. Потери людьми в таких густо населенных районах на указанной площади будут составлять от одной четверти до одной трети. Но и после взрыва громадное число людей будет умирать от сильной радиации.

Такая всепоглощающая катастрофа разыгрывается в полчаса. Это — то время, которое нужно для того, чтобы по получении приказа президента выпущенные двумя подлодками снаряды достигли целей и взорвались.

Взрывом сотен боевых головок будет все уничтожено на пространстве в 9 000 кв. миль. Чтобы яснее представить себе размер катастрофы, укажем, что площадь Вашингтона с населением в 800 000 жителей равняется 16 кв. милям. Таким образом, в Советском Союзе будет разрушено почти 560 таких городов как Вашингтон.

Никакие бомбоубежища при этом не помогут. Как бы глубоки они ни были и этим могли бы защитить людей от взрыва и тепловой волны, но они не могут снабжать миллионы укрывшихся в них воздухом, не зараженным радиацией. Года три тому назад советские военные принимали в расчет фактор человеческих потерь, исчисляя их в 10—12 миллионов, и считали этот фактор приемлемым для того, чтобы пойти на атомный удар по Америке. Теперь они, наверно, пересчитали возможные потери и передумали. И вот тут, под конец статьи, мы хотим указать на то, что сказанное здесь, может быть результатом действий всего двух подлодок типа Посейдон, а ведь у США будет в резерве еще 39 лодок того же типа и типа Полэрис, базированных в Чарлстоне в Южной Каролине, в Холи Лох в Шотландии и Рота в Испании и на Гуаме. Около половины этих подлодок крейсирует непрерывно

в двухмесячном плавании под водой, при медленном бесшумном движении или просто не двигаясь. Каждая имеет две полных смены экипажа по 140 человек, голубую и золотую, уходящие в плавание по очереди.

А думая о средствах доставки атомных боевых головок, нельзя предположить, чтобы все сухопутные снаряды (1054) были бы уничтожены первым ударом из Сов. Союза;

и, наконец, у США имеется воздушный флот из 376 стратегических бомбардировщиков, из которых не меньше половины будет при советском ударе в воздухе. Для описанного удара двумя подлодками понадобится от 450 до 320 боевых головок, а в арсеналах США таковых заготовлено 9 200. Агрессору, несущему «освобождение трудовым маслом» и «торжество социализма», есть о чем задуматься.

Н. ОТРАДИН

Народная инициатива

«Октябрь» пришел к нам, в Царицын на Волге (потом Сталинград, теперь Волгоград), не скоро, из-за отсутствия у нас большевиков и их организации. «Советскую власть» стали вводить у нас в конце 17 и в начале 18 года, вводили ее сбегавшие из армии «фронтовики» и матросы.

Служая несколько лет задержался и переход к НЭПу: весной и летом 1922 года, как и во многих других городах, было у нас еще очень голодно. Трупы умерших от голода валялись главным образом на привокзальных улицах и площадях: в 1921 и 22 годах через город переливались волны голодающих и спасающихся от преследования крестьян из тамбовской, пензенской, самарской и других губерний. Уехать дальше, на сытые Кубань, Терек, Северный Кавказ — было не легко, тысячи доехавших до нас оседали в городе и умирали от голода. Для горожан еще работали столовые: АРА, она подкармливала детей, подростков, и Итальянского Красного Креста (запомнилось: Кроше Росса Итальяно, у нас выговаривали буквально — Кросса), снабжавшего несколько столовых для голодающих жителей города.

НЭП был объявлен, но окрестные крестьяне не могли сеять: не было семян. Общеизвестно, что с 1918 года «на хлебном фронте» у нас свирепствовал сам Сталин: продотряды забирали у крестьян зерно под метелку. Крестьяне сначала сократили посевы, потом и совсем перестали сеять: не было смысла. (Смысл в той «эпопее» был вероятно только в том, что «борьба за хлеб» Сталина вошла в историю партии. И в том, что все же наверно самозванный граф Алешка Толстой, весьма талантливый, но и урка, написал свою сверхподхалимную «Оборону Царицына», еще и так увековечив кавказского башкибузика, ставшего всемогущим диктатором, чем Толстой обеспечил себе место даже в Верховном Совете).

Были все же овощи. Весной все, кто мог, превращались в заправских рыбаков. Отец со свояками, раздобыв где-то сети, выезжал на рыбацкой лодке на середину Волги, забрасывал сеть, они медленно плыли несколько километров, чуть работая веслами, — выбирали сеть, в ней блестела пойманная селедка: весной был ее ход, в прежние времена ловили ее на весь год и едва ли не на всю Россию.

Потом, в подвале нашего дома, селедку солили, — до сих пор помню, как это делалось, и укладывали в боченки, ряд за рядом, пересыпая густо солью, — соль тоже доставали с великим трудом, хотя добывали ее недалеко от нас, на озере Баскунчак. В конце лета хлеб все же стал появляться на базаре, — тогда можно было, хотя бы немного, выменять его на селедку, она тоже была уникальной.

Работы не было. Заводы стояли, всеми владело тяжелое, гнетущее чувство: что же будет? Где взять работу, как жить? Царила, как говорили тогда, разруха, в хозяйстве и в умах.

В эти дни неподвижного голодного безделья однажды вошли во двор два незнакомых, прилично одетых человека и спросили отца. Появление их вызвало в нашем густо населенном дворе большой переполох: если пришли, и по делу, значит, может быть, начнутся дела?

Приезжие были москвичами. Они рассказали отцу, что в верховьях (Волги и Камы, откуда прежде каждый год приплывали к нам лес в плотах) снова организуются лесозаготовительные артели и в будущем году в Царицын опять придут плоты. Артели объединяются во Всероссий-

ский (потом Всесоюзный) Кооперативный Лесной Союз, — Всеколес, — в Москве уже работает его правление. Оно и решило взять в Царицыне в аренду лесопильный завод. Один из правленцев, до революции закупавший строительный лес и в Царицыне, вспомнил об отце и посоветовал обратиться к нему: за двадцать с лишним лет работы отец считался на Нижней Волге одним из лучших специалистов лесного дела и хорошо знал царицынские лесопильные заводы, — их было около пятидесяти, в южной части города и дальше вниз по берегу Волги верст на двадцать пять (потом все их включили в черту города). Приехавшие и просили отца выбрать с ними один завод.

Отец пригласил знакомого механика, работавшего на заводе, где отец долгое время был заведующим и на другой день они отправились осматривать заводы. Выбрали один, такой, чтобы к следующему лету его можно было пустить в ход. Приезжие заключили с отцом соглашение, наняв его заведующим, подали заявку на аренду и уехали. У отца опять было дело, поглотившее его целиком: надо подбирать служащих, рабочих. Недостатка ни в тех, ни в других не было, но столько лет прошло без работы, остались ли люди теми же, какими отец знал их прежде?

Работа шла отлично. Лес в этот восстановительный период был «на вес золота» (он, впрочем, был — и остается — дефицитным во все годы «советской власти», никогда не справившейся со снабжением страны всем необходимым). Изголодавшись по работе, работали «в охотку». И еще по дореволюционному: сдельную оплату ввели позже, когда вводили НОТ «научную организацию труда»: платили, как привыкли, временно, за день работы — и никто от нее не отлынивал.

За три-четыре года работы Всеколес вырос в огромную организацию с многочисленными капиталами. Руководили опытные, знающие дело служащие, власти до поры до времени не вмешивались, зная, что прежде всего надо промышленность восстановить. Но за эти годы власти готовили свои «кадры», партийные. И когда начали ликвидировать НЭП, был прикончен и Всеколес. Все его капиталы и имущество были переданы Центросоюзу, который давно был целиком оказанен, — работа пошла кое-как. На руководимый отцом завод прислали нового директора, члена партии, — каков бы он ни был, «партия» могла спрашивать с него вдвойне, как с директора и как с партийца, что для «партии» было главным. Отец работал еще некоторое время, как технический директор, но прежняя дружная и продуктивная работа остались в прошлом.

Те годы давно забыты. Годы восстановления не были отражены и в литературе, — если не считать, скажем, такой железобетонный роман, как «Цемент» Гладкова. В нем, как и в других подобных вещах, показаны прежде всего члены партии, как будто главные фигуры восстановления, тогда как их выдвинули на первый план, когда с «разрухой» покончили другие.

Партия не хотела, чтобы помнили о ее отступлении в НЭП, которое славы ей не прибавляло, и памяти о том коротком периоде дружной и свободной работы практически не осталось. Между тем это были годы нашего именно экономического чуда: без какого-либо «плана Маршала» (пресловутые иностранные концессии, вызвавшие столько пересудов, на деле помощи в восстановлении не оказали), без ввоза оборудования и необходимых матери-

алов из-за границы, наши инженеры, техники, квалифицированные рабочие, наиболее хозяйственные крестьяне, всего за четыре-пять лет (1922—1927) сумели восстановить разрушенные и запущенные за годы первой мировой и гражданской войн промышленность и сельское хозяйство.

Коммунисты неохотно публиковали цифры за те годы, но известно, что если, например, поголовье скота к началу 20-х годов катастрофически снизилось, то за годы НЭПа оно опять возросло почти до довоенного уровня. «Прогрессивные», (т. е. левые) экономисты у нас уверяли, что товарное зерно, для экспорта, давали в России лишь помещичьи имения, — во время НЭПа их давно не существовало, не было еще и совхозов, работающих продуктивно, а в середине 20-х годов наш хлеб опять шел за границу, и не за счет населения, как после коллективизации: продовольствия в стране было с избытком, магазины ломились от продуктов. Вывозили и сливочное масло, мясо, кожу, другие товары.

Тогда часто встречались интересные люди-деятели, из разных слоев. В Соловках, потом на Ухте и Печоре, в концлагерях, сидели горняки, восстановившие Донбасс, нефтяники, вновь наладившие добычу нефти в Баку, Грозном, на Эмбе и в Башкирии. Встречались и другие: до сих пор помню, например, братьев Арсеневых, рослых красавцев силачей, словно из богатырских былин, крестьянских сынов не помню уж точно, из Орловщины или Тамбовщины. Земли революция им не прибавила: это лишь в пропаганде революционных партий у помещиков было много земли и раздел ее будто бы мог облагодетельствовать крестьян. Когда начался НЭП, старик отец кроме обычного посева решил завести гусей. Трое сыновей, две дочери работали без усталости — и через два-три года у Арсеневых была большая птичья ферма, с тысячами гусей. Перед Рождеством гусей резали и везли в Москву, — вскоре Арсеневы стали первыми богачами в районе. Их и посадили не как кулаков, а как нэпманов, когда коллективизация и раскулачивание еще не начинались.

Бухарин мог тогда призывать крестьян «обогащаться», — в то же время он правомерно поддерживал «генераль-

ную линию» партии на коллективизацию: он, как и вся партия, как огня боялся роста числа зажиточных и богатых, тем самым и более независимых людей, в особенности в деревне. Подчиняясь этому страху, партия и уничтожила зажиточные хозяйства и их создателей, загнав всех в свой под одну гребенку подстриженный «коллектив».

Время НЭПа следовало бы тщательно исследовать: опыт свободной, дружной и высокопродуктивной работы в те годы может понадобиться нашей стране, при перестройке ее хозяйственной деятельности на свободные рельсы, с полным использованием народной инициативы. Сейчас есть раздумья, рожденные отсутствием представлений, как может осуществиться при свободном хозяйстве руководство им, после устранения диктатуры и потребных ей жестокого центрального планирования, двойного контроля и т. п. Годы «советской власти» внушили людям представление о будто бы невозможности продуктивной работы без подобных нынешним руководства и контроля. Нельзя однако забывать, что коммунистическое закрепощение хозяйства и лишение населения свободы инициативы вытекают из необходимости сохранения и укрепления диктатуры партии и выполнения партийных, а не народных заданий и планов. Не будет диктатуры с ее планами и задачами, зачем и кому будет нужно лишение народа свободы инициативы?

Разгул большевизма и введение диктатуры компартии когда-то приравнивали к монгольскому нашествию, в конце разорившему страну, так, что освободившись от монгольского ига, нашему народу пришлось восстанавливать свое бытие вновь, как на пустом месте, из первичных кирпичей общей жизни. После устранения коммунистической диктатуры страна вновь очутится на таких же развалинах, материальных и духовных — и будет поставлена перед необходимостью «начинать с начала», возводить свою общую жизнь опять из первичных кирпичей. Важнейший из них — свобода народной инициативы, способная успешно и в кратчайший срок залечивать раны и справляться с задачей восстановления. Для обращения к ней и может понадобиться опыт НЭПа, примененный в новых, во многом изменившихся условиях.

ЭД. ЭГИН

О чем мы говорим

За последние два года мне неоднократно приходилось встречаться в различных портах мира с советскими рыбаками, моряками торгового и пассажирского флота, туристами с советских пассажирских кораблей. О своих впечатлениях от встреч, о некоторых разговорах с моряками мне и хочется рассказать. Первое, что поражает даже нас, сравнительно недавних эмигрантов (1972) — это полная раскованность, откровенность и отсутствие всякого страха или боязни у большинства моих собеседников. В свое время в Союзе, мне приходилось много заниматься «сам»- и «там»-издатовской литературой, я знал среди какого ограниченного круга она распространяется; география «движения» этих книг ограничивалась буквально четырьмя-пятью городами (Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Новосибирск). Сейчас же, практически, вряд ли найдешь в Союзе человека, который не читал или хотя бы не слышал о Солженицыне, Сахарове и других самиздатских авторах. А «география» — охватывает теперь почти весь Союз.

Очень отраднo констатировать факт, что то, о чем мы могли мечтать или фантазировать в 1972 году — сейчас реальность. Это касается как распространения литературы, так и целого ряда других качественных изменений и процессов, происходящих сейчас в Советском Союзе: религиозное движение среди молодежи, национальные движения, в том числе и русское, расширение легальной борьбы за права человека, комитеты и комиссии по рас-

следованию нарушения этих прав, как, например, рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, группы по наблюдению за выполнением в Союзе Хельсинских соглашений, христианский комитет защиты прав верующих, свободные профсоюзы, группы по борьбе за права инвалидов и пенсионеров, выборы 1979 и т. д.; не говоря уже о возникновении целого ряда новых самиздатских журналов, кружков, групп инакомыслящих и т. д.

И, если в наше время мало кто знал, например, о ВСХСОНе и других подобных группах, сейчас, благодаря как внутренней по самиздатским каналам информации, так и зарубежному радио, которое — судя по рассказам тех же моряков — не слушают разве что глухие, сразу становится всеизвестным даже в самых отдаленных уголках нашей страны.

Привожу несколько примеров таких разговоров.

1. Моряк (эстонский корабль, эстонец).

Совержаем преступление по отношению к рыбным запасам. Мы сейчас ловили рыбу в районе Сьерра-Леоне. В сети шла одна молодь, размером не больше 10 см. Все равно ловили, что поделаешь? А расценки на эту мелочь такие: платят 30% от цены на нормальную рыбу, хотя хлопот с молодью еще больше. По таким расценкам получается: тонну рыбы поймал — на кружку пива заработал. Посчитай, сколько за рейс заработаешь?

Нам в Эстонию надо много Библий на эстонском языке и книг побольше, тоже по-эстонски, наших эстонских авторов и Солженицына, Сахарова, Максимова и других авторов. У нас по-русски плохо читают, а кто постарше, и совсем не могут. Даже мне такую книгу, как «Архипелаг ГУЛаг», надо год читать. Если перевести не могут полностью, пусть на кассете записывают, слушать будем, переписывать. Ты к следующему разу постарайся достать на эстонском языке, что я просил.

2. Офицер (Мурманск, рыбак).

Что тебе рассказать о нашей жизни? Сам много знаешь. Что нового? В Ленинграде и Москве я недавно был, там мясо есть и колбаса. А у нас в Мурманске мясо только в коммерческих магазинах по 4 руб. 50 коп. за кг, вместе с костями. Да и то, чтобы его купить, нужно очередь выстоять несколько часов. Колбасы вареной почти не достанешь. Был я на Украине, так там вареная колбаса есть, а копченую начинают продавать только после 16 часов, когда работяги со смены идут, чтобы и они могли колбасы купить. Я вот тут на базаре вижу: мясо — высший сорт, без костей, и очереди никакой. А считается, что народ здесь самый бедный. Я считать и сам умею, вижу, что они могут каждый день мясо есть. А у нас как? Вот, посчитай: у меня семья — 4 человека — я, жена и двое детей. Получаем, вроде, много: на двоих с женой 500 рублей в месяц. И, представь себе — еле-еле хватает. На одно питание в месяц 300 рублей уходит. За квартиру больше 20 рублей плачу, плюс свет, телефон, одежда, обувь, мебель надо купить, в театр или кино с женой сходить — вот и все деньги. А с собой что-то привезти — так на ту валюту, что нам дают, хороший товар не купишь. Да и таможня последнее время обнаглела — не только в вещах — в карманах шарить начинают, заставляют моряков брюки снимать.

Они еще и издеваются над нами. Вот сейчас мы два дня стоим в порту, вахту все равно несем, а у нас по два выходных за эту стоятку украли. На два дня меньше дома отдохнем. Вот я тебе еще про Ленинград расскажу. Туда привезли в магазин картошку по 32 коп. за килограмм. Ленинградцы поставили пикеты, чтоб картошку не покупали. В тот же день, после обеда, цену понизили до 14 копеек. Вообще, они боятся ленинградцев. Ленинградцы, если не будет продуктов, спокойно могут пару дней на работу не выходить.

В ЦК всем за 70, а кому и за 80. Моей матери 76, и по уму сейчас что она, что мой младший сын, которому 2 года. Как же таким людям государством управлять? Ушли бы лучше сами, все равно их потом во всех смертных грехах обвинят, как Никиту.

А книги давай! Народу правда нужна во-как! И побольше Солженицына. Сейчас о нем и ребенок в Союзе знает. Про него да Сахарова говорят «наши заступники», народные нужды знают не то, что эти из Политбюро. Да вот побольше бы таких статей, как нашего Лысенко, или вот этой книжонки (показывает на Комарова); я ее только полистал, а уже вижу — нужная книга! Библии нужны — народ к Богу потянулся, коль в коммунизм веру давно потерял. Отличная книга про Чонкина, у нас на судне вслух читали, или про этого Чехотанова. Потом Максимов хорошо пишет... Еще «Руслан» — законная книжка. Ну, эту наш морячок писал, его на море очень любят (по-видимому, считает Владимова моряком из-за «Три минуты молчания»). Иногда, правда, много мусора попадается. Тут мне несколько книжонко Медведева попались — муть какая-то! То ли дело «Большой террор» или «Мои показания» Марченко. Это тоже вот правильная книга (показывает на «Все течет...» Гроссмана).

3. Два литовских моряка. Ярые националисты. Католики. Спрашивали, нет ли чего на литовском языке. Интересовались «Хроникой литовской церкви» и др. литовскими самиздатовскими материалами, а так же «Гулагом» по-литовски. Взяли 14 книг (из них — 4 Библии, 4 Евангелия, 2 Ельчанинова и 2 Дудко, 6 кассет с религиозными записями). Читали Войновича, Гроссмана, Солженицына и др. книги. Слушают «Голос Ватикана» и др. станции. Ругают

русских и своих «ассимиляторов». Плавают давно. Литературу берут не впервые.

4. Два эстонца из Таллина. Много вопросов о жизни на Западе. Как можно выехать? Один женат на русской. В прошлом году отдыхали на Волге у тещи. «Жрать нечего, народ недоволен, но молчит, у нас бы в Эстонии давно взбунтовались. Мы живем хорошо, продукты всякие, многие имеют родственников в Швеции, Канаде, получают посылки, некоторые даже ездили в гости. Вот, если бы побольше свободы и поменьше русских в Эстонии». Пошли со мной в гостиницу, но в номер наотрез заходить отказались. Взяли 35 книг (25 — Библии, Нового Завета и другой религиозной литературы и 10 художественных).

5. Двое моряков из Архангельска. Пригласили меня в бар выпить с ними и поговорить. Они пришли на неделю на разгрузку. Разгрузят весь улов сардин и хека и уйдут пустыми домой. Оказывается, это практикуется часто, что улов продается на валюту (поэтому-то, имея самый большой рыболовный флот, Россия не имеет рыбы).

Дал им все оставшиеся книги. Были очень рады и благодарны. Они, оказывается, еще ничего ни разу не читали, хотя по «Свободе» слушали «Архипелаг» и многое другое...

Рассказывали, что в Архангельской и Мурманской областях совсем нечего есть, магазины пустые. Мясо китовое и то не всегда, даже с хлебом бывают перебои, а об овощах и фруктах и говорить нечего... Очень жалели, что я дал им мало книг.

6. Двое моряков из Калининграда, партийные, белоруссы, пожилые. Захотели посмотреть, как я живу (в гостинице). Купили бутылку водки, закусу, пришли в номер, выпили. Поставил кассету Галича, а затем «Заутреню». Спросили, нет ли еще. Отдал им все оставшиеся кассеты с религиозными записями. Много говорили. Ругали евреев. Считают всех их «предателями Родины». «Чего им у нас не хватает? Ведь живут лучше всех...» «Вот немцы — другое дело, их притесняли, и они правильно делают, что уезжают...» Живут оба в Калининградской (б. Кёнигсберг) области. Оба крещенные. Жены их ездят в церковь почти за 40 км. Все дети их — крещенные. Говорят, что жить стало намного лучше и свободнее. «Если бы все не пропивали, то и деньжонки водились бы, т. к. зарабатываем мы прилично...». О Брежнев: ...старый маразматик и разводит культ почище Хрущева; пора бы на покой, да место уступить кому помоложе да поумнее... Боцман рассказывал, что читал Гроссмана: «все верно, отец рассказывал, как „раскулачивали“ деревню, забирала все подчистую, и люди умирали с голоду...». Считает, что Солженицына выслали неправильно: «надо было напечатать... народу лучше говорить правду и дать больше свободы, тогда и на Запад никто не захочет и работать будут лучше, а то одни „вкальывают“ и „пашут“, а другие по 15 автомобилей имеют и не знают, как простой народ живет... Вот теперь Сахарова травят, а он за простой народ, хотя и академик». Про других диссидентов ничего не знает: «Это все евреи мутят воду», «гнали бы их к...» Взяли Авторханова, Григоренко, Хроники, 6 «Вестников», 5 Библий, 5 Евангелий, «Верный Руслан», «Скотский хутор» и по 3 книги Дудко и Ельчанинова.

7. Два моряка из Риги. «Задуманная беседа». Один — латыш, другой — полулатыш-полурусский. Называют Прибалтику «Русской колонией», знают все о диссидентах, хорошо знакомы с литературой, читали Сахарова. Слушают радио. Книги брали много раз, всегда провозили благополучно. Читает почти весь пароход. Приглашали к себе на судно. Не верят, что на каких-то судах нет помполитов, говорят, что значит, вместо них старпом или «стукач».

8. Доктор технических наук с научно-исследовательского судна. «Наконец-то мне нормальный человек попался. Раздатчики должны быть людьми интеллигентными и российскими — т. е. теми, кто недавно выехал или даже дав-

но, но продолжает жить сегодняшней Россией, иначе ни его, ни его слов никто всерьез не примет.

А вы еще по старинке работаете. Я, вот, когда-то в молодости много занимался «самиздатом». Мы уже 15 лет назад микрофильмовали книги. Да и способов передачи было тысячи. Ребята из тюрем и лагерей рукописи передавали. Да и у вас думали головой: и на воздушных шарах, и с импортным оборудованием, и через иностранцев шла нужная литература. Я подчеркиваю **нужная!** А что сейчас? Правильного подбора литературы нет.

Теперь о том, что вы раздаете. Во-первых, давно пора книги записывать на кассеты и микрофильмировать. Мы всегда найдем способ, как этот микрофильм прочесть, а моряк — как прослушать кассету. Очень важно — выбирать книги для издания. Издаете никому не нужную дрянь видом и весом кирпича, в плохой бумажной обложке, таких авторов, которых никто и читать не будет. В крайнем случае прочтет — и в воду! А хорошие книги издаете с чудовищным опозданием. Шаламова надо было издавать 20 лет назад, а не сейчас, когда лагерная тема у всех на зубах завязла. Лучше всех у вас пока остается «Посев», да «ИМКА». Только одна из его (Посева) последних книг, я имею в виду книгу Комарова, принесет пользы больше, чем сотня всяких других.

Еще один важный вопрос: нам в СССР не нужно, даже вредно знать, что вся эмиграция перессорилась. Нельзя раздавать антирусские и другие вредные книги и журналы типа «22», «Сион», в которых поносят все русское, или «Синтаксис», или, частично, «Новый журнал», в которых одни эмигранты льют грязь на других.

Отбором книг для издания и раздачи должны заниматься специалисты».

9. Офицер, инженер-механик.

В руководстве у нас одни дураки и подлецы сидят, которые любого свежего ума боятся, к любому чужому изобретению примазаться хотят. Я одну штуку придумал для рыболовного флота, так они меня 5 лет с ней по инстанциям мотали, предлагали себя в соавторы записать, тогда, мол, помогут. Я отказался, так они и изобретение зажали, и меня из капитанов выжили. Написал бы ты статью, если можешь, да покрепче, о том, кто у нас в начальниках сидит. Или вот еще о чем: приходит ко мне, скажем, один начальник службы. Я должен у него зачет принять. Он, конечно, член партии. Говорит мне: — Поставь-ка мне зачет. Я отвечаю: — С чего бы это я должен тебе зачет поставить за то, что ты не знаешь? Иди-ка восвояси и выучи предмет, тогда и придешь. А его из-за этого премии лишить могут. Он на меня сначала давить пробует, потом видит — бесполезно, начинает дружок своих из парходства или еще повыше на меня наускивать, чтобы они меня вынудили. Они у него на крючке — он им отсюда всякую дрянь возит — ну и давят на меня. А я не то, что зачет — должен вопрос ставить о его соответствии занимаемой им должности, если по-честному судить. А какая честность, если у нас вся система такая: брат, сват и стакан. Ты мне, я — тебе, а если я так не хочу, то на меня и сват, и брат. Вот и остается мне только стакан. И таких офицеров у нас полно. Хоть бы кто-нибудь правду об этом написал!

10. Моряк (Калининград).

Я из Кёнигсберга, слышал о таком? От Вашего Мюнхена недалеко, ближе, чем отсюда. Посмотри, кого из нас советская власть сделала, самим стыдно. Ходим во всех портах, покупаем дрянь, которую даже нищие здесь не берут. Ту валюту, которую нам дают, мы, по идее, должны на себя истратить — где-то в ресторане посидеть, от моря отвлечься, а мы на нее тряпки берем. У нас-то и таких нет. Взял костюм в магазине — беги, ищи портного, иначе будешь выглядеть, как пугало огородное! Так что, хочешь, чтобы семья одета была по-человечески — иди в эти магазины. Да плюс и подзаработать надо, чтобы в семье какой-никакой достаток был. А то там туфли продают, которые здешние самые старые бабки на свадьбу надевали!

Вот мы за 6 с лишним месяцев заработали по 2000 рублей. У меня дома — жена и трое пацанов. Без мяса они и за полтора рубля пропитаются, а с мясом и все 350 вынь да положи! Но семья-то — моя! Я же им не враг, пусть едят от пуза! Из-за них и уродуюсь годами, света белого не вижу, чтобы дети сыты, одеты и обуты были, и чтобы жили в теплой квартире как люди. В других странах рыбаки и «пашут» меньше и зарабатывают лучше, а мы только рыбу губим и сами «лапу сосем»!

11. Рыбак-литовец.

Дайте нам литературу на литовском языке. У нас выходит очень много самиздатовских журналов, больше, чем где бы то ни было в СССР, но достать их там невозможно, они только в узком круге распространяются, а знают об этом все, т. к. слушают радио. Почему бы вам их не перепечатывать и не давать нам? Мы бы взяли, сколько угодно. Вы себе представить не можете, какой голод в Литве на печатное слово. И Библии нужны на литовском, а не на русском. На русском с нас и «Правды» достаточно. А Солженицына давай и на русском возьми. Еще-еще, все давай, что у тебя есть...

12. Рыбак — Севастополь.

... Ребята, а может, крестик у Вас нателный есть или Библия? Я-то сам неверующий, коммунист, но вот мама-ша моя, да и родня — все в церковь ходят...

13. Женщина-повар, Одесса. Ходит в море больше 16 лет.

Брала литературу на всех континентах и во всех портах. Не скрывает, что берет на продажу. Ездил со мной на квартиру. Выбирала литературу не столько по содержанию, сколько по «товарному виду». Ее не смущали ни формат, ни толщина книги. увезла более 100 книг (только одного «Гулага» — 6 комплектов, 25 Библий, Шаламова, Зиновьева, Войновича, Гроссмана, Максимова, книги о Власове. Но не брала ни «Посев», ни «Хроники»).

14. Бармен — пассажирский теплоход.

... Слушай, мне сказали, у тебя книги есть. Не можешь мне продать две книжки Зиновьева — любую сумму заплачу, меня очень друзья просили...

Узнав, что может получить книги бесплатно, забрал все, что у меня было с собой.

15. Рыбаки с румынского судна.

Русские (потомки старообрядцев из России) называют себя «липованами». Их в Румынии около 300 000 человек. Целые деревни, села, с церквями, кое-где с церковно-приходскими школами. Почти все верующие. Провел с ними больше 5 часов, потом еще несколько раз встречался. Говорили много об их жизни, о вере, о Боге и т. д. Как я понял, служат у них в церкви по-обычному, православному обряду, за веру власти не преследуют: государство даже выделило средства на восстановление разрушенных недавним землетрясением храмов... Однако — острая нехватка церковной литературы на русском языке. Забрали всю имеющуюся у меня религиозную литературу (вплоть до книг о. Дм. Дудко) и все кассеты с церковной музыкой.

16. Радист — Архангельский потр.

... Я слушаю все иностранные станции. Если есть у тебя, дай мне книги Зиновьева и Буковского. Солженицына я собрал почти всего...

17. Четверо моряков — Клайпеда.

... Стало хуже на море с питанием: сушеная картошка, консервы, по 3—4 месяца не едим овощей, а о фруктах и говорить нечего. Мы перестали всей командой ходить на политбеседы до тех пор, пока не начнут прилично кормить, а «помпа» (политрук) теперь ищет зачинщиков и кричит: всех спишу на берег, здесь вам не «Броненосец Потемкин»!..

18. Трое рыбаков — Лиепая.

... Были в Луанде (Ангола), так там наши солдаты срочной службы прямо в советской форме разгуливают, и частетько — «в дупель» пьяные...

19. Слесарь из ремонтной бригады.

... Я теперь так: как только у нас начинают ругать какого-нибудь писателя или книгу, сразу стараюсь достать и прочитать, чтобы собственное мнение иметь, потому что их брехне давно никто не верит. У нас тут «помпа» все «Малую землю» и «Целину» Брежнева читал. Говорит: «выдающийся писатель!». А один матрос — в шутку: это за него, мол, все Солженицын написал! Так «помпу» чуть «кондратий» не хватил, орет: распустились, каждый под матрацем антисоветскую библиотеку собрал, в мое время всех бы вас к стенке поставили, а с места опять голос: а в наше время такими, как ты, рыб кормят... Заткнулся.

20. Старший механик — Ленинград.

... Понимаешь, вот побольше бы такой литературы, как эта листовка (Жить не по лжи): тут конкретно говорится, что каждый из нас может сделать, чтобы жить по-человечески, а вот читают ребята лагерную литературу и говорят: так-то при Сталине было, сейчас, мол, лучше, а я им Марченко, Кузнецова, «Хроники»... — начинают думать. Иногда и за бутылкой спрашивают: а что можно, «дед», сделать конкретно? Вот теперь я им и буду давать эту бумаженцию (взял 50 штук).

21. Стюардесса. (Один из самых интересных разговоров, провел с ней полдня).

... Мужа моего из «Интуриста» уволили. Официальная причина: принимал подарки от иностранцев. Но мы-то знаем настоящую: а) переписка с друзьями за границей; б) не давал ГБ никаких материалов об иностранцах, ссылаясь на то, что они «со мной не делятся своими мыслями, потому что давно знают, что все переводчики — «стукачи». Сейчас преподает английский язык в техникуме. У нас много друзей, близких к кругам инакомыслящих, я сама хорошо знала А. Галича. Родители у меня — крупные парторботники. А я после школы уже таскала домой «самиздат», а поступила в «Иняз»*) — вообще ушла в общезнание — не хотела жить со «сталинистами» под одной крышей. Муж полностью разделяет мои взгляды, но он не такой осторожный, как я, и очень несдержанный. Читали мы почти все — и «самиздат», и «тамиздат», я много привозила, на «черном рынке» покупали, от друзей получали.

*) Институт иностранных языков.

Стараемся по мере сил распространять, т. к. считаем это очень важным (по своему опыту). Сейчас молодежь о многом задумывается. Вот, взять религию, к примеру: сначала это выглядело протестом, вызовом властям, зачатую модой, а сейчас многие серьезно верят и в Бога, и в т. н. «религиозное возрождение» в России. Собираются, читают философские книги, изучают Библию и Отцов Церкви, проводят семинары, читают доклады... Вы слышали, наверное, об Огородникове? Я многих из его друзей знаю лично. Его посадили, но я уверена, что на его место придут десятки других. Главное, что теперь трудно запугать даже тюрьмой. Психология у молодежи теперь такая: мы и так в тюрьме живем, а там хоть мыслей скрывать не надо, да и лучшие люди там собираются — есть у кого поучиться. Я, вот, тут летала рейсом Москва—Вена, так нам задание дали: слушать, о чем говорят эмигранты, едущие в Израиль, и докладывать. А потом я узнала, что все кресла и так снабжены микрофонами.

Мои подружки вот все больше из-за тряпок летают, выслуживаются, стучат друг на друга, а я только — чтобы возможность была книжку достать, с иностранцами побеседовать, свободную жизнь хоть глазком повидать. Но эмигрировать я бы не стала. Даже если бы возможность такая была. Мы же с мужем считаем, что за свободу надо бороться здесь и своими силами. Сейчас у нас самые популярные книги — «Зияющие высоты» и «Светлое будущее». Некоторые ребята оттуда целые куски наизусть шпарят. На черном рынке по 100 рублей стоят. Мы как-то слышали кусочек по «Свободе», когда за город ездили. Здорово! Вот бы эти пленки нам сюда! Через месяц книги стали бы популярней, чем когда-то Ильф и Петров. А я очень Максимова люблю. Еще Войновича, Владимова, Чуковскую, Трифонова, Битова... Булгаков у нас весь есть, Солженицын — тоже. Муж мой поэзией увлекается, так я ему несколько книжек Цветаевой и Мандельштама привезла. Попросила как-то своего пассажира купить мне в Вене на последнюю валюту чего-нибудь, так представляете — он купил еще двухтомник Ахматовой и копейки с меня не взял. Я его век за это не забуду. Ну, и Вас, конечно, тоже. Если я все это смогу провезти, то буду счастливейшим человеком на свете. Громадное Вам спасибо!

Здесь я привел незначительную часть разговоров (и притом в очень сокращенном виде), чтобы читателю было понятно о чем мы говорим, когда встречаемся со своими соотечественниками. Они говорят о наболевшем, о своих проблемах, хотя знают правду о том, что происходит в мире и в нашей собственной стране, а мы всеми силами стараемся им помочь в этом, давая им книги и правдивую информацию на интересующие их темы.

О. АНТИЧ

Портреты

Среди русской эмиграции есть немало интересных людей, которые сумели даже при трудных условиях жизни за границей, внести свою русскую лепту в международную культуру на том или ином поприще. Редакция думает, что читателям «Зарубежья» было бы интересно познакомиться с ними и будет поэтому под рубрикой «Портреты» время от времени представлять наших соотечественников.

Режиссер, драматург, актер Всеволод Вячеславович Хомицкий родился в Москве в дворянской семье. Отец его, военный юрист в чине генерала, покинул с семьей Россию с первой эмигрантской волной. Жизнь Всеволода Вячеславовича протекала вплоть до второй мировой войны в Югославии, где он получил университетское образование. Он занимался на историческом факультете с главным предметом «история искусства». Уже в двадцатых годах Хомицкий начал свою театральную работу в Белградском

Русском Театре. Он был прекрасным актером и имел большой успех, обладая талантом, культурой, прекрасными внешними данными. К тому же он — мастерской чтец. Уже в то время у него зародилась мысль, что эмиграция нуждается в своем собственном театре. Осуществление этой идеи стало целью и великим делом всей его жизни.

Переехав после второй мировой войны в США, Хомицкий поселился в Нью-Йорке и создал там Передвижной Русский Театр. «Это было, — написал Хомицкий в „Посвящении“ к третьей книге пьес „Эмигрант Бунчук и другие комедии“, — первой и единственной попыткой за все время существования эмиграции — создать самобытно-эмигрантский, подлинно современный русский драматический театр, переводя его на новые пути, отвечающие запросам уже „отстоявшегося“ и переродившегося эмигрантского общества, изжившего свое острое ощущение пребывания на „пересадочной станции“, оознавшего „биологическую“

а не только „прикладную” ценность своей жизни, заслуживающей внимания и интереса — и тем самым продлить (хотя бы в своем углу) существование русского театра вне родины».

Передвижной Русский Театр, ставя постановки на высоком профессиональном уровне, просуществовал двадцать лет. Нетрудно представить себе, с какими трудностями должен был постоянно бороться Хомицкий — режиссер этого театра, драматург и главный актер.

Не находя среди литературы написанной в эмиграции подходящих для постановки в его театре пьес и не желая обращаться к «видениям прошлого» или советским произведениям, Хомицкий стал писать одноактовые пьесы, соответствующие условиям передвижного театра. Пьесы эти были изданы тремя книгами.)*

О содержании своих произведений Всеволод Хомицкий написал в «Посвящении»: «Я, как автор, самими условиями моей жизни связан со своей темой и оторваться от нее не могу... Я пишу не об эмиграции, как об общественном и политическом явлении, а о людях в изгнании, что совсем не одно и то же».

В пьесах Хомицкого затрагивается множество разных тем — отчуждение и одиночество стариков, тоска по прошлому, невозвратному, желание казаться не тем, кем ты есть на самом деле, старание принять «защитный цвет» окружающей среды...

*) «15 избранных одноактных пьес», Нью-Йорк, 1964; «Вторая книга пьес из репертуара Передвижного Театра», Нью-Йорк, 1973 и «Третья книга пьес. Эмигрант Бунчук и другие комедии», Нью-Йорк, 1975.

Театральный критик Петр Баланшин отметил в статье о пьесах Хомицкого, опубликованной в «Русской жизни» 1 декабря 1977 года, общую им специфическую черту: «Современность его пьес, их типичность в изображении нашего своеобразного мира, богатого тем, что он рассеян положительно по всему свету, отражая особенности каждого его угла. Хомицкий живо откликается на различные особенности этого быта, то сочувствуя, жалея, то добродушно высмеивая его, но всегда относясь к нему с чуткостью и любовью...».

Хомицкий четко представлял себе духовный образ русского человека, которому он адресовал свои пьесы: «Несмотря на постепенное уменьшение численности эмиграции по прошествии десятилетий ведь есть и такие и их, надо думать — еще очень много — кто ни к какому чужому берегу внутренне не пристал, не изжил в себе национального беспокойства, и у которых чувство своего „изгнанничества” превратилось в хроническую болезнь их жизни. Они продолжают нести в себе „идею России”, пусть эта идея и не стоит у них больше на „повестке дня”, а живет только в воображении».

Таких людей среди эмигрантов оказалось действительно много. В течении двадцати лет на постановки Передвижного Русского Театра собирались многочисленные русские. Хомицкий беспрепятственно разъезжал по большим и маленьким городам США и также ставил постановки в Канаде. Передвижному Русскому Театру и его создателю удалось не только в течении долгих лет доставлять эстетическое удовольствие русскому зарубежью, но и вписать в историю русского театра хоть и скромную, но ценную, самостоятельную страницу.

Рецензии и сообщения

ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТЕОДОРОВИЧ

18 февраля с. г. у нашего журнала стало одним другом меньше. После долгой и тяжелой болезни Надежда Александровна скончалась в полном сознании, духовно подготовленная, но и полная сожалений о неоконченной работе и в заботе о будущем ее дитя — журнала «Религия и атеизм в СССР». Все мы знали эту маленькую, всегда живую, энергичную, берущуюся за любое дело, женщину, готовую помочь нуждающемуся и поддержать хорошее дело.

С ее уходом в рядах борцов за правое дело — борьбы с мировым злом коммунизма — образовалась брешь, которую не так скоро удастся заполнить.

ПРОФ. БОГАТЫРЧУК — ВЛАСОВЕЦ И УКРАИНСКИЙ ФЕДЕРАЛИСТ- ДЕМОКРАТ

Федор Парфеньевич Богатырчук родился в 1892 г. в Киеве. По окончании гимназии и медицинского факультета университета св. Владимира был короткое время на фронте, принимал как врач участие в войне против большевиков. После захвата власти большевиками на Украине занимался практической и научной медицинской деятельностью,

как врач-рентгенолог и преподаватель рентгенологии в высших медицинских учебных заведениях Киева. В 1940 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1943 г. покинул вместе с семьей Киев; жил некоторое время в Германии, где вступил в ряды Освободительного Движения Народов России, возглавлявшегося генералом А. А. Власовым, и руководил в ОДНР Украинской Национальной Радой, был членом Президиума Комитета Освобождения Народов России. Из Германии Б. переехал в Канаду, принял канадское гражданство и 21 год был сначала лектором, а потом ординарным профессором рентгеновской анатомии медицинского факультета университета города Оттавы. Проф. Ф. П. Богатырчук — автор свыше 34-х печатных работ, помещенных в американских, канадских и европейских журналах. После переезда в Канаду Ф. П. Богатырчук продолжал свою антикоммунистическую политическую работу в контакте с Американским Комитетом Освобождения Народов России. В 1952 г. он был выбран Председателем Объединения Украинских Федералистов Демократов.

Проф. Ф. П. Богатырчук — выдающийся шахматист, имеющий звания советского и международного мастера.

Вышедшая недавно книга воспоминаний проф. Ф. П. Богатырчука «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту» особенно выделяется — в наше время планомерной травли России

и русского народа со стороны сепаратистов и их иностранных покровителей — чистосердечным признанием автора:

«Сын отца украинца и матери великоросски, я считаю себя украинцем. Люблю и ценю украинскую культуру наравне с русской... Цена и любя украинскую культуру, я не менее ценю и люблю культуру общерусскую, которая на мой взгляд, является результатом взаимодействия национальных культур всех народов, входивших в состав России. Русский язык, являющийся одним из звеньев культуры, выработан совместными усилиями трех основных славянских ветвей — белорусской, украинской и великоросской, при участии, конечно, и других народов. Красочный язык Гоголя и стихи Шевченко, понятные без переводов великороссу и украинцу, — лучшее тому доказательство. Сближению культур способствует и единая православная вера, исповедуемая тремя ветвями. Эта же единая вера способствует духовной близости между нами и отсутствию всякой дискриминации по отношению друг к другу».

Вступив в ряды Освободительного Движения Народов России и присоединившись к Манифесту этого движения, во главе с генералом Андреем Андреевичем Власовым, проф. Ф. П. Богатырчук всецело присоединился также и к позиции «Власовского Движения» в так называемом «национальном вопросе», т. е. в вопросе о взаимоотношении между народами России. В своей книге «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту» он пишет:

«Очень важным мне представлялись фразы о том, что Освободительное Дви-

жение Народов России является продолжением многолетней борьбы против большевизма и предупреждением о грозной опасности, нависшей над Европой и всем миром.

Эти пророческие слова Манифеста должны сейчас особенно остро чувствоваться западным миром, мечтающим о сосуществовании, разрядке напряженности и прочих химерах.

Очень важно также стремление к объединению всех сил, особенно национальных, в борьбе против большевизма. Это стремление было подчеркнуто в замене прежнего названия «Руссийское Освободительное Движение» новым — «Освободительное Движение Народов России».

Как всякое истинно демократическое движение, ОДНР не лишает ни один народ права голоса на самоопределение, вплоть до отделения, и добиться решения в свою пользу в общероссийском, свободно избранном Парламенте. Однако, такое решение должно быть принято большинством народа, а не кучкой горячих голов, затуманенных пропагандой со стороны — или в интересах — соседнего государства. У каждого народа имеются свои романтики, мечтающие о национальном величии и пренебрегающие экономическими, политическими, социальными и культурными факторами, говорящими в пользу содружественного сосуществования с другими родственными по крови, вере и истории народами в объединенном мощном государстве. Но эти крайние элементы почти всегда оказываются в меньшинстве, когда дело доходит до свободного волеизъявления всего народа. Трезво оценивающие перспективы людей всегда оказывается больше, чем мечтателей.

Основоположники движения были убеждены, что связывающая всех его участников русскость окажется выше местных интересов, и поэтому несколько не побоялись вышеуказанный пункт включить в свою программу. „Насильно мил не будешь” — одинаково верно как для людских, так и для междунациональных отношений. Патриотам национальных культур также нечего бояться, что их подавят в условиях демократического государства. В Европе мы имеем пример трехязычной Швейцарии, а за океаном — двуязычной Канады, где разные культуры веками уживаются друг с другом в едином демократическом государстве, несмотря на попытки местных сепаратистов разъединиться».

Встав во главе входившей в КОНР Украинской Национальной Рады, проф. Ф. П. Богатырчук вскоре должен был убедиться в том, что Рада пользовалась особым вниманием: ему порой приходилось принимать посетителей с утра до вечера. В своей книге он так описывает суть этих посещений:

«Несмотря на нашу декларацию о непредрешенческом отношении к судьбам будущего государственного устройства Украины и ее связи с новой Россией, большинство посетителей настаивало на нашем личном отношении к вопросу будущего сожительства с Россией, выражая, все как один, опасения, что всякая

будущая Россия — авторитарно-тоталитарная или демократическая — со своей более сильной культурой проглотит нас без остатка. Поэтому единственной возможностью спасения своей национальной культуры является отгородить ее своеобразной китайской стеной от другой культуры, тем более от родственной ей по своему духу. С такой логикой сражаться было бесполезно. Мы не переставали подчеркивать, что в таком состоянии культур только долголетний опыт может показать, кто более живуч и силен, а в настоящее время нам всем, всем народам России, надо не разъединяться, а соединяться, чтобы бить врага — по выражению Власова — мощным кулаком, а не растопыренными пальцами. В настоящее время, когда все эмигранты сидят у разбитого корыта наших надежд и мечтаний, этот союз должен явиться нашей основной целью. Добившись же истинно демократической России, мы сами будем ее строить и делаем такой, как хотим. Пока же — заверяли мы — не имейте ни малейших сомнений, что мы любим украинскую культуру не менее самих непримиримых самостийников...».

В своей книге проф. Ф. П. Богатырчук вспоминает об единственном заседании Совета Национальностей КОНР'а. На этом заседании стало известно о тех препятствиях в формировании военных частей, которые чинили власовцам «шовинисты, собравшиеся под крылышком Розенберга». Из них, по словам Богатырчука, «особенно рьяно выступал профессор Островский, Председатель Белорусской секции»:

«Островского я никогда не видел и не знаю, в каком университете и какого предмета он был профессором, но он испортил нам немало крови. Он был одним из тех убежденных сепаратистов, для которых своя страна превыше всего, и которых мало интересует мнение народа. Он был вне себя от ярости, когда узнал, что в составе Первой дивизии был один батальон, укомплектованный исключительно белоруссами. Островский бушевал даже больше украинцев, которых тоже выводило из себя, что командиром Первой дивизии был чистокровный украинец, генерал Буняченко, и не меньше трех четвертей солдат были уроженцами Украины. Если у сепаратистов украинцев была своя дивизия, укомплектованная на 90, а то и больше, процентов галичанами, то Островскому не удалось склотить даже одной роты своих приверженцев. У кавказцев, в особенности у грузин, дело обстояло много лучше. Убежденных сепаратистов среди них было мало, и переход всех грузин под команду Власова был только вопросом времени».

В книге проф. Ф. П. Богатырчука есть страницы, говорящие об отношении Гитлера и его ближайшего окружения к Русской Освободительной Армии, из которого ясно видно, какого врага имели в лице «фюрера» Власов, идеи Манифеста и все участники похода против большевиков. По словам Богатырчука, Гитлер всех перебежавших к немцам про-

тивников большевизма рассматривал как военнопленных, которых «лучше всего использовать для работы в угольных шахтах». Русскую Освободительную Армию (РОА) — «фантом первого разряда» — он рассматривал как пропагандный лозунг, ибо «народ не желает сражаться, а жаждет покоя».

Богатырчук пишет:

«Гитлер не затрундняется задать себе вопрос, почему эти представители жаждущего покоя народа перебежали на его сторону. Перебежали — и слава Богу, айда теперь в распоряжение комиссара по углу! Заключать союз с таким врагом было бы делом совершенно безнадежным, и его никто не заключал. Настоящий и нерушимый союз был заключен с теми немцами, которые с самого начала поняли, что победить Сталина невозможно без помощи народов России и представлявших их Власова и ОДНР. Имя этому союзнику — легион, и они были во всех слоях немецкого народа, начиная с простого солдата и кончая прославленными генералами. Эти люди помогли Власову и ОДНР всем, чем могли, и без их помощи он не мог сделать и тысячной доли того, что сделал».

Попав в Канаду, проф. Ф. П. Богатырчук скоро убедился в том, что «простоя лобовая атака отрицательных сторон тоталитарного строя достигает скорее обратных результатов»:

«Ее начинают считать необъективной и пристрастной, а самого критика озлобленным человеком, обвиняющим в своих несчастьях всех, кроме самого себя. Поэтому для демонстрации правды пришлось применить обходную тактику. Собрав некое количество фактов, сообщенных в свободной прессе об отрицательных сторонах тоталитарного режима, мы просили канадских собеседников высказать свое мнение об этих фактах. Эти беседы оказались гораздо более эффективными для вправления мозгов здешних простаков, чем длинные жалобы о собственных переживаниях...».

В начале 1950 г. проф. Ф. П. Богатырчук и другие «канадские эмигранты» были искренне обрадованы, узнав об организации в Нью-Йорке Американского Комитета Освобождения Народов России, во главе которого стоял бывший посол США в СССР адмирал Кэрк, «известный своими антибольшевицкими взглядами». Богатырчук познакомился с главой Департамента общественных отношений при АКОНР'е, Спенсером Вильямсом, который попросил Богатырчука представить Американскому Комитету докладную записку о своих взглядах на украинский национализм и его политическое значение. В своей книге проф. Богатырчук приводит вкратце основные положения своей записки:

«1. ... Автор записки... решительно отмежевывается от ультра-шовинистических взглядов российских „неделимцев”, утверждающих и поныне, что украинской проблемы не существует, и что она является выдумкой врагов России, иностранцы ее соседней, всегда стремившихся к открытию богатой Восточной Украины от России... В противополож-

ность таким взглядам автор считает, что Украина, ее народ, язык и культура существовали и будут существовать... , пока останется хотя бы один украинец, любящий свой народ и его культуру...

2. За более, чем три века пребывания Восточной Украины в составе Российской Империи между нею и остальными частями государства возник ряд этнических, социальных, экономических и прочих связей, необычайно осложняющих правильное и справедливое разрешение национальной проблемы.

Этнический чистый тип украинца сохранился, большей частью, только в сельских местностях, в городах же преобладавал русско-украинский или польско-украинский тип, возникший в результате смешанных браков. Такие люди говорили на русском языке, и на том же языке их дети получали образование. Семьи с разговорным украинским языком составляли сравнительно редкое исключение, особенно среди лиц интеллигентных профессий...

3. Хотя дискриминация украинской культуры была несомненным фактом, она проводилась, главным образом, из политических соображений, которые сводились к боязни отрыва Украины от России и присоединения ее к Австрии, Германии или Польше, под властью которых уже находилась часть украинских земель. Русская интеллигенция в указанной дискриминации участия не принимала, ибо считала украинскую культуру неотъемлемой частью общерусской. Произведения Гоголя, написанные на русском языке, возвеличили Украину гораздо больше, чем произведения многих украинских писателей, написанные по-украински.

4. Многовековое раздельное существование западных и восточных частей Украины выработало совершенно различные типы украинцев, тяготевших к различным культурам. В то время, как восточные украинцы тяготели к общероссийской, западные были под влиянием германской и польской культур. Это различие сказывается не только на укладе жизни, обычаях, но и на языке — обоим типам украинцев часто нелегко договориться друг с другом... Не исключена возможность, что в будущем будет существовать не одна, а несколько Украины с различными культурами...

Американский Комитет Освобождения Народов России предложил проф. Ф. П. Богатырчуку пост директора Радиостанции. Но Вильямсу*) было Украинским Конгрессовым Комитетом предъявлено ультимативное требование отказаться от такого назначения. Тем временем было создано на съезде украинских федералистов демократов Северной Америки «Объединение Украинских Федералистов Демократов». В основу Устава Объединения были положены следующие пункты:

а) «Назвать будущее государство на

месте „бывшей России“ **ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**».

б) «Основными членами ВРФ должны быть Восточная Украина, Восточная Белоруссия и Великобритания. Западные части первых двух национальных единиц могут войти в ВРФ либо в качестве самостоятельных членов, либо политически слившись с восточными соседями. Отделение восточных частей от России было бы подобно отсечению рук, либо ног от человеческого тела и было бы протипно, прежде всего, интересам отсеченных частей...».

в) «Осуществление идей ВРФ станет только тогда реальным, когда во всех трех главных странах будет установлен настоящий демократический режим, покоящийся на всеобщем правовом равенстве и свободе гражданских прав... «Управлять ВРФ должен будет Всероссийский Парламент, избранный путем всеобщего, равного и тайного голосования всех граждан ВРФ...».

г) «Ввиду единой Православной Веры, исповедуемой гражданами трех основных членов ВРФ, управление духовными делами ВРФ должно осуществляться через Синод и Патриарха, свободно избранного всеми верующими».

(Объединение Украинских Федералистов Демократов не учло при этом лишь того обстоятельства, что избрание Православного Патриарха происходит не по правилам формальной демократии, а соответственно церковному каноническому праву).

Украинские Федералисты Демократы в 1954 г., анализируя «особую выгодность федерации между Великобританией и Украиной», пришли к выводу, что федерация возможна будет только тогда, «когда в обеих странах будет установлена демократическая форма правления. Многие подчеркивали, что начинаются вполне серьезные разговоры об организации Всероссийского Федеративного Государства, на подобие Соединенных Штатов Европы. Тогда мы еще не знали, что в шестидесятых годах будет сделан первый шаг в этом направлении: сначала в виде экономического союза между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом (БЕНЕЛЮКС), а позже Европейского Экономического Рынка, включающего все европейские демократические государства и Англию».

Нужно сказать, что украинских «самостийников» решительно не устраивает никакая формула о демократическом самоопределении на основе свободного волеизъявления. Так, выходящая в Канаде еженедельная газета «Гомин Украины» (2. 7. 1977) малейший намек на плебисцит или референдум называет «дискриминацией по отношению к украинскому народу». А выходящая в США украинская «самостийная» газета «Свобода» (26. 6. 1977) «непреклонно стоит на позиции, что украинцы уже осуществили право на самоопределение в 1918—19 гг., высказавшись за полную суверенную, самостийную, независимую и соборную державу». На ту же тему в № 14 «Континента» появилось и письмо в редакцию

проф. Ф. П. Богатырчука. По его словам, некоторые «непримиримые националистические группы (в особенности украинские) беспепелляционно заявляют, что представляемые ими народы ни в каком праве на самоопределение не нуждаются, ибо они высказались за полное отделение от России одним фактом своего участия в Февральской революции».

По утверждению проф. Богатырчука, «непримиримые» и слушать не хотят о том, что на Украине и вне ее существуют «другие украинцы, не имеющие никаких враждебных чувств к России и считающие, что сосуществование с Россией на началах действительной и полной административной и культурной автономии... ничего, кроме пользы, украинскому народу не принесет». «Непримиримые» утверждают, что таких инакомыслящих на Украине раз-два и обчелся, и поэтому этих «московских запродавцев» и спрашивать нечего.

А почему бы не спросить об их количестве у самого украинского народа? — пишет проф. Богатырчук, напоминая кстати, что «украинский народ после революции только один раз был косвенно опрошен об его отношении к России — во время выборов вв Всероссийское Учредительное Собрание — и высказался тогда в пользу русских, а не украинских партий». Конечно, с тех пор много воды утекло, и возможно, что ныне он держится другого мнения. Свое письмо в редакцию «Континента» проф. Богатырчук кончает словами: «О его воле мы узнаем только после того, как его спросим, и притом не по коммунистическим, а по демократическим образцам. И кто знает, не полетит ли тогда созданная по коммунистической прихоти Украинская Советская Социалистическая Республика вверх тормашками вместе с Кремлем?».

Анатолий Михайловский

Г. ВЛАДИМОВ

ЛИК МОЕГО НАРОДА?*

С процесса Александра Гинзбурга

— Здесь стоит жена осужденного, — крикнул им Сахаров, — будьте же хоть раз в жизни людьми!..

И этот вскрик, столь страшный по смыслу, нисколько их не ошарашил. Тотчас нашлась с ответом девица — вертлявая и с порочным личиком, в лаконичной сверх пределов юбочке — в калужских кругах известная как «показательная воспитанница детской комнаты милиции»:

— Мы-то вот люди, а вы — кто? — И далее уже по инструкции:

*) «Хроника защиты прав человека в СССР», № 32, октябрь—декабрь 1978, Нью-Йорк.

Прим. Редакции: Статья была написана до освобождения А. Гинзбурга. Как видно, усилия его друзей не были напрасны.

— Нам стыдно за академика Сахарова!

Мы и они стояли по разные стороны ворот, из которых должны были вывезти осужденного, и они гоготали, ржали тем смехом, какой возникает только при виде пальца, — над чем же? Как ловко они нас провели. В руках у нас были цветы, мы хотели их бросить под колеса «воронка» с привычным уже скандированием «А-алик! А-алик!»; эти цветы хранились в прозрачном полиэтиленовом мешке с водой и были розданы в последние минуты — и тут, кстати, выдали себя все примазавшиеся, изображавшие «сочувствующих»: от цветов они отказались, этого инструкция то ли не предусмотрела, то ли не могла позволить, даже в целях маскировки. Однако ж и они приготовили свою «новинку».

За три дня мы привыкли, что «воронки» этот (не черный, как в песне поется, а серовато-розовый) вылетает стремительно, и тут же срывается и мчит за ним с прерывистой сиреной оперативный желто-синий газик. Но вылетел — другой какой-то, без сопровождения, с одним лишь водителем в кабине. У нас не было уверенности, но бросили цветы и под него, все-таки проскандировали. Это и было начало розыгрыша, а самая кульминация наступила, когда у второго «воронка» так театрально неожиданно распахнулась задняя дверь и подбежавший дружинник показал нам, что в нем везут — порожние бутылки из-под кефира.

— А вы — «Алик! Алик!» Вот вы кого с цветами встречали. Подберите ваш мусор.

Уже давно истоцились наши с ними дискуссии: кого мы тут чувствуем с цветами, и чем это нас не устраивает советская власть, и какого нам еще рожна нужно, «борцам справедливости»; уже послышалось — и все чаще раздавалось — слово «стрелять», и вот некто, явно нагрузившийся, ступив с тротуара и выпятив живот, обвел наши ряды блаженным и оценивающим взглядом.

— Э, хорошо встали! Шчас бы вас всех из автомата — одной очередью.

— В своих попадешь, — сказал ему кто-то из нас. — Тут и ваши стоят, на этой стороне.

— Никогда! — воскликнула страстно «показательная воспитанница». — Никогда мы не встанем на вашу сторону!

Свой фортель с «воронками» они могли проделывать до бесконечности, и мы двинулись восвояси, под нарастающим дождем, по улице, закрытой для проезда всех машин, кроме оперативных. Двинулись и они — параллельно, по проезжей части, временами приближаясь и все же не смея переступить незримую, но указанную им черту, — и все ржали и выкрикивали оскорбления.

Вот эти гогочущие, глумливые, неподдельной злобой исковерканные

лица — это он и есть, лик моего народа? Это за него — бороться нужно, внушать ему начатки правосознания, человечности? Это ради него жертвовали профессией, любимым делом Сергей Ковалев, Андрей Твердохлебов, Юрий Орлов, платили свободой, да вот и Александр Гинзбург в третий раз за решетку идет, за проволоку? Стот ли? Нужна ли противникам нашим другая участь, они так довольны своею!

А ведь далеким предкам их свойственно было сострадание — даже и к государственному преступнику, как же отвердели, окаменели потомки! А что стало бы, если бы и впрямь кто-нибудь из них оказался «мягкотелым выродком»? Когда обращался к публике Сахаров с просьбой — кому-нибудь выйти, уступить место жене, а публика смотрела на него из окон второго этажа — тупо, равнодушно, вовсе без всякого выражения, мертвецки, почему-то расположившиеся вертикально, вдруг бы кто-нибудь ожил, вышел бы, уступил? Вдруг бы комендант суда, предупредительный и непреклонный, презрел свои функции и пропустил бы Арину в зал — хотя бы на время чтения приговора? Да хоть бы один из этих дружинников, с выправкой строевых офицеров — нет, не провел бы под свою ответственность, а только вопрос бы задал: «Ну, может, все-таки пропустим, начальник?» Стряслось бы крушение всей системы, миропорядка? Сами бы эти люди — жестоко пострадали? Мы из литературы помним, что стало с купринским дьяконом, который не опустил свечу, но поднял ее высоко, и вместо анафемы «болярину Льву Толстому» проревел ему «долгая лета» — он лишился службы и сорвал голос. Так, стало быть, анафемствовать — выгоднее, покойнее для души? ..

Но вот с этими калужанами, из которых ни одного нет, у кого б хоть один родственник, хоть самый дальний, не пострадал, не загибнул на «сталинских курортах», — чего мы не поделили с ними, откуда такая ненависть?

Кончается эта улица, тенистая и короткая, и нам расходиться пора, а пленительно «вдруг» так и не приходит. Однако ж уходят они — совершенно спокойно, с другими уже заботами на лицах, даже как будто усталые, опустошенные. Сыграв свои роли, сбросивши маски, они уже не дают себе труда ни лишнего бранного слова произнести, ни выглядеть какими только что были.

А полчаса спустя, на другой улице, я сталкиваюсь с одним из них, мы узнаем друг друга, и я вижу два глаза, глядящие на меня с живым любопытством. А в самом деле — натасканный, адресированный, он ведь так и не получит ответа: что же нас гнало в эту Калугу, где нас не поселяли ни в одной гостинице — и мы спали по чужим дворам по трое в од-

ной машине или по семь, по восемь человек в комнатке у знакомых? Что нас заставило целыми днями выстаивать в затоптанном скверике около суда, откуда заранее, предусмотрительно убраны были скамейки, — без малой надежды хоть на минутку проникнуть в зал? И чем могли мы помочь судимому, который и видеть не мог ни нас самих, ни наших цветов?

Если хоть это ему интересно, то он уже — «выродок». И, значит, не потерял для человечества.

Июль 1978 г.

Георгий Владимов

СУД НАД В. ПЯТКУСОМ*)

Суд над В. Пяткусом начался 10 июля 1978 г. Уже с первого дня суда ощущалась старательная режиссура судебного спектакля. 10 июля, когда было зачитано обвинительное заключение, в суд были вызваны и приглашены в зал суда эстонцы и латыши, т. е. свидетели, которые не говорят и не понимают по-литовски. Они видели только, что В. Пяткуса силой приволокли в зал суда четыре милиционера, заломив ему руки за спину. На суде он заявил, что не признает себя виновным, и отказался от услуг адвоката. В оставшееся время В. Пяткус демонстративно игнорировал суд, не отвечал ни на какие вопросы, не оправдывался и не давал объяснений, а спокойно дремал.

Первое заседание суда продолжалось полтора часа, и суд был перенесен на 11 июля.

11 июля в Верховный суд в Вильнюсе прибыло множество друзей и единомышленников В. Пяткуса, но в зал суда их не впустили. Чекист, дежуривший у дверей зала, каждому желающему войти объяснял: «Мест нет».

Первыми в зал суда впустили свидетелей (священник К. Гаруцкас, О. Лукаускайте-Пошкене и Р. Рагайшис). К своему удивлению, они увидели, что зал уже полон каких-то неясных личностей, хотя до того, как их впустили, двери были закрыты. Осмотрев зал, О. Лукаускайте-Пошкене (член Литовской группы «Хельсинки») громко спросил у священника К. Гаруцкаса (также члена группы «Хельсинки»):

— Неужто и это свидетели? Возможно, представители прессы. Ах, нет! Это, по-видимому, привилегированные гости.

Действительно, это были статисты судебного спектакля, впущенные в зал через служебный вход, чтобы зал был заполнен и не оставалось места для тех, кто сочувствовал В. Пяткусу и на самом деле хотел видеть и слышать процесс.

*) Из «Хроники Литовской Католической Церкви», № 34.

Большое число не попавших в зал обратилось с протестом к председателю Верховного суда, но он не изъявил желания побеседовать с пришедшими. Лишь его секретарша заявила, что суд является закрытым. Вскоре на дверях зала суда появилась бумага, что в этом зале судят В. Пяткуса и что процесс «не является публичным». Во время первого перерыва зал покинули и неясные личности, неизвестно каким образом оказавшиеся в зале.

Главные свидетели по ст. ст. 68 и 70 УК были опрошены только поздним вечером. Все они, войдя в зал суда, приветствовали В. Пяткуса, сказали о нем несколько хорошо его характеризующих слов, как-то: «верный католик, настоящий литовец, честный, культурный человек», и, солидаризуясь с В. Пяткусом, отказывались от дачи показаний. Свящ. К. Гаруцкас, войдя в зал, приветствовал В. Пяткуса по католическому обычаю и передал ему поклон от всех, кого в зал не пустили. Когда судья спросил, знает ли он обвиняемого, Гаруцкас ответил, что знает его как хорошего католика, настоящего литовца и члена Литовской группы «Хельсинки», каковым и он сам является.

— Мы работали вместе, поэтому можете и меня посадить на скамью подсудимых. Почту за честь умереть в лагере, как умерли мои учителя — епископ Рейнис и отец Андрушка. Давать какие-либо иные показания отказываюсь.

Свидетельница Ядвига Петкявичене вручила Пяткусу розу, которую у него сейчас же отняла.

— Хвала тебе, сын народа, пожертвовавший своей свободой за наши права, — этими словами Я. Петкявичене выразил чувства всех честных литовцев.

О. Лукаускайте-Пошкене сказал:

— Члена Литовской группы «Хельсинки» Виктораса Пяткуса я знаю как честного, культурного и доброго человека. После его ареста я вручила прокуратуре протест по поводу лишения свободы невинного человека. Сегодня я по-прежнему убеждена в его невинности, поэтому прошу вас, граждан судья, восстановить справедливость и прекратить дело. Свое заявление я закончила и на другие вопросы отвечать отказываюсь.

12 июля началось не заседание Верховного суда, а кинотрагикомедия. Прибывшие свидетели не были впущены в зал. У здания суда стояли две машины киностудии, а киноработники трудились в зале суда. Неизвестно, являлись ли председатели суда Игнатас и прокурор Бакучионис лишь кинорежиссерами или выступали также в качестве новых кинозвезд.

В сопровождении людей в форме в зал суда был введен единственный компрометирующий В. Пяткуса свидетель, молодой солдат Чивилис. Уже на второй день суда он, плача, рас-

сказывал молодым людям, что ГБ впервые заставил его дать показания, когда он был совершенно пьян, ничего в сущности не понимал и со всем соглашался, что ему ни приказывали подтвердить, а позднее не нашел в себе силы опровергнуть показания. Бедный юноша! Пяткус его никогда не насиловал, но те, кто заставлял его дать ложные показания, изнасиловали его морально. Молодые люди, которые посещали квартиру В. Пяткуса и там коллективно изучали «Историю Литвы» Шапоки и религиозные книги, не видели его на этой квартире.

Член группы «Хельсинки» Э. Финкельштейн прислал на имя Верховного суда письменное заявление:

«Я отказываюсь участвовать в деле В. Пяткуса как свидетель, поскольку я совместно с ним являюсь членом Литовской группы „Хельсинки“ и вместе с Пяткусом полностью отвечаю за деятельность Группы и за подготовленные ЛГХ документы. Я могу участвовать в процессе лишь в качестве обвиняемого».

В зал суда были приглашены две квартирные хозяйки Пяткуса. Обе свидетельницы, еще не войдя в зал, были спрошены сотрудником органов, дадут ли они показания и какие именно. Когда они сказали: «Что судья спросит, на то и ответим», их пустили в зал. Опрос свидетелей перед дверьми зала суда? На суде хозяйки рассказали, что у Пяткуса, который прожил на их квартире 8 лет, никогда не было пьянок, а при уборке комнаты они никогда не находили не только пустой бутылки, но и пробки. У Пяткуса собиралась молодежь, но все вели себя серьезно и вежливо.

Не ожидавший такого свидетельства прокурор Бакучионис только развел руками и по-русски воскликнул: «Ну, вот!».

На суде были зачитаны показания латыша Кальниньша об основании предполагаемого комитета освобождения Эстонии, Латвии и Литвы. Показания, отягчающие «вину» В. Пяткуса, были куплены у Кальниньша за разрешение уехать на Запад. Действительно, еще до начала суда Кальниньш с семьей уже был на Западе. А на основании его же собственных показаний он должен был сидеть на скамье подсудимых рядом с Пяткусом. Где логика? Одному члену организации — тююра, другому — свобода на Западе.

Весь день 12 июля в зале суда производились съемки.

13 июля свидетелей также не пустили в зал. Вокруг стоявших в передней постоянно шныряли гебешники как высокого, так и низшего ранга. Ожидаящие вели себя серьезно и спокойно. Перед заседанием суда гебешники и милиционеры удалили из передней всех прибывших для участия в суде, кроме свидетелей. Собравшаяся молодежь спокойно вышла и

заняла места на широкой лестнице суда. Неизвестно откуда явилась охапка гвоздик. Цветы по одному раздали свидетелям и собравшейся молодежи.

С гвоздиками в руках молодежь и друзья Пяткуса собрались на одной стороне лестницы и стали спокойно хором молиться. Недалеко стояли гебешники, милиционеры и дружинники, а на улице ожидала в готовности милицейская машина. Сквозь окна Республиканской библиотеки за этим непривычным зрелищем наблюдала толпа жителей Вильнюса. Милиция и ГБ, еще не видевшие такой формы протеста, растерялись и не знали, что предпринять. Прибывший оператор киностудии, а то и гебешник, стал снимать молящихся с разных сторон. Один из свидетелей вытащил фотоаппарат и стал снимать его самого. По окончании молитвы молодые люди с улыбками поблагодарили оператора за труд. После краткого перерыва молодежь опять продолжала молитву за судимого В. Пяткуса.

После обеденного перерыва свидетели увидели, что зал суда уже полон людей, вошедших через служебный вход. Гебешники пустили в зал суда лишь пять лиц: это были А. Терляцкас, О. Лукаускайте-Пошкене, свящ. К. Гаруцкас и квартирные хозяйки Пяткуса. Других грубо оттолкнули от дверей, а москвичку Т. Великанову подполковник Балтинас так резко толкнул, что она упала на пол.

Суд объявил Виктораса Пяткуса особо опасным рецидивистом и приговорил его к 3 годам тюрьмы, 7 годам лагеря особого режима и в последующем к 5 годам ссылки.

Суд также объявил, что Р. Рагайшис за отказ от дачи показаний привлекается к уголовной ответственности.

Так кончилась эта жестокая судебная трагикомедия.

НБ. Ход процесса приводится по письменному описанию одного из участников.

Перевод с литовского Т. Венцловы

РУССКИЙ ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАР В МЮНХЕНЕ

На одной из дружеских встреч, проводимых периодически Российским Национальным Объединением в ФРГ, зародилась мысль об организации предрождественского русского базара в Мюнхене. Для подготовки мероприятия создана комиссия. В нее вошли: В. Г. Семенова, В. А. Шпонхеймер и Л. И. Барат.

Предрождественский русский базар — что это такое? Как подготовить, организовать, осуществить его? Даже избранные в комиссию не особенно четко разбирались в этих вопросах. Никто из них такими мероприятиями никогда не занимался.

Базар — значит нужно что-то продавать. Но, что продавать? Базар — значит должно быть для него место. Но где? Базар — значит, кто-то должен прийти на него. Но кто придет? И еще, и еще вопросы и проблемы.

Бросили клич, обратились к друзьям и знакомым, к знакомым друзьям, к друзьям знакомых. Жертвуйте вещи, предметы, имеющие — с позволения сказать — товарную ценность. Сначала скупое, потом веселей и шире, потек ручеек пожертвований. Порешили помимо продажи устроить лоторею. Поразмыслив, расширили запланированный базар буфетом. Разыскали и сняли в центре баварской столицы просторный красивый зал в «Доме художников» с примыкающим к нему помещением.

Приближался назначенный день. Работали, не покладая рук (помимо своих трудовых часов на службе), далеко за полночь ежедневно. И вот, день этот наступил. На три часа по полудни было назначено официальное открытие русского пред рождественского базара в Мюнхене. Стрелки настенных часов над входом в зал, до этого часа не дотянулись, когда группками и в одиночку начали просачиваться к «торговому ряду» посетители. К трем часам — зал переполнен, к буфету не пробиться...

В течении четырех часов путь на русский пред рождественский базар в Мюнхене нашло несколько тысяч посетителей. Кто они? Главным образом немцы. В основном, те, кто в какой-то, пусть даже очень малой степени, интересуется Россией — настоящей Россией! — может быть, некоторые из них даже когда-то жили в этой стране и поминают ее добром, а не лихом. Побывало на базаре и немало восточных европейцев. И, конечно, пришли русские. Русские люди, родившиеся не только в России, но и за рубежами ее, продолжающие сохранять внутреннюю, духовную связь со страной своих предков.

В извещениях о базаре и приглашениях на него указывалось, что продлится он до десяти часов вечера. Устроителям, к глубокому сожалению, многих припоздавших посетителей, своего обещания выполнить не удалось. Уже к девяти часам все товары были распроданы, еще раньше кончилась лоторея и только буфет, что называется, на последних каплях водки и пива и остатках поросятины дотянул до официального часа закрытия.

Первое за многие годы широкое общественное мероприятие русских людей в Мюнхене, прошло с успехом, превзошедшим все самые оптимистические ожидания. Успех этот — результат самоотверженного труда русских идеалистов, не пощадивших сил для общественного дела: Виктории Григорьевны Семеновы, Валентины Адольфовны Шпонхеймер и Леонида Ивановича Барата. Своим энтузиазмом, своим примером, своей неутоми-

мой энергией они увлекли за собой других русских людей, потрудившихся на славу, подготавливая базар и осуществляя его. В общем деле с радостью приняли участие девушки и юноши Организации Российских Юных Разведчиков. Они заслужили высшую похвалу и искреннюю благодарность российской общественности города Мюнхена.

Успех пред рождественского базара — это (говоря прозаически), наличие определенного и сравнительно немалого чистого дохода. На какие же цели пойдет этот доход? Главная цель — оказание материальной помощи томящимся в заключении в советских тюрьмах и концлагерях деятелям национальной русской оппозиции и их семьям. РНО в ФРГ оказало в 1978 году посильную помощь этим людям. Полученный от пред рождественского базара доход значительно увеличил возможности организации, в ее деятельности, направленной на поддержку русской национальной оппозиции в России. За эти средства РНО в ФРГ как от себя, так и от имени тех людей, кто получил и получит помощь, благодарит соотечественников и нерусских, обеспечивших свою щедростью, а зачастую и жертвенностью, успешную организацию и проведение русского пред рождественского базара в Мюнхене.

О. К.

БЕСЕДА С ГРАФОМ НИКОЛАЕМ ТОЛСТЫМ, АВТОРОМ КНИГИ «ЖЕРТВЫ ЯЛТЫ»

Редакция попросила Е. Н. Андрееву, занимающуюся историей некоторых аспектов второй мировой войны и написавшую в прошлом году рецензию на книгу графа Николая Толстого, задать ряд вопросов автору книги «Жертвы Ялты».

В 1956 году, когда Булганин и Хрущев приехали с официальным визитом в Великобританию, их встретили на Лондонском вокзале премьер-министр Антони Иден со своей свитой, члены британской коммунистической партии с коммунистическими газетами в руках с заголовком: «Братские приветствия от английских рабочих!» и один молодой человек с плакатом, на котором было написано по-английски: «Не впускайте красных хищников!». Этим молодым человеком был граф Толстой. Железнодорожная полиция, опасаясь покушения на советских правителей, старалась его отеснить, и у них произошла потасовка. Толстого арестовали, и он провел ночь в полицейском участке. Вечером зашел к нему дежурный сержант и спросил, почему же он протестует против приезда Булганина и Хрущева. Толстой объяснил ему, что они не являются выразителями мнения русского народа и кратко обосновал свою точку зрения. Сержант в

свою очередь, рассказал, как он, будучи сержантом армии, был в Лиенце в Австрии после войны и с удивлением видел, как казаки выбрасывались из окон движущегося поезда. Сержант не понимал, в чем было дело. Так Толстой впервые встретил кого-то, кто был прямым участником насильственных выдач.

Вопрос: Можете ли Вы рассказать про Вашу семью?

Ответ: Мы, старшая ветвь рода Толстых: происходим от Андрея Толстого, старшего брата Петра, знаменитого дипломата Петровской эпохи. Мать Андрея и Петра была Милославская, царская свойственница в 17-ом веке, и когда прямой род Милославских вымер при последнем императоре, он нам приказал принять их фамилию, так что мы стали называться Толстые-Милославские, но для простоты, для англичан, я называю себя только Толстым.

Мой дедушка был камергером при Николае II, и, когда произошла революция, члены семьи были разбросаны повсюду. Мой дедушка, участник Добровольческой армии Деникина, был там офицером связи с англичанами, так как хорошо владел английским языком. Моего отца вывезли через Финляндию усилиями английской няни, которая объявила, что он был ее незаконным сыном. При выезде она забинтовала ему голову, говоря, что у него зубная боль. Это было сделано для того, чтобы он неясно говорил. Она тоже сказала ему, чтобы он называл себя каким-то английским именем. При этом мой, тогда семилетний, отец забунтовал, настаивая на том, что его фамилия Толстой и ни что другое. К счастью, когда пришла пограничная стража, он ответил так, как ему было велено. Моего отца вывезли в Англию, где он воспитывался у моей пра-тети Марии Павловны Толстой-Милославской. Она жила в Англии еще до русско-японской войны и его воспитала в Корнуэлле (на юго-западе Англии), где была тогда целая колония русских. Там же он встретил мою мать, которая была англичанка.

Вопрос: В каком родстве Вы со Львом Толстым?

Ответ: Он был двоюродным братом моего пра-дедушки, их общий предок — отец Андрея и Петра. Моя семья жила в деревне, которая упомянута Аксаковым, — деревня Мурзиха под Казанью.

Вопрос: А каким же образом Вы начали интересоваться вопросом о насильственных выдачах?

Ответ: Ну, я всегда слышал об этом, также как все русские эмигранты, и что-то читал в русских эмигрантских газетах, но о причинах и количестве насильственно репатрированных людей я, конечно, ничего точного не знал. Первый раз, когда я столкнулся с непосредственным участником насильственных выдач, это случилось во вре-

мя моего задержания в 1956 году, описанного выше. Позднее один мой американский приятель, журналист, спросил Лорда Каррингтона на его публичной лекции, в чем было дело. (Это произошло после высказываний Солженицына. Лорд Каррингтон был тогда министром обороны в консервативном правительстве). Лорд Каррингтон сказал (совершенно честно, по моему), что он ничего не знает, но, что Министерство обороны даст об этом сведения моему другу. Последний, действительно, получил письмо от Министерства и тогда пошел в Публичный Государственный Архив. (Этот архив доступен всем, и все государственные документы можно там читать, спустя 30 лет после событий, в них отраженных). Когда мой приятель посмотрел там папки, он пришел ко мне и сказал, что кто-то, например — я, должен написать книгу на эту тему. Сначала я думал, что эта задача будет непомерно сложной: не только трудно что-либо узнать, но никто не захочет даже слышать обо всем этом деле. Я помнил, как разочаровало меня в 50-е и 60-е годы общее нежелание что-либо знать или понимать о делах Советского Союза. Такое настроение господствовало среди британцев, но встречалось и у некоторых русских эмигрантов. Однако, обдумав вопрос, я начал собирать материалы на эту тему. Очень скоро выяснилось, что Лорд Бетелл тоже работает над вопросом о насильственных выдачах. Само собой разумеется, я пал духом, — ведь у Лорда Бетелла были все предпосылки, чтобы провести отличное исследование.

Вопрос: А Вы его встретили?

Ответ: Да. Мы встретились и поговорили об этом деле. Он меня спросил, когда я намереваюсь закончить мое исследование. Я ответил, что я понятия не имею, ибо я хочу все исследовать досконально. Бетелл, повидимому, мне не поверил и поспешил опубликовать свою работу, чтобы она вышла в свет раньше моей. Когда книга Лорда Бетелла вышла, то я увидел, какие аспекты вопросов остались невыясненными в «Последней Тайне».

Вопрос: Как же Вы объясняете тот факт, что Ваша книга так на шумела в британской прессе по сравнению с работой Лорда Бетелла?

Ответ: Книга Бетелла получила хорошие рецензии, но больше ничего. Мне кажется, что так получилось из-за того, что мои выводы были гораздо более страшными, чем его. Во-первых, факт, что британцы выдали также белых эмигрантов, в частности — генералов Краснова и Шкуро. Бетелл считал их выдачу несчастливым случаем, а я показываю, что это было сделано совершенно сознательно. Об этом факте нет документов в государственном архиве, но это явствует из мемуаров советского генерала Штеменко, в которых он упоминает, что Советский Союз хотел получить Краснова и

Шкуро и что начали переговоры об этом с англичанами. Это предательство британцев подтверждается разговором высокопоставленного чекиста Меркулова с Николаем Красновым в Лубянке (см. «Незабываемое» Н. Краснова). Я также нашел в оглавлении боевого дневника одного британского полка указания на два письма генерала Шкуро «объяснявшего свое положение», но эти письма позднее были изъяты из архива. Второе, что я показываю и что не вытекает из книги Бетелла, это то, что британцы не придерживались в вопросе выдачи Женевской Конвенции. В предисловии к «Последней Тайне» историк и профессор Оксфордского университета Гю Тревор-Ропер говорит, что все было очень трагично, но понятно в обстоятельствах, которые существовали в последние месяцы войны и после ее окончания. Но я показываю (и я теперь жалею, что я сам сильнее не подчеркнул мои выводы, но я хотел, чтобы читатель сам сделал их и чтобы это вытекало из всех материалов), что некоторые лица в Великобритании не стеснялись делать то, что не было необходимо и было особенно позорно, ибо Шкуро и Краснов были союзниками англичан во время первой мировой войны и после нее. Насильственные выдачи не были только мерой «успокоения советчиков», а показывали, что у некоторых британских деятелей не было никаких сдерживающих моральных принципов.

Вопрос: Какова была официальная реакция на Вашу работу?

Ответ: Мне кажется, что книга Бетелла успокоила всех действующих лиц, ибо никого особенно не обвиняла. Но когда моя книга вышла в свет, тогда — и я это знаю из надежных источников — главные лица, ответственные за насильственные выдачи, начали звонить в Министерство иностранных дел, и им сказали, что не надо никак реагировать на мою книгу, а просто сидеть тихо. Но реакция прессы и публики пошла дальше и шире.

Вопрос: Мешал ли Вам кто-либо при исследовании?

Ответ: Да. Я знаю два случая. Раз — я собирался посетить одного человека, который был замешан во всю эту историю. За день до моего прихода приехали к нему из Министерства иностранных дел и сказали, что лучше со мной не говорить. Он уже был в отставке и сказал, что он стар, ему ничего нельзя сделать, но пора, чтобы это все вышло наружу. Был и другой случай: я поехал к одному человеку, который мне дал фотокопии разных его личных бумаг. На следующий день приехали к нему, тоже из Министерства иностранных дел, и сказали, что эти документы «классифицированные», то есть строго секретные, и отобрали все его личные бумаги. Я не знаю, были ли еще подобные случаи вмешательства, но некоторые люди

никогда не откликнулись на мои письма.

Вопрос: Как будто бы пока что никаких наказаний виновных не предвидится?

Ответ: Как будто бы, нет. То, что все эти политики могут выйти сухими из воды, я нахожу чрезвычайно неправильным. Во-первых, есть элементарная справедливость, и нужно привлечь к ответственности тех людей, которые ее нарушают. Во-вторых, это ставит все решения Нюрнбергского процесса под удар. Оказывается, что существует один закон для победителей, а другой для побежденных.

Вопрос: Готовите ли Вы новую книгу?

Ответ: Да. Я пишу книгу о советских точках зрения в иностранной политике и об англо-американском отношении к ним в период с 1939 до 1945 года или даже до смерти Сталина.

Вопрос: Не думаете ли Вы, что тогда господствовало дремучее непонимание проблемы?

Ответ: Да. Конечно, все «задним умом крепки». Наш уровень знания и понимания событий теперь иной, чем в те годы, и это надо отчетливо помнить. Но мне кажется, что существовало также сознательное нежелание видеть правду и это проявилось в отношении к Гитлеру в 1938 году и это же произошло позднее по отношению к Сталину.

Вопрос: Как же Вы оцениваете роль Черчилля?

Ответ: Он был исключительный человек. Много из того, что происходило, возникало из-за его личных качеств. Он понимал коммунистическую угрозу и старался сдерживать большевиков. В то же время, когда он встречался со Сталиным, он как-то попадал под его влияние. Черчилль был в какой-то мере романтиком и очень благоволил к «великим людям». Не исключено, что он воспринимал Сталина, как какого-то современного Аттилу или Чингис-Хана, которые тоже были кровожадные, но с течением времени стали освещаться более романтично. Я думаю, что Черчилль понимал положение. Его целью было разбить Гитлера. Но он видел, что за этим приближается еще более страшная угроза. Может быть, он должен был бы принять более сильные антикоммунистические меры, но общественное мнение Великобритании восхищалось Красной армией. Черчилль, как политик, должен был принимать такие настроения во внимание. В моей книге я показал, что идея выдачи не была его: за репатриацию советских граждан горой стоял Иден.

Вопрос: Как же Вы, в таком случае, оцениваете Идена и его окружение?

Ответ: Иден был беспощадный и полный самомнения человек. Но то, что меня особенно интересует, это группа весьма жестоких людей вокруг

него, которые служили в британском Министерстве иностранных дел. В начале войны, или, например, после подписания советско-нацистского пакта все замечания МИД и вообще иностранная политика были, как и следовало ожидать, очень разумны. В течение войны персонал в британском МИД менялся и изменилось отношение к ряду вопросов. Мне кажется, что, быть может, иногда действовали скорее в духе программы Молотова, чем самого Идена. Я не хочу развивать гипотезу о конспирации в британском МИД, но поскольку Филби, Буржесс и Маклейн (т. е. высокопоставленные работники МИД) были разоблачены, как советские агенты, только спустя много времени после начала их подрывной работы, нельзя абсолютно отвергать предположение, что могли существовать и другие их неразоблаченные единомышленники.

Я не хочу сказать, что у британцев было вообще сознательное намерение действовать в пользу Советского Союза, но существовал в общественном сознании, как сказал Орвелл: «отравленный миф» насчет Советского Союза. Была его идеализация. Также была склонность видеть в коммунистах, в первую очередь, хороших помощников в антинацистской борьбе. Видно, что даже до конференции в Ялте в британском МИД решили отправлять всех русских людей, которые попадали к западным союзникам, обратно в Советский Союз. Повидимому, эта министерская группа сильно влияла на военный договор с Советским Союзом. По-моему, западные союзники могли занять и Прагу, и Вену, и Бер-

лин, что улучшило бы западные шансы «выигрыша мира».

Насильственные выдачи были ненужные и жестокие меры и противоречили принципу элементарной гуманности. По-моему, они указывают на применение такой политики, которая во многих своих аспектах, не стала известной британскому народу. Те, которые проводили эту политику, не желают ее объяснять ни мне, ни кому-либо другому и даже не хотят сказать, почему они не могут с нами разговаривать об этом. По-моему, такой факт указывает на существование чего-то сомнительного за трагедиями насильственных выданных.

Послесловие: Граф Толстой родился в 1935 году в Англии. По окончании средней школы он получил высшее образование в знаменитом Тринити Колледж в Дублине в Ирландии. Он также некоторое время проходил курс в офицерской школе в Сандхурсте, а позднее был преподавателем в средней школе. С 1970 года он перешел на самостоятельное историческое исследование. Кроме книги «Жертвы Ялты» он опубликовал биографию Лорда Камельфорда, деятеля наполеоновских времен. Сейчас вышло второе издание его труда «Жертвы Ялты», которое он переработал и исправил. Граф Толстой выразил надежду, что при переводе его книги на русский язык будет принято во внимание именно второе издание. Первое издание уже переведено на немецкий язык.

Граф Толстой женат, и у него трое детей.

Екатерина Андреева

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА

В двойном номере «Зарубежья» 57-58 за февраль-май 1978 г., помещена рецензия на книгу графа Николая Толстого «Victims of Yalta» (Жертвы Ялты), которая вышла сейчас вторым, более дешевым изданием. Эта книга вызвала глубокую и резкую международную реакцию, в особенности она взволновала общественное мнение в Англии. Вопрос — насколько массовая и насильственная репатриация «жертв Ялты» была необходима, в данное время опять обсуждается на страницах английской прессы.

В частности газета «Гардиан» (the Guardian) поместила 29 апреля этого года статью Джона Кольвиля (John Colville) «„Жертвы Ялты“ — почему наши руки были связаны». Джон Кольвиль был от 1943 до 1945 года одним из личных секретарей премьер-министра Англии Винстона Черчилля. Джон Кольвиль сразу же подчеркивает, что он не принимал участия в решении о выдаче русских пленных советским властям. Бывший секретарь премьер-министра выдвигает целый ряд аргументов в оправдание этого решения: например, опасение, что если англичане не выдадут русских, то советские власти не вернут захваченных ими английских солдат, попавших в немецкий плен. Он тоже указывает, что 35 лет тому назад страшные детали советских концентрационных лагерей еще не были известны: «У нас не было причин сравнивать методы Сталина с методами Гитлера. Россия была долгое время закрытым местом. В 1945 году книги Артура Кёстлера не были напечатаны, значение «Железного занавеса» не было полностью воспринято...» Кроме того Джон Кольвиль добавил, что было бы глупостью считать, что большинство из них (выданных) были невиновны.

Из большого числа выступивших в прессе против Джона Кольвиля упомяну пять человек, среди них графа Николая Толстого и лорда Николааса Бетеля (Nicholas Bethel). В письмах в редакцию газеты все они выразили несогласие с заявлениями сэра Кольвиля. «Во всей статье сэр Джон или искажил факты, или же, совсем просто, привел обратное тому, что было доказано вне сомнения» — пишет Николай Толстой. Он отрицает верность утверждений Кольвиля по всем пунктам.

Николаас Бетель, автор книги о выдаче русских «Последняя тайна», также не согласен с Джоном Кольвилем насчет того, что в 1945 году британские власти не имели оснований считать Сталина убийцей-маниаком.

Автор третьего письма в редакцию журналистка Джудит Листовель (Judith Listowel), поправляет Кольвиля: книга Кёстлера «Спящая тьма» была опубликована в 1941 году: «Артур Кёстлер находился в этой стране. Его могли спросить об условиях в Совет-

Письма в редакцию

«Русское Возрождение»
Редакционное совещание.

11 марта 1979 года
Милостивый Государь Г-н Редактор!
Не откажите опубликовать в Вашем уважаемом журнале прилагаемое заявление.

С совершенным почтением

М. А. Холодная,
секретарь по делам прессы.

Мы, члены Редакционного Совещания журнала «Русское Возрождение», в связи с недостойными выпадами в печати против главного редактора кн. С. С. Оболенского со стороны редактора «Голоса Зарубежья» В. А. Пирожковой — заявляем, что кн. С. С. Оболенский еще 30 лет тому назад отошел от какого бы то ни было чувства к каким бы то ни было формам захватившего в результате войны 1941—45 годов значительные круги русской эмиграции во Франции поветрия, известного под названием «со-

ветского патриотизма». Кн. С. С. Оболенский, многолетней публицистической деятельностью доказавший свою антикоммунистическую убежденность и свою преданность православию и России, пользуется нашим полным доверием.

Прот. А. Киселев, Председатель Комиссии по подготовке празднования 1000-летия крещения Руси (США); Проф. В. И. Алексеев, со-редактор (США); Проф. А. Е. Климов, со-редактор (США); Проф. А. В. Плетнев, со-редактор (Канада); Постоянные члены Редакционного Совещания: Е. А. Вагин (Италия), Проф. Ю. Л. Джапаридзе (США), К. И. Киселева (США), Свящ. А. Лебедев (США), А. И. Михайловский (Германия), Проф. Н. П. Полторацкий (США), Проф. Т. А. Родзянко (США), Г. А. Рар (Германия), Дьякон Н. Семенов (Франция), Н. Г. Семенова (Франция), Прот. Ф. Трубников (Франция), А. Н. Федоров (Франция), Г. А. Хомяков (США).

ской России». Она также указывает на то, что после возвращения последнего британского солдата, насильственная репатриация советских граждан продолжалась.

В четвертом письме о выдаче русских, Роберт Манне (Robert Manne) пишет: «На самом деле детали касающиеся советских концентрационных лагерей, получались министерством внешних дел с середины двадцатых годов и с тех пор существование как системы лагерей рабского труда, так и террора вообще, было вне сомнения известно тем, кто служил в министерстве внешних дел в Москве или в Лондоне».

В пятом письме Е. П. Вильсон (E. P. Wilson) из Оксфорда, проводит параллель между депортацией русских пленных и уничтожением евреев Гитлеровским режимом.

Дискуссию о выдаче русских пленных нельзя считать законченной. На этих днях до нас дошло известие, что в немецкой прессе появилось сообщение о том, что готовится документальный фильм о насильственной незаконной выдаче жертв Ялты. Надо надеяться, что авторы серьезно отнесутся к своей задаче. Этот фильм несомненно будет показан и в Англии.

Общественное мнение осуждает происшедшие насилия и выступления в защиту виновных, как напр. приведенная статья Кольвиля, вызывают еще большее возмущение. Несмотря на это, вряд ли дело дойдет до привлечения виновных к ответственности.

О. А.

ЕЩЕ О НЕЙТРОННОМ ОРУЖИИ

(Письмо в редакцию)

Детская беспомощность свободного мира перед интригами Москвы совершенно поразительна и непонятна любому думающему человеку. Казалось бы, за последние 50 лет достаточно примеров того, как Советский Союз выполняет, или, вернее, не выполняет, взятые на себя обязанности. Как пример: бесконечные переговоры о разоружении, играющие роль дымовой завесы, под прикрытием которой идет бесперывное лихорадочное вооружение, в результате которого лавина советских танков угрожающе нависла над Западной Европой. И вот, совершенно неожиданно, военные техники США изобретают нейтронное оружие, способное превратить эту танковую лавину в утильсырье. Появление этого оружия собственно и создает равновесие сил в Европе и заставляет Советский Союз отказаться как от соблазна агрессии против Европы, так и от политики, основанной на постоянной угрозе. Бесчисленные советские подголоски во всех странах Европы, по глупости или по наивности, начинают вопить о бесчеловечности этого нового оружия — как будто уже существующее у обеих сторон термоядерное оружие является более гуманным — и добиваются того, что правительства многих европейских стран уклончиво отвечают на требования американского президента высказаться о желательности этого оружия и о согласии его размещения на их территориях. Этим они предают жизненные интересы своих стран, т. как раз для Европы это оружие наиболее нужно. В результате президент США отклады-

вает свое решение о производстве этого оружия на неопределенное время, а великий вождь Леонид Ильич едет в Бонн с целью окончательно выбить из голов капиталистов мечту о возможности эффективной обороны.

В то же время можно считать, что сам Советский Союз, если уже не имеет это оружие, то конечно лихорадочно работает над его конструкцией и, конечно, тайно и независимо от принятых на себя обязательств.

Изумительно ловок ход, сделанный Брежневым: Советский Союз откажется от нейтронного оружия, если и США сделают то же самое, дальнейшие переговоры на эту тему не предвидятся! К этому можно сказать, что, во-первых, Сов. Союз, как уже было сказано, будет строить это оружие совершенно независимо от договоров, если сочтет это нужным, во-вторых, нейтронное оружие по существу оборонительное оружие, поэтому крайне ценно для Европы и мало интересно для Сов. Союза, так как нападать на него никто не собирается и в Кремле это прекрасно знают. Но в то же время, эта концепция дает возможность слабым и нерешительным политикам Запада отказаться от этого оружия.

Уже второй раз судьба дает в руки Западу возможность добиться военного перевеса. Первый раз это была атомная бомба. Страшно подумать, что случилось бы со всем миром, если бы бомба в конце второй мировой войны оказалась не у американцев, а у Сталина! Но США тогда, имея абсолютное военное превосходство, попросту говоря, не собирались им воспользоваться.

Воробьев

Е. П.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ О РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СССР занимает общую площадь в 22,4 миллиона квадратных километров. На этой площади проживает население общим количеством в 255,5 миллионов человек. Из этого количества, согласно докладу Брежнева, сделанному на XXV съезде партии в апреле 1976 г., 15 694 000*) — члены коммунистической партии. Это дает коммунистической партии повод утверждать, что СССР — коммунистическая страна.

При этом умышленно замалчивается, что гораздо большее число граждан Советского Союза не только не коммунисты, но открыто и официально считают себя верующими.

Так, согласно заявлению Московской Патриархии, сделанному ею в 1961 году Всемирному Совету Церквей, одних только православных в СССР вдвое больше чем коммунистов и их общее число составляет около 30 000 000 че-

*) Л. И. Брежнев: «Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики». М. 1976, стр. 75.

ловек. Есть основания предполагать, что эта официальная цифра скорее преуменьшена чем преувеличена, так как открытое признание себя верующим грозит для советских граждан опасными последствиями, и многие избегают этого.

Невольно ставится вопрос: насколько Советский Союз, на основании вышеуказанных цифр, имеет право называть себя социалистическим государством, идущем к образованию коммунистического общества.

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Ликуйте, верные! В страданиях и терпении Согнувшись под крестом, ваш вопль достиг небес. Ответом на него вам радостное пенье Сегодня в светлый день звучит: «Христос Воскрес!»

Ведь прежде чем то чудо совершилось И Он, измученный, был на кресте распят, Страдала плоть Его, а дух? — душа молилась: «Прости, Отец, не ведать, что творят».

С тех пор прощенье льется бесконечно
 Рукою щедрою Вершителя чудес:
 Блуднице, грешнику, живущему беспечно,
 Лишь Дух Христов коснется их сердец.

Так не скорбите же! Ваш лютый крест тяжелый,
 Не Симон, нет! — Христос восхитил до небес,
 С Своим соеиднив, торжественно-веселый,
 Победный гимн вам шлет: «Ликуй! Христос Воскрес!»

«Христос Воскрес!» Уж два тысячелетья
 В Святую Ночь ту весть звон возвещал окрест,
 И в дни счастливые, и в годы лихолетья
 Из века в век звучал: «Христос Воскрес!»

Умолкнул колокол. Поругана, разорена святыня
 Пал человек. В душе, что темный лес...
 А рощи и поля — дубрава и долины
 Звучней колоколов благовестят: «Воскрес!»

Журчат ручьи, поют пернатых хоры,
 И с песней жаворонок взвился до небес...
 И солнышка лучи, и запах царства флоры,
 Все, все благовестят: «Христос Воскрес!»

И ныне в церкви нам вещает синаксарий,
 Что кто благочестив, трудился кто, постясь,
 Да воспримет ныне свой динарий,
 Кто раньше всех пришел, трудился в первый час.

И в третий, и в шестой, и даже в час девятый,
 Замедлил если кто — не бойся, не страшись.
 И если кто пришел в единодесятый
 Час — в его благословении не усомнись.

Владыка любит все: последнего примаает,
 И в первый час пришедшего дарит;
 Всем радостно, намеренно внимает,
 Труд и желанья чтит и за дела хвалит.

Все ныне в радость Господа войдите:
 Убогий, труженик, богат ли кто, ленив,
 И первый, и последний мзду свою примите,
 Весельем, ликованием Светлый час почтив...

Никто да не уйдет от трапезы голодный,
 Все насладитесь: Телец упитанный велик.
 Да не рыдает кто, что сердцем он холодный,
 Прощенье всем! А ты главой поник...

Пусть плачет ад, как говорит Исая,
 Что он поруган, огорчен и связан бысть;
 Он думал плоть приять, а встретил Дух из рая,
 Который им плененных ввел в иную жизнь...

Христос Воскрес! Ад побежден, низвержен...
 Христос Воскрес! И смерти ад исчез...
 Христос Воскрес! И Ангел жизни верный
 Вещает: «Смерти нет — Христос Воскрес!»

«Христос Воскрес!» — Непобедимый,
 Чудесный гимн звучит окрест...
 Земля и небо слились в единый
 Ответ: «Воистину Воскрес!»

**
 *

Цынготные, заеденные вшами,
 Сухарь изглоданный в руке,
 Встаете вы суровыми рядами
 И в русских святцах и в моей тоске.

В бараках душных, на дороге Коми,
 И в пристанях под снегом и дождем,
 Как люди, плакали о детях вы, о доме,
 И падали, как люди, под крестом.

Вас хоронили запросто, без гроба,
 В убогих рясах, как в пыли,
 Вас хоронили наши страх и злоба
 И черный ветер северной земли.

Без имени, без чуда, в смертной муке,
 Оставлены в последний час...
 И ваша смерть палит, как пламень Божий
 И осуждает нас!

(Стихотворения неизвестного автора из Сов. России).

Новые русские книги

В конце прошлого года в США вышла новая книга на русском языке: «История советского образования и его изучения в США». Написал и издал ее ленинградский проф. К. Криптон (после войны профессор Фордамского университета. Нью-Йорк), автор вышедшей в середине 50-х годов в Чеховском издательстве известной в эмиграции книги «Осада Ленинграда». К. Криптон пережил блокаду города и был вывезен потом на Северный Кавказ.

«История советского образования», прослеживающая памятные эксперименты с образованием в Советском

Союзе в 20-х годах и затем в 30-х, победу все же начал академизма, что значительно улучшило дело образования, — по-моему, единственная действительно ценная работа на эту тему. В Советском Союзе есть работы по истории советского образования, — ценность их однако неминуемо снижается уже расшаркиванием перед партией, что сказывается на содержании. Работа К. Криптона свободна от всякого политизирования и тем более от пропаганды: это объективное изложение этапов развития советского образования, удач на этом пути и неудач.

Очень ценно то, что параллельно автор дал краткий очерк развития образования в Соединенных Штатах, указав на особенности и их причины в этом развитии. В нем, в нашем веке, оказались и заимствования (вспомним хотя бы «дальтон план», введшийся в советской школе 20-х годов), и влияния и сходные явления. Этот очерк дает русскому читателю понимание положения образования и в США.

Новая книга — значительный вклад в труды нашей эмиграции по изучению обстоятельств современности.

Х Р О Н И К А

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

• 25 марта в Сан-Франциско состоялся концерт Калифорнийской Ассоциации учителей музыки. Русские музыкальные школы были представлены учениками студий Алексея Абаза и Людмилы Осиповой. Одна из участниц — Светлана Шмелева — уже заслужила известность, т. к. уже неоднократно выступала на концертах Ассоциации и на «Дне Русского ребенка».

• 25 марта в зале кафедрального собора Пресвятой Богородицы в Сан-Франциско состоялся концерт церковного св. Кирилло-Мефодиевского хора под руководством регента В. В. Красовского. Такие концерты устраиваются ежегодно во время великого поста.

• В воскресенье 11 февраля в Дорнштадте (ФВГ) состоялся 6-й концерт группы «Трубадуры». Концерт открыл пианист Игорь Кондаков, сыгравший «Танец с саблями» Хачатуриана. Затем Лилианна де Караччи, меццо-сопрано, и Николай Доро, баритон, выступили с дуэтами. Первым была песня «Зоя» на музыку Н. Доро, потом украинская песня «Нич така, Господи» и русская народная песня «В лесу, говорят...» — обе в аранжировке Доро. Закончили они дуэтом из оперетты «Цыганский барон» Иоганна Штрауса «Кто нас венчал», спетым по-немецки. После этого тенор Густав Маурмейер спел два немецких и два итальянских романса. Первое отделение закончила Люба Мишутина, сопрано, исполнившая два романса Шумана и по-русски романс Чайковского «Хотел бы в единое слово». Второе отделение начал И. Кондаков, сыгравший два вальса Шопена, после чего Л. де Караччи спела по-итальянски неаполитанскую песню «Вернись в Соренто», немецкий романс и «Тройку» Булахова. И. Кондаков сыграл «Гранадку» в своей аранжировке, а Л. Мишутина спела по-немецки две арии из оперетток «Графиня Марица» Кальмана и «Джужита» Легара. Концерт закончил Г. Маурмейер русскими песнями.

• В Стратфильде (Австралия) состоялся концерт по случаю 25-летнего юбилея общества «Наука и Искусство» в Сиднее. Вступительное слово произнес председатель общества Леонид Данилович Стронковский. В большой и разнообразной музыкальной программе приняли участие следующие артисты: Эрик Малик, Вера Троицкая-Руденко, О. С. Коренева-Кулич, Т. А. Чинарева, Алиса Тикстон, Мария Агешева и Ксана Антипова. Заключительным номером концерта было выступление оркестра «Балалайка» под руководством Виктора Сергия.

• Один из основателей музыкального института Плешаков-Кане в Пало-Алто

(США), профессор Владимир Плешаков, выступил 2 февраля на концерте в зале при Старой Первой Пресвитерианской церкви в Сан-Франциско. В. Плешаков исполнил на рояле, изготовленном когда-то мастером Тишнером (153 года тому назад), произведения Гайдна, Шуберта, Бетховена и Дюска. В мире сохранилось лишь пять роялей работы Тишнера! Три находятся в музеях СССР, один в Лондоне, а пятый принадлежит частному лицу в Сан-Франциско. На нем играл В. Плешаков.

• В ознаменование своей 50-летней музыкальной деятельности, пианист Игорь Александрович Хмельницкий основал фонд своего имени, который даст возможность талантливым австралийским музыкантам принимать участие в зарубежных музыкальных конкурсах. И. А. Хмельницкий руководит музыкальной исследовательской группой при консерватории штата НЮУ в Австралии.

• Певец В. В. Сечин совершил зимой 1978—79 года концертное турне по Швейцарии. В программе старые русские и цыганские романсы, песни Булата Окуджавы, Галича, Высоцкого и Матвеевой. Концерты состоялись в Цюрихе, Базеле, и Лозанне.

• Молодой русский танцор, хореограф и киноартист, «избравший свободу», М. Барышников выступил 19 февраля в оперном театре в Сан-Франциско как хореограф балета «Дон Кихот или свадьба Китри».

• В «Русском Клубе» в Сиднее ставится пьеса Чехова «Юбилей». В спектакле участвуют К. Антипова, Н. Аполлонов, А. Соколова, А. Троицын и др. По примеру прошлых постановок, пьеса ставится без кулис прямо по середине зала.

• В Сиднее (Австралия) создан при участии двух профессиональных русских актеров — Людмилы Гавриловны Наталенко и Сергея Борисовича Коршуна — «Русский Драматический Ансамбль», при котором организуется драматическая студия. Для первого спектакля была удачно выбрана комедия-сатира В. Шваркина «Чужой ребенок», в которой показывается разница нравов дореволюционного и послереволюционного поколения. В состав ансамбля вошло много представителей талантливой русской молодежи.

• В январе этого года журнал «Часовой» отпраздновал свое пятидесятилетие. В юбилейном номере приветствия и фотографии занимают первые 4 страницы. Среди них генерала П. Врангеля (1928 г. к основанию журнала), генерала Кутепова (1929), генерала Миллера (к 100 но-

меру журнала в 1933 г.), генерала П. Краснова (к 200 номеру), генералов Архангельского и Лампе (к 300 номеру в 1946 г.), фельдмаршала Г. Маннергейма (к 301 ном.) Всех приветствий перечислить невозможно. Бессменный редактор и издатель «Часового» Василий Васильевич Орехов описывает под своим постоянным заглавием «Мысли Белогвардейца» положение русской эмиграции 50 лет тому назад. Он с грустью вспоминает ушедших и ободряет еще оставшихся, исполняя свой долг, продолжать начатое дело. Он указывает на то, что теперь действительно наступают «судбоносные времена» и перед всем миром встанет страшный вопрос: «РАБСТВО или СВОБОДА?».

• Журнал «Родные Дали», выходящий в Лос-Анджелесе, в номере 300 за март 1979 года, в отделе «Календарь русской славы», описывает мало кому известный переход русскими войсками Ботнического залива 1 марта 1809 г. во время войны со Швецией. Русская армия, тремя колоннами перешла по льду Ботнического залива. Северная колонна Шувалова на Торнео и Умео, средняя Баркляя де Толи на Кваркен и Умео, южная Багратиона на Аландские острова и на Стокгольм. Переход по льду удался блестяще и по справедливости может считаться одной из славнейших страниц нашей военной истории. В результате этого смелого вторжения в Швецию, после ряда славных боев на ее территории, было сначала заключено перемирие, а к концу лета и мир со Швецией, в результате которого к России присоединены Аландские острова и вся Финляндия.

• Баварская Академия Наук выпустила фотографическое переиздание крайне ценного палеографического атласа С. В. Смоленского со вступительной статьей (по-немецки) и научными комментариями д-ра И. А. Гарднера.

• Созданное в 1962 г. под покровительством бельгийской королевы Фабиолы Бельго-Испанское Общество поощрения искусства, наградило русского художника-мариниста Сергея Николаевича Байкалова орденом почета. С. Н. Байкаловым написано много картин на морские темы. Его справедливо называют последователем Айвазовского.

• На художественной выставке в Сан-Пауло присуждены награды двум русским художницам: серебрянная медаль — Татьяне Лукьяновой, бронзовая — Галине Шутиковой.

• Из Эрмитажа присланы 174 экспоната на выставку доисторического искусства в России, которая открылась в Париже 7 февраля.

• Подчиняясь требованию Советского Союза, правительство Финляндии запретило вывоз Библии в Советский Союз. Это постановление вступило в силу 1 января 1979 года. С этого дня частным лицам и почтовым учреждениям, под угро-

зой наказания, не разрешается посылать или вывозить Библию и другие религиозные книги через границу в Сов. Союз. Следовательно такие книги приравняются к контрабанде.

- Начался сбор средств на постройку памятника жертвам Ялтинского соглашения, который должен быть воздвигнут в центре Лондона, где он будет служить не только памяти жертв, но и предупреждением властям на будущее и напоминанием о совершенном злодеянии. Пожертвования следует направлять по адресу: Yalta Victims Memorial Fund, c/o Chandos Branch, Coutts & Cie, 59 Strand, London W. C. 2. Grande Bretagne.

- Общество „The Evangelization Society“, P.O. Box 94, Alberton, South Australia, 5014, бесплатно рассылает всем желающим книги, журналы, газеты и кассеты с пением на русском языке.

- 27 февраля в Париже состоялась встреча трех русских эмиграций. Несомненно очень полезное начинание, которое, как надо надеяться, будет продолжено. Принимая во внимание, что, например, первая эмиграция была представлена тремя (!) поколениями, последнее родившееся уже во Франции и часто не говорящее по-русски, найти общий язык, общий подход к событиям было не так легко. Но на собрании обрисовались и всем эмиграциям и возрастам общие ценности; в первую очередь богатое прошлое истории, науки и искусства России. Это прошлое приобретает теперь, когда в Сов. Союзе начинается духовное возрождение, совершенно особое, глубокое значение.

- В связи с 30-летием Декларации Прав Человека, многие общественные организации и т. н. «гражданские инициативы» обратились к генеральному секретарю ООН Курту Вальдгейму с призывом добиться признания Прав Человека во всех странах мира. Для этого было бы желательно, чтобы генеральное собрание Объединенных Наций объявило, что:

1. Борьба за признание Прав Человека возможна только мирными средствами. Вооруженная борьба ведет к пролитию крови и не должна поддерживаться государствами-членами ООН.
2. Все нарушения Прав Человека должны быть одинаково восприняты и осуждены Объединенными Нациями, независимо от того, где бы они не произошли. Например, в Южной Африке, СССР, Уганде, Герм. Дем. Республике, Чили или Вьетнаме.
3. Борьба за Права Человека является не только задачей отдельных народов, но международным долгом. Поэтому эту борьбу нельзя считать вмешательством во внутренние дела отдельных государств.
4. Комиссия Прав Человека при ООН должна быть уполномочена следить

за международным проведением в жизнь Прав Человека и доводить итоги ее работы до сведения мировой общественности. Кроме того, этой комиссии должно быть поручено проводить на местах проверку индивидуальных и коллективных жалоб.

- Татьяне Сергеевне Ходорович присуждена в этом году премия Доминика Пире. Торжественный акт вручения премии состоялся в Международном центре печати в Брюсселе. Доминик Пире — католический священник — борец за Права Человека, нобелевский лауреат премии мира в 1958 году. Премия его имени присуждается для «вознаграждения и поощрения братского диалога, направленного на взаимопонимание, солидарность и взаимное уважение людей, народов и рас».

- Расширение уже существующих курсов русского языка при университете НЮУ в Австралии должно быть, согласно постановлению Университетского Совета, реорганизовано еще до начала следующего учебного года. Число студентов и педагогического персонала должно быть увеличено. Эта реформа разработана специальным комитетом во главе с зам. ректора проф. Р. Гольдингом.

- Русская библиотека в Вене при отделении Толстовского фонда обращается ко всем читателям «Русской Мысли» с просьбой о поддержке. В последние годы Вена стала перевалочным пунктом эмиграции из СССР. Вновь прибывшие в свободный мир, конечно же, хотят прочесть книги, журналы, газеты, доступа к которым они были лишены у себя на родине и на приобретение которых большинство прибывших не имеет средств. Отделение Толстовского фонда в Вене располагает довольно скромными средствами, поэтому мы обращаемся ко всем читателям «Русской Мысли» с просьбой всемерно поддержать нашу библиотеку. Русская библиотека в Вене с благодарностью принимает от частных лиц и организаций книги и журналы на русском языке, которые мы просим направлять по адресу:

Russische Bibliothek in Wien
c/o Tolstoy Foundation Inc.
Postgasse 14/2, A-1010 Wien 1, Austria,

а также денежные пожертвования, которые мы просим переводить на текущий счет отделения Толстовского фонда в Вене:

Tolstoy Foundation Inc. (für die Russische Bibliothek in Wien), Konto Nr. 47-29968/00 Credit-Anstalt-Bankverein Wien.

- Новый Совет Русского Студенческого Христианского Движения выбран на срок в три года (до конца 1981 г.) в составе: Председатель — К. А. Ельчанинов, вице-председатели: О. Борис Бобринский, Н. А. Рауш, священник Движения: о. Игорь Верник. Секретари Движения: М. А. Соллогуб, К. А. Ельчанинов, А. А.

Викторов. Секретар Юношеского Отдела: А. А. Виктор. Казначей: Н. Н. Греков. Члены Совета: П. Д. Лукин, А. Г. Кастильон, А. Н. Розеншильд, Н. М. Лопухин. Члены Ревизионной Комиссии: М. А. Стахович, С. А. Ребиндер, М. П. Чеснаков.

- Русская библиотека в Мюнхене отметила торжественным собранием 150-летие со дня рождения Льва Николаевича Толстого. Собрание открыл Л. Н. Барат. Основной доклад прочел А. И. Михайловский. Затем состоялся концерт.

- 27 февраля в Русском Рыболовно-охотничьем клубе в Сан-Франциско было выбрано новое правление: председатель — П. Кликов, секретарь — А. Телегин. Собранием руководил старейший член клуба М. Ковтунов.

- Американско-Русский женский республиканский клуб в Сан-Франциско отметил 18 лет со дня своего основания. Председательница клуба — Е. П. Скрипкина.

- Литфонд в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе является беспартийной русской общественной организацией, работающей только с благотворительными целями. Собранные денежные средства направляются в Главное отделение Литфонда в Нью-Йорке, возглавляемое Я. М. Седых. В 1980 году намечено устроение большого годового бала.

- В «Русском Клубе» в Сиднее избрано новое правление на 1979 год: председатель А. П. Кисляков, вице-председатель — В. И. Липин, члены правления: Ж. Астор, С. Н. Федорович, Г. И. Кишко, В. И. Крупенин, Н. В. Левицкий, К. Н. Литвяк, В. С. Ножин, К. В. Савчик, М. В. Шахматов, В. И. Тетерин и А. А. Зиновьев. «Русский Клуб» основан 54 года тому назад и с тех пор зарекомендовал себя национальным и антикоммунистическим в своей основной идее.

- «Живой Журнал» в Сиднее организовал 25 февраля вечер, посвященный Ивану Сергеевичу Тургеневу. И в дальнейших выпусках журнала будет много внимания уделено Тургеневу: его жизни, творчеству и отдельным произведениям. В этих выпусках примут участие Е. Казанская, О. Аноров, И. Аполлонова, Г. Ициксон, С. Коршун, Р. Ярошевич, О. Коршева, Л. Светлова и Е. Кириллова.

- Проф. П. Пагануцци прочел 22 января в Обществе Ветеранов в Лос-Анджелесе доклад о последнем правителе Юга России генерале бароне Петре Николаевиче Врангеле. На докладе присутствовало более 150-ти слушателей, в том числе много молодежи. 26 января тот же докладчик прочел в зале РАКПО доклад о памятниках старины в Советском Союзе.

- А. Э. Левитин-Краснов прочел по приглашению Литературного кружка в Лозанне (Швейцария) доклад о философе Владимире Сергеевиче Соловьеве.

• 16 февраля Ольга Петровна Раевская — проф. Калифорнийского университета в Беркли — прочитала в Лос-Анджелесе доклад на тему: «Дружба Бориса Пастернака и Марины Цветаевой».

• В июне этого года отмечается 90-летие со дня рождения знаменитой русской поэтессы Анны Андреевны Ахматовой:

«А за проволокой колючей,
В самом сердце тайги дремучей —
Я не знаю, который год —
Ставший горстью лагерной пыли,
Ставший сказкой из страшной были,
Мой двойник на допрос идет...»

• Проводится реформа преподавания истории в русских церковных школах США: русская молодежь должна быть более подробно информирована о роли русских в развитии США, как например: открытие Берингом острова св. Лаврентия, создания русской Америки, продажа русских владений США в 1867 г., о русском враче Коржавине, участнике освободительной войны, о генерале И. В. Турчанинове — участнике войны на стороне Северян, о так называемой «Американской Руси» — массовом переселении русских сектантов и карпатороссов из Австро-Венгрии, начиная с 1873 года и т. д. Цель новой учебной программы — дать нашим детям знания, чтобы они гордились своим русским происхождением.

• Русская школа при русском православном женском монастыре в Сант-Яго де Чили отмечает в этом году 10-летие работы. Торжественный акт состоялся 30 марта.

• Правление Общества Содействия Образованию Русских Детей и Молодежи в Мюнхене сообщает, что за истекший год были проведены следующие начинания:

Школа. Занятия начались как обычно в середине сентября. Был отслужен молебен перед началом занятий. Как нововведение следует отметить, что преподавание Закона Божия при школе Общества поручено К. С. Ландезен, окончившей богословские курсы. Оценки по Закону Божию православным учащимся, как обычно, сообщаются два раза в год в немецкие школы. Учащиеся делятся на группы в зависимости от знания русского языка. Преподаются следующие предметы: Закон Божий, русский язык, литература, география, история и пение. Занятия проводятся два раза в неделю в «Хаус дер Бегегнунг» на Румфордшт. 21.

Выставка. В том же доме, где проводятся занятия, была устроена выставка школьных пособий и ручного труда, которому уделяется много внимания во время каникул. Особенное одобрение у немецкой публики вызвали две большие модели православных храмов.

Доклад. В помещении «Хаус дер Бегегнунг» иконописцем А. В. Русаком был прочитан доклад «Смысл православной

иконы», иллюстрировавшийся диапозитивами. Доклад посетила не только молодежь, но и взрослые.

Дом отдыха в Эберсберге был предоставлен учащимся школы во время зимних каникул 1977—78 г., а также во время летних и осенних каникул. Во время пребывания в Доме отдыха участники могли заниматься спортом: зимой бегать на коньках и на лыжах, а летом плавать и играть в теннис. Обязательное чтение книг на русском языке входило в программу дня. Когда Дом отдыха не занят нашими учащимися, он сдается немецким юношеским организациям, чтобы покрыть расходы, связанные с его содержанием.

Встречи. Устраиваются для русской молодежи в возрасте от 16 до 25 лет также в Доме отдыха. Участники выезжают в пятницу и проводят там два дня. Во время последней встречи были прослушаны следующие доклады: В. А. Древинг — «Взаимосвязь между церковным и народным пением»; Е. П. Поздеева — «Атеистическое воспитание в Советском Союзе»; Л. А. Барат — «Гумилев — поэт и патриот»; Ю. Н. Кобро — «Возникновение и значение Слова о Полку Игореве»; Ю. Н. Кобро — «Поход Наполеона на Москву».

Доклады сопровождалась демонстрацией диапозитивов и прослушиванием пластинок. Приводим выдержку из русской прессы: «... в прекрасной атмосфере отдыха и уюта на даче, которую мы почувствовали и оценили, среди природы, цель и замысел — дать молодежи дополнительное образование и создать из рассеянной по Мюнхену русской юной общности дружную компанию с русским духом, завершилась удачно».

В заключении выступил хор девочек Серафимовского прихода. Этот же хор очень украсил воскресную литургию, которая была совершена очень благолепно в большом зале дачи.

Школьные постановки. В этом году, с привлечением русской учащейся молодежи не посещающей нашу школу, старшие учащиеся приняли участие в немецком трехдневном театральном фестивале «Школьного театра при гимназиях в Баварии», устраиваемого Министерством Просвещения. Нами были на русском языке поставлены три сцены из пьесы Островского «Снегурочка».

• Русский Центр в Сан-Франциско (США) усилил работу с русской молодежью. Помимо клуба молодежи под руководством П. Богацкого, большой популярностью пользуется общество «Русский Сокол». Гимнастические вечера проводятся еженедельно под начальством старосты М. Г. Зворыкина. При клубе имеется библиотека, театральная и концертный зал и музей Русской Культуры. Председатель правления Б. И. Ветлугин.

• Организация витезей распространяет следующие изданные ею книги, которые можно заказать по адресу: Association des VITIAZ. 90, rue de Rennes, 75006 Paris C.C.P. Paris 7868-64.

Жития русских святых. (P) 270 стр. Цена во Франции — 35 фр., с пересылкой — 41 фр. За границей с пересылкой — 40 фр.

Православное Богослужение и молитвы (P). Пособие. 164 стр. плюс иллюстр. и ноты. Цена во Франции — 30 фр., с пер. 36 фр. За границей с пер. — 34 фр.

Краткое пособие по истории русского искусства. 150 иллюстраций. Цена во Франции и за границей — 30 фр., с пер. — 34 фр.

Песенник Витязей (T). Гимны, народные, военные, детские песни. 408 п., 377 стр. Цена — 30 фр., с пер. во Франции и за границу 35 фр., продаются в магазине Editeurs Reunis — 11, rue Montagne Ste Genevieve, Paris 5.

Молитвы и песнопения для летних лагерей и колоний (P). Цена 15 фр., с пер. во Франции и за границу 18 франков.

Театральный сборник (P). Скетчи и пьески: Суворов и стационарный зритель — пьеса Ершова; Иванов Павел и др. Цена 15 фр., с пер. во Франции и за границу — 18 фр.

«**Костер**» — иллюстр. журнал с рассказами и статьями по русской истории, литературе и о великих русских людях. Выходит 10 раз в год. Подп. цена на год 40 фр. с пер. Цена отд. ном. 4 фр., с пер. 6 фр.

Краткая Русская история (T). Цена — 7 фр., с пер. 9 фр.

На складе имеются: Объяснение Евангелия от Матфея, Архим. Иова (P), 134 стр. Цена с пер. 18 фр.; «Лето Господне» Шмелева (T). Цена 35 фр., с пер. 40 фр.

Высылается простой почтой по получении стоимости. (T) типогр., (P) ротат.

• 39-й по счету летний лагерь витезей состоится в Альпах под именем «Суворовский Лагерь». Лагерь будет проведен в два сбора от 30. 6. 79 по 31. 7 79 и от 1. 8. по 1. 9. 79. Заявки просят направлять по адресу: Association des Vitiaz. 90, rue de Rennes, 75006-Paris.

• Аргентинский отдел ОРЮР отпраздновал свой 30-летний юбилей.

• Благодаря успехам русских скаутов в Венецуэле, где работа ведется под руководством опытного скаут-инструктора В. Ордовского-Таневского, открыто представительство ОРЮР.

• В этом году исполняется 70 лет русского скаутизма. В связи с этим юбилеем, русские скауты во всем мире устраивают специальные съезды и лагеря, к участию в которых везде приглашаются и все «старики», которые когда-либо в юности, может быть еще в России, были скаутами. В этом числе не мало «юношей» в возрасте от 70 до 80 лет.

• Рождественское Богослужение в Кафедральном Александро-Невском соборе в Париже передавалось по французскому радио. Пел архиерейский хор под управлением Е. И. Евеца.

• Православный Приход Успения Пресвятой Богородицы в Лондоне, один из

сравнительно небольших приходов Православной Зарубежной Церкви Заграницей, неожиданно оказался в затруднении. Дело в том, что аренда теперешнего Храма истекает в конце сентября с. г., и в поисках новой церкви, совершенно неожиданно, как чудо Божие, явилась возможность приобрести и отремонтировать теперешний Храм, с которым прихожане сжились за эти двадцать лет, в котором совершали богослужения и наши выдающиеся Архипастыри и который был освящен почившим Архиепископом Иоанном (Максимовичем), и который, в течении более 20 лет, был возглавляем Архиепископом Никодимом. Храм этот дорог всем нам и потому возможность приобрести его, явилась как бы чудом, исполнившим нас радостью Воскресения, и указывает на любовь Божию к нам, и что Он не оставил нас без утешения. Но чудо это может быть достигнуто лишь, если мы будем в состоянии собрать необходимую сумму в 25 000 фунтов до сентября с. г. Многие из наших прихожан и благодетелей уже оказали нам помощь и мы собрали уже около 10 000, но это меньше половины необходимой суммы. Мы обращаемся к каждому члену нашей Русской Зарубежной Церкви во всех странах и во всех Епархиях, оказать нам посильную помощь пожертвованиями и своими молитвами, чтобы наше доброе намерение было осуществлено во Славу Господа Бога.

С любовью о Господе, Ваш молитвенник Архимандрит Алексей.

Ваши пожертвования, как бы они велики или малы были, просим посылать на адрес:

Russian Orthodox Church-Building Fund,
Treasurer: Prince Dmitri N. Galitzine,
36 Charlwood Road, Putney, London,
S. W. 15. England.

• Процесс Русской Духовной Миссии в Иерусалиме против советской духовной миссии, о котором мы многократно сообщали в отделе хроники, в первой апелляционной инстанции выигран: Тель-Авивский окружной суд вынес постановление в пользу Миссии и аннулировал все прежние постановления тель-авивских магистральных и окружных судов, решавших в пользу советской духовной миссии. Объявлено следующее постановление:

1) Принять апелляцию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, аннулировав тем самым неоднократные прежние определения по этому делу.

2) Приказать арендатору освободить занимаемое им помещение в Абу-Кабир.

3) Приказать ему уплатить 2500 израильских лир для покрытия судебных издержек.

4) Приказать Русской Православной Миссии Московского Патриархата уплатить 25 000 израильских лир на покрытие судебных издержек.

По только что полученным сведениям, Московская Патриархия продолжает

процесс и уже подала апелляцию на это решение в Верховный Суд.

• 25 марта в приходском зале Св. Троицкой церкви в Брюсселе были показаны Г. А. Жновым новые и редкие снимки Троице-Сергиевской Лавры, гор. Владимира и Суздаля.

• 75-летие русской церкви во Флоренции было отмечено вокальным концертом. Из Ниццы прибыл квартет под управлением А. Фисоченко, исполнивший произведения Бортнянского, Архангельского, Турчанинова и П. Чеснокова.

• Совет попечителей Высшей религиозной школы Тихоокеанского побережья (Pacific School of Religion) присудил почетную степень доктора богословия архиепископу Сан-Франциско Иоанну (Шаховскому). Присуждение состоялось в знак признания заслуг владыки Иоанна на ниве Православной Церкви.

• В столице далекой Австралии — Канберре, еще в 1951 году были православные (выходцы из России), и вот с этого времени канберрцы лелеяли мысль о построении собственного храма, но только в 1974 г. обстоятельства сложились так, что канберрцы могли от замысла перейти к исполнению. Благое дело начато с верой в то, что Бог поможет его завершить. Сейчас настигают крышу храма. Много пережито и страдано. Храм великолепен, исполнен в строгом новгородском стиле! Все, кто видел, восхищены.

Вот что сказал архитектор: «Храм производит сильное впечатление и прекрасно исполнен». Но не мало осталось еще положить труда и заботы: купол, внутренние работы, роспись и т. д. Нас, канберрцев, слишком мало и слишком скудны наши средства, чтобы по силам было воздвигнуть такой храм. Да, люди и приходы в нашей Австралийско-Ново-Зеландской Епархии — жертвуют, приносят свою посильную лепту, но из других стран мира мало кто жертвует. А потому, принеся свою посильную жертву, мы обращаемся ко всему Зарубежью за помощью. Помогите хоть малой лепткой в нашей далекой столице Австралии — Канберре, призывая к Богу не только верных детей Церкви, но и малых сих, впавших в соблазн, а может даже отпавших от Бога, и Его не ищущих.

Буди, Господи, явлен и им.

Просьба ко всем откликнуться и дать нам возможность закончить созидание дома Божьего — общими силами. Это воззвание обращено к молодежи и ко всем приехавшим недавно, как и ко всем православным в рассеянии сущим.

Воскресший Иисус Христос благословит вас и вознаградит вас за вашу лепту.

Чеки можно посылать на имя и адрес: Parish of St. John the Baptist Building Fund Account No. 8668822, Australia and New Zealand Bank LTD (Fyshwick

Branch), Fyshwick, A.C.T. 2609, AUSTRALIA.

Искренне преданный «Св. Руси»

Иподиакон В. А. Якимов

• Милостию Божией и благодаря помощи наших доброжелателей и жертвдателей, наш Приход решил достроить Храм-Памятник Св. Прав. Иоанну Кронштадтскому в городе Ютика, Нью-Йорк. Согласно проекту архитектора, наш подрядчик дал нам цену в 180 тысяч долларов. Нам нужно еще более 60-ти тысяч, нам нужна ваша щедрая помощь. Наш приход небольшой, работающих немного, больше пенсионеров и детей. Мы решили обратиться к вам, нашим доброжелателям, а особенно ко всем, почитающим память Св. Прав. о. Иоанна Кронштадтского, с просьбой о помощи: помогите нам достроить Храм, помня слова поэта: «Так из лепты трудовой вырастают Храмы Божий». Просьба посылать чеки или мони-ордера по адресу: St. John of Kronstadt Memorial Church, Construction Fund P.O. Box 48, Yorkville, NY 13495, USA.

Председатель Строит. Комиссии
Протоиакон о. Иосиф Ярошук

Настоятель Прихода
Священник о. Игорь Гребенка

Правление фонда Св. Прав. Иоанна
Кронштадтского Чуд. и весь Приход.

• Храм св. Марии Магдалины в Гесфимании нуждается в ремонте фундамента и стен. Архитектор Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, В. Е. Морозов, составил смету работ на прилб. 30 тысяч долларов. Храм построен на средства императора Александра III в память его матери императрицы Марии Александровны.

• Епископ Штуттгартский и Южногерманский Павел, совместно с русскими православными приходами Мюнхена, Аугсбурга, Ингольштадта, Регенсбурга и Розенгайма, организовал Пасхальный прием и концерт церковного пения — 26 апреля с. г. Торжество открылось в 10 часов торжественной службой Божественной Литургии в храме св. Николая на Сальваторплац в Мюнхене. В 16 часов архиепископ Берлинский и Германский Филофей приветствовал гостей, собравшихся в зале „Künstlerhaus“-а. Там же состоялся концерт камерного хора под руководством В. Древинга, посвященный церковным песнопениям. В 17 часов открылся Пасхальный буфет.

• Храм св. великомученицы Варвары в Вэвэ (Швейцария) отметил в конце прошлого года 100 лет со дня постройки. В 1879 году граф Шувалов построил храм в память своей дочери Варвары Орловой, скончавшейся во время родов вместе с родившейся девочкой Марией. Храм расписан в стиле классицизма XVII—XVIII веков.

• Пожаром уничтожена вся внутренняя часть храма св. Преображения в Лос-Анджелесе. Пожар начался 8 янва-

ря в 10 часов вечера. Сгорели почти все иконы, облачения, покрывала для аналоев. Сохранились священные сосуды, Дарохранительница, Евангелие и несколько ценных икон. Потери составляют не менее 100 000 долларов.

• Председатель строительной комиссии памятника-часовни в Сиднее инженер Б. П. Стоянов сообщает, что сбор прошел успешно. Необходимые 1500 долларов уже собраны.

• На могиле скончавшегося год тому назад русского философа и богослова Николая Сергеевича Арсеньева в Розлине (США) водружен памятник, на котором высечены два текста из Священного Писания, выбранные самим Н. С. незадолго до кончины: «Твой, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках» и «Любовь Христовая объемлет нас».

• 6 ноября 1978 года ушел из этой жизни Иван Васильевич Морозов, преподаватель русской церковной истории в Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте и еще недавний директор «ИМКА-ПРЕСС» и «ОБЪЕДИНЕННЫХ ИЗДАТЕЛЕЙ», а также бывший более чем два десятка лет генеральным секретарем РСХД во Франции. Покойный был крупным деятелем; его личность, место, которое он занимал в русской православной общественности за границей, а также самый уход его, заставляют еще больше всмотреться в его духовный облик.

Родился Иван Васильевич 14 августа 1919 года в семье крестьянина-хлебороба, в Печерском крае, который тогда входил в состав Эстонской Республики. Начальное и среднее образование он получил у себя на родине. Осенью 1938 г. он прибыл в Париж для поступления в Богословский Институт.

В сентябре 1939 года вспыхнула вторая мировая война и Иван Васильевич оказался среди той небольшой группы студентов, которые, вместе с находящимися в Париже профессорами, решили, что Институт, несмотря на то, что из-за войны лишился средств, которые присылали ему его экуменические друзья, закрываться не должен и будет продолжать свое дело.

Осенью 1942 года Ивану Васильевичу была присуждена степень кандидата богословия с дипломом окончившего по первому разряду. Со всем выпуском он был оставлен при Институте для усовершенствования еще на один год. О возвращении в Прибалтику нечего было и думать. Приходилось оставаться в Париже и принимать статус и положение эмигранта. И. В. Морозов поступил на место псаломщика при церкви Божией Матери Всех Скорбящих Радости, на rue de la Tur в Париже.

Весной 1945 года война на Западном фронте была закончена и председатель РСХД проф. В. В. Зеньковский стал заботиться о восстановлении Движения во Франции и остановил свой выбор на Иване Васильевиче.

Движение, закрытое в продолжении многих лет и до войны испытывавшее

серьезные финансовые затруднения, не располагало никакими средствами. Несмотря на пустую кассу, Иван Васильевич бесстрашно принялся за дело. Он стал привлекать к работе и старых движженцев и новых, молодых сотрудников из студентов Богословского Института и парижских высших учебных заведений. Снова стали действовать движженческие кружки, возобновились движженческие съезды. На этих съездах выступали известные лекторы, как о. Василий Зеньковский, о. Г. Флоровский, Л. А. Зандер, В. В. Вейдле, так и молодые, начинающие: С. С. Верховский, о. А. Шеман, о. А. Князев, И. Ф. Мейендорф.

Съезды привлекали все больше и больше людей. Количество их участников стало достигать 250 человек. Движение определено шло в гору. Деятельность его была, как никогда, блестящей. В начале пятидесятых годов Движение смогло приобрести в собственность занимаемый ею дом на улице Оливье-де-Серр. Снова стал выходить «Вестник РСХД». Иван Васильевич оказался его первым редактором послевоенного времени, а с 1950 года стал во главе летних лагерей. Он занимался и материальной стороной дела, вел финансы, ездил за продуктами; он тоже вдохновлял культурную жизнь лагеря — устраивал беседы, чтения, кружки, заботился о наличии в лагере опытных лекторов. Он вел переговоры о найме места. Вместе со старшими мальчиками и студентами ставил палатки, носил кровати, играл в «медведицу». Он пел в хоре лагерной палаточной церкви. Он организовывал в лагере театральные постановки, которые зимой повторялись в Париже. Этим было положено начало театральной группы РСХД.

В 1965 году Движение отпраздновало 20-летие деятельности И. В. Морозова на посту генерального секретаря. Оно его горячо благодарило за его неустанный труд, за вдохновение, за энергию, за жертвенность, а также за результаты его усилий: престиж РСХД, как организации церковной и миссионерско-культурной, оказался поставленным, как никогда, высоко в глазах православной русской (и уже не русской) и тоже инославной экуменической общественности. В сентябре 1961 года Совет Богословского Института пригласил Ивана Васильевича на преподавание истории Русской Церкви. Приблизительно тогда же американская организация ИМКА решила передать Движению свое издательское и книжное отделение в Париже, т. е. ИМКА-ПРЕСС и «Товарищество Объединенных Издателей». Для Ивана Васильевича открылось новое поприще. Продолжая нести все свои прочие обязанности, он проработал на нем до самых последних дней своей жизни. Возглавляемое им издательство получило международную славу: в нем стали выходить на русском языке печатаемые заграницей произведения А. И. Солженицына.

Но, говоря об И. В. Морозове, нельзя обойти молчанием тяжкие испытания,

посланные ему в жизни. Их каталог был бы столь же длинным, как и каталог его трудов. Но особым бременем на него стали ложиться заболевания: заболевание в семье и, наконец, его собственная болезнь... Переутомленный, больной, он по требованию врачей в 1970 году должен был сократить свою деятельность. Он оставляет секретарскую работу в РСХД и ведение лагерей. Он больше не занимается театральной группой. Но он продолжает возглавлять издательство и остается на этом посту около восьми лет. Он также продолжает читать лекции по русской церковной истории в Богословском Институте. Он имел радость видеть, как искренно полюбили его студенты Богословского Института за горение его духа, за убедительность его слова и за его способность передавать им все то великое и святое, что несет в себе история русской Церкви. Он тоже имел счастье видеть, какой переворот в умах совершили издаваемые им книги А. И. Солженицына. Это его окрылило, вдохновило, породило в нем новые надежды. Но вот разразился над ним новый, последний удар. В мае 1978 года ему пришлось покинуть ИМКА-ПРЕСС и книжное дело «Объединенных Издателей». Это не могло не подкосить его энергии. Прошло лето 1978 года. Как обычно, Иван Васильевич отдыхал с семьей и друзьями в Сен-Жорж-де-Дидон, у Атлантического океана. В октябре начался новый учебный год в Богословском Институте. Иван Васильевич, со всем педагогическим составом, возобновил чтение своих лекций. И вдруг, во вторник 7 ноября, Париж облетела роковая весть о последовавшей накануне его кончине.

В четверг 9 ноября, при огромном стечении молящихся всех поколений, его отпевали на Сергиевском Подворье. При таком же большом стечении народа его провожавшего, тело его было предано земле в тот же день на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

*Редактирует коллегия
Редактор С. Орлов
Секретарь редакции А. Желнин*

Перепечатка разрешается,
но с указанием источника

Адрес редакции:

SARUBESCHIE

Postfach 860327

8000 München 86

Bundesrepublik Deutschland

Банковский счет № 25.00784.01

Банк: Reuschel & Co.

Ismaningerstr. 98, 8000 München 80

Verantwortlich für den Inhalt
S. Orlov

Druck: „Logos“, München 19, Bothmerstr. 14